

Санкт-Петербургский государственный университет

на правах рукописи

Ананьева
Елена Сергеевна

**Конная милиция Северо-Запада России: создание, организационная
структура, деятельность. 1917 – 1925 гг.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук
профессор
М.В. Ходяков

Санкт-Петербург

2014

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Создание конной милиции на территории Северо-Западного региона. 1917 – 1919 гг.....	33
§ 1. Первые шаги по организации конной милиции на Северо-Западе России. 1917 – конец 1918 гг.....	33
§ 2. Продолжение строительства конной милиции в условиях решающих сражений на Северо-Западном фронте и обороны Петрограда от белогвардейских войск в 1919 г.....	63
Глава II. Становление конной милиции на заключительном этапе гражданской войны. 1920 – 1921 гг.....	85
§ 1. Милитаризация милиции в условиях военной опасности и превращение ее в вооруженный резерв Красной армии в 1920 г.....	85
§ 2. Совершенствование организационной структуры и деятельность конной милиции в переходный период от войны к миру в 1921 г.....	105
Глава III. Особенности процесса формирования конной милиции в условиях мирного времени. 1922 – 1925 гг.....	125
§ 1. Упорядочение организационной структуры и деятельность конной милиции в 1922 г.....	125
§ 2. Завершающий этап создания конных подразделений правоохранительных органов Северо-Запада России. 1923 – 1925 гг...	148
Заключение.....	178
Список использованных источников и литературы.....	183

Введение

Правоохранительные органы являются составной частью исполнительных органов государственной власти. Полиция (милиция) обязана защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, предупреждать и пресекать различные преступления и правонарушения, охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность. Свою деятельность органы внутренних дел осуществляют в тесном контакте с различными государственными структурами, органами местного самоуправления и гражданами. Таким образом, с органами полиции (милиции) постоянно прямо или косвенно сталкиваются многие люди.

Актуальность темы связана с особой значимостью изучения организации и функционирования советской милиции в условиях переходного периода революции и гражданской войны, когда вновь созданная советская власть столкнулась с проблемой обеспечения общественного порядка и безопасности в стране. Советское правительство приступило к планомерной работе по реорганизации старой и созданию новой правоохранительной системы, которая должна была эффективно действовать в новых экономических условиях. В настоящее время в нашей стране также возникла насущная необходимость преобразования органов внутренних дел, поэтому с 2011 г. в России началась реформа МВД, которая должна обеспечить реорганизацию силовых структур в соответствии с реалиями современного общества. В данной ситуации встает вопрос о необходимости изучения ранее накопленного советской милицией опыта, который позволит избежать многих ошибок при создании новой правоохранительной системы. Кроме того, со второй половины 1990-х гг., на территории России идет процесс возрождения отрядов конной полиции как особых подразделений органов внутренних дел, предназначенных для решения специфических задач. Конные патрули являются самой

эффективной мерой по охране общественного порядка в лесных массивах и парках. Конная полиция незаменима при проведении спортивно-массовых и культурно-зрелищных мероприятий.

В настоящее время конная полиция сформирована во многих регионах России, в том числе Петрозаводске и Гатчине, в 2012 г. планировалась организация кавалерийского отряда в Санкт-Петербурге. Изучение истории создания конной милиции Северо-Запада России в первые годы советской власти позволит более продуманно приступить к процессу воссоздания конных частей по охране порядка, разработать четкую законодательную базу и критерии оценки деятельности указанных подразделений.

Территориальные рамки – Северо-Западные губернии России, которые в апреле – июне 1918 г. вошли в состав Союза Коммун Северной области: Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Псковская, Северо-Двинская и Череповецкая. Сегодня большая часть из этих областей составляют Северо-Западный Федеральный Округ. Процесс создания советских правоохранительных органов, в том числе конной милиции, имел общие тенденции как по стране в целом, так и в каждом регионе отдельно. Наряду с этим существовали и свои территориальные особенности. В течении Первой мировой и гражданской войн, а также в период иностранной военной интервенции, фактически вся территория Северо-Запада России служила театром военных действий или являлась прифронтовой полосой. Вследствие этого, экономика региона оказалась сильно подорвана, и формирование конных частей по охране порядка встретило здесь большие затруднения из-за необходимости выделения дополнительных средств на покупку конского состава.

Хронологические рамки исследования охватывают период с ноября 1917 г. по 1925 г. В указанные годы страна прошла несколько этапов в своем развитии, которые привели к коренным политическим и социально-экономическим изменениям в жизни общества, начавшимся осенью 1917 г.

К середине 1920-х гг. была сформирована четкая организационная структура и определены основные направления деятельности конной милиции в РСФСР. В 1924 – 1925 гг. в целях сокращения административно-управленческого аппарата и в ответ на лозунг «Лицом к деревне» была проведено преобразование волостных управлений милиции. Районные управления, при которых находился конный резерв, как промежуточные звенья между уездом и волостью ликвидировались. Процесс сокращения волостей, а затем и их укрупнение с 1924 г., привели к реорганизации конных частей милиции в советской России и выработке новых принципов организации ее деятельности, это было связано с тем, что основная часть конных милиционеров несла службу на селе. Начало создания участков в сельской местности и прикрепление к ним милиционеров было положено в 1924 – 1925 гг. в ходе укрупнения волостей. В результате этих реформ, численность конных отрядов в составе правоохранительных органов резко сократилась и дошла до 15 % от общего количества. Данное соотношение и организационная структура конной милиции в течение последующих лет осталась неизменной. 19 января 1925 г. НКВД РСФСР утвердил «Положение о ведомственной милиции»¹, в состав которой также вошли конные отряды. Кроме того, 28 сентября 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили новое «Положение о службе рабоче-крестьянской милиции»², которое установило структуру правоохранительных органов, правила приема и увольнения, а также порядок прохождения службы сотрудниками милиции, определило их права и обязанности. Этот документ обобщил ранее накопленный опыт и стал важным правовым актом, регулирующим деятельность милиции в условиях мирного времени.

¹ Систематический сборник действующих руководящих приказов, циркуляров и инструкций по милиции (по 1 марта 1926 г.). М., 1926. С. 23 – 32.

² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1925. № 68. Ст. 589.

Историографию темы можно разделить на две части: историография советского периода, которая охватывает значительный временной период с 1920-х до конца 1980-х гг. и постсоветского периода, которая включает в себя литературу, изданную с начала 1990-х гг. до настоящего времени. Советская историография в своем развитии прошла несколько этапов, каждый из которых мы рассмотрим подробно.

Обширная литература, посвященная истории создания и деятельности советской милиции, позволяет достаточно подробно представить процесс становления органов внутренних дел, как в отдельных регионах, так и по стране в целом. Учитывая специфику изучаемой проблемы, необходимо рассмотреть материалы, связанные с процессом формирования конных частей милиции на территории советской России.

Первые попытки обобщить историю создания советской милиции на территории отдельных губерний Северо-Запада страны предпринимались в 1920-е гг.

Самым известным изданием является сборник «За восемь лет»¹, в котором содержится большой фактический материал по истории создания ленинградской милиции и уголовного розыска, дается анализ деятельности правоохранительных органов за первые годы советской власти. Кроме него, в этот период были опубликованы несколько статей, посвященных вопросам организации и деятельности Петроградской (Ленинградской) милиции в первые годы советской власти². Особый интерес для нас представляет статья К. Круковского³, в которой автор рассмотрел вопрос о целесообразности

¹ За восемь лет. Материалы по истории советской рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска. 1917 - 12 ноября 1925 г. Л., 1925.

² Роцкан П. Очерки истории питерской милиции // Красный милиционер. 1921. № 2-3; Учеватов А. Преступность в Ленинграде в 1920-1923 гг. // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. №. 6. С. 29-32; Семенов А. Несколько этапов из жизни Ленинградской милиции за 1917-1927 годы // Административный вестник. 1927. №. 10-11. С. 68-76.

³ Круковский К. О волостных конных участковых милиционерах // Административный вестник. 1928. №. 11. С. 48-49.

использования конной милиции в сельской местности. На основании расчетов он делает вывод о том, что замена пеших волостных милиционеров конными даст большую экономию денежных средств.

Материалы, посвященные истории советской милиции других губерний Северо-Западного региона, как правило, выходили в периодических изданиях¹. Они носили скорее информативный, чем научный характер, и часто были приурочены к различным юбилейным датам.

Кроме журнальных статей в этот период появились работы, в которых авторы пытались осмыслить процесс создания правоохранительных органов на начальном этапе существования советского государства. В брошюре «Рабоче-крестьянская милиция» (тезисы для агитатора)² рассматривались недостатки советской милиции и предлагались пути их разрешения. Ряд изданий содержали обобщающую информацию и анализ данных первых лет деятельности саратовской³, курской⁴ и советской милиции Узбекистана⁵. Их авторы рассмотрели процесс формирования правоохранительных органов и выявили проблемы, с которыми пришлось столкнуться советской власти в ходе организации милиции указанных регионов.

С 1930-х и до 1950-х гг. в основном публиковались материалы о создании и деятельности Красной гвардии. В них исследуется процесс возникновения и деятельности отрядов Красной гвардии и рабочей милиции в различных регионах советской России⁶. В этот период усиливается цензура

¹ Ган. К вопросу об организации и строительстве милиции // Новый путь. 1923. № 4. С. 9-10; Батраков Н. Работа Череповецкого адмтдела // Административный вестник. 1925. №. 3. С. 59-60; В.К. Состояние и деятельность рабоче-крестьянской милиции в Архангельской губернии // Административный вестник. 1925. №. 1. С. 99-101; Николаев Г.И. В Вологодском адмтделе // Административный вестник. 1925. №. 4. С. 58-59; Прусанов С.И. Охрана революционного порядка // 10 лет власти советов в Псковской губернии. Псков, 1927. С. 121-127.

² Рабоче-крестьянская милиция (тезисы для агитатора). М., 1922.

³ История рабоче-крестьянской советской милиции по Саратовской губернии. Саратов, 1924.

⁴ Отпущенников Е.П. Революционная законность и курская милиция. Курск, 1926.

⁵ Красная милиция Узбекской ССР. М., 1925.

⁶ Костомаров Г.Д. От Красной гвардии к Красной армии. М., 1933; Пинежский Е. Красная гвардия. М., 1933; Рычкова Г. Красная гвардия на Урале. Свердловск-Москва, 1933; Лурье М. Петроградская Красная

и ограничивается доступ к архивным документам, содержащим сведения о строительстве советской милиции.

Начиная с 1960-х гг., появляются публикации и диссертационные исследования, посвященные истории организации и деятельности милиции, как в отдельных районах и регионах¹, так и по стране в целом². При написании данных работ привлекался архивный материал, воспоминания участников описываемых событий, данные периодической печати. Однако в этих публикациях акцент делался на роль коммунистической партии в организации и деятельности органов советской милиции. Кроме того, попытки объективно показать историю органов милиции были затруднены из-за недоступности для большинства исследователей архивных фондов МВД и КГБ. Следует особо выделить «Историю советской милиции» под редакцией Н.А. Щелокова³. В данном труде представлено большое количество фактического материала, так как автор, занимая высокий пост, имел доступ к закрытым документам. Однако в данной книге, так же как и в других изданиях указанного периода, главное внимание уделялось

гвардия (февраль 1917 г.-февраль 1918 г.). Л., 1938; *Ерыкалов Е.Ф.* Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1957; *Сорокин Б.А.* Красногвардейцы Пензы. Пенза, 1957 и др.

¹ Омская милиция в первые годы Советской власти (1917-1923 гг.). Омск, 1959; *Николаев П.Ф.* Советская милиция Сибири (1917-1922 гг.). Омск, 1967; *Джалилов Т.А.* Верные отчизне. Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917-1924 гг.). Ташкент, 1968; *Вишневский А.Ф.* Организация и деятельность советской милиции Белоруссии в период строительства социализма (1917-1937 гг.). М., 1984; *Бегалиев С.И.* Создание и деятельность советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии (1917-1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985; *Насыбуллин Ф.Ш.* Правоохранительные органы Татарии в период создания основ социализма: (Совершенствование структуры и деятельности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985; *Хориноев Г.Н.* Организация и деятельность рабоче-крестьянской милиции Бурятской АССР в период построения социализма (1917-1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1985; *Васенко С.И.* Правоохранительные органы Украинской ССР в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1987; Московская Краснознаменная милиция: Страницы истории. М., 1988 и др.

² *Биленко С.В.* На бессменном посту. М., 1965; *Киссис М.П.* Основные этапы истории советской милиции. М., 1965; *Прокопенко В.Н., Романов В.М.* Советская милиция (1917-1920 гг.). М., 1965; *Ерошкин М.И.* Развитие органов милиции в советском государстве. М., 1967; *Гольдман В.С.* В.И. Ленин и становление советской милиции. М., 1970; *Мулукаев Р.С.* Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1920 гг.). М., 1975; *Минц И.И.* История Великого Октября. В 3-х тт. М., 1977-1979; *Мулукаев Р.С.* Советская милиция: Этапы развития. М., 1985; *Ирошников М.П.* Рожденное Октябрем: очерки истории становления советского государства. Л., 1987; Советская милиция (1917-1987 гг.). М., 1987 и др.

³ История советской милиции: в 2 т. М., 1977.

политической составляющей в деле создания правоохранительных органов, а милиция рассматривалась как «подлинно» демократический орган советской власти.

В эти годы выходит ряд научных работ, в том числе и по истории организации милиции на территории Северо-Западных губерний. И.С. Лутовинов в своей монографии подробно проанализировал первые шаги установления Советской власти на Северо-Западе России с сентября 1917 г. по март 1918 г.¹ В книге, главным образом, освещались проблемы борьбы рабочих, солдат и крестьян за утверждение власти Советов, как в центре, так и на местах. Автор рассматривал события, делая упор на роль партийных организаций в деле захвата власти на данной территории. Безусловным достоинством монографии является подробное описание событий со ссылками на широкую источниковедческую базу.

К 50-летию ленинградской милиции была опубликована коллективная монография «Дела и люди ленинградской милиции»², в которой авторы предприняли попытку обобщить опыт строительства правоохранительных органов на различных исторических этапах. В данной работе широко использованы архивные документы и статистические материалы, однако какая-либо информация о конной милиции в ней отсутствует.

Кроме того, следует отметить диссертацию М.Ю. Гутмана, в которой подробно рассмотрены предпосылки создания и деятельность милиции Петроградской губернии в годы гражданской войны³.

Также в данный период, появилось еще несколько работ, посвященных милиции Ленинграда⁴. В них приведен большой фактический материал,

¹ Лутовинов И.С. Установление советской власти на Северо-Западе России. Воронеж, 1970.

² Скилягин А.Т., Лесов В., Пименов Ю. Дела и люди ленинградской милиции: Очерки истории. Л., 1967.

³ Гутман М.Ю. Петроградская рабоче-крестьянская милиция в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975.

⁴ Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.; Л., 1965; Степанов З.В. Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. М.; Л., 1965; Корчагин О., Савченко И. На заре Советской власти. Первые месяцы Петроградской

сделана попытка показать развитие организационной структуры Петроградской (Ленинградской) милиции в первые годы советской власти.

Заметный вклад в изучение истории архангельской¹, мурманской², новгородской³ и псковской⁴ милиции внесли первые, по существу, специальные исследования, изданные в конце 1960-1980-х гг. В них определены основные этапы развития и деятельности советской милиции данных губерний. Рассмотрены нормативные акты советских учреждений по организации милиции на местах.

Несмотря на то, что вопросы формирования, становления и деятельности конной милиции Северо-Запада остались за рамками вышеперечисленных работ, в указанный период появились исследования, где тема конной милиции получила некоторое освещение. В них указан количественный состав и перечислены основные направления деятельности конных отрядов милиции в отдельных районах страны. Можно заметить, что выполняемые конной милицией обязанности различались в зависимости от конкретного региона Советской России⁵.

Начиная с 1990-х гг. в научный оборот было введено много исторических материалов, ранее недоступных ученым. Наметились тенденции специализации исследователей по изучению отдельных направлений организации и деятельности органов милиции. В ряде работ

милиции // Советская милиция. 1966. № 11. С. 10-13; Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. Л., 1976; Ленинградская Краснознаменная. 1917-1987 гг. Л., 1987; Скрыбин М.Е., Савченко И.К. Непримируемость: страницы истории Ленинградского уголовного розыска. Л., 1988 и др.

¹ Пальянов В.Ф. Архангельская милиция (1917-1925 гг.) // Вестник УВД Архангельской области. 1967. № 4. Спецвыпуск.

² Лобанов В.А. Щит трудящихся. Очерки истории мурманской милиции. Мурманск, 1980.

³ Петров М.Н. На страже законности и правопорядка. Новгород, 1987.

⁴ История Псковской милиции. Псков, 1979.

⁵ Николаев П.Ф. Омская милиция в борьбе за установление Советской власти (1917-1919 гг.). Омск, 1957; Его же. Советская милиция Сибири (1917-1922 гг.). Омск, 1967; Джалилов Т.А. Страницы истории милиции Хорезма и Бухары: (историко-правовой очерк). Ташкент, 1970; Хвичия П.С. Очерки истории грузинской советской милиции (1921-1937 гг.). Тбилиси, 1977; Власенков В.В., Малыгин А.Я. Деятельность советской милиции по охране общественного порядка в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.). М., 1981 и др.

историков получает широкое освещение тема транспортной милиции¹. Более пристальное внимание уделяется изучению региональной специфики, активизируется интерес ученых к проблемам формирования и деятельности правоохранительных органов Южного Урала и Дальнего Востока².

Празднование 200-летия МВД в 2002 г. послужило толчком к увеличению количества публикаций по истории милиции³. Несмотря на то, что многие из этих работ не являются научными исследованиями, а носят скорее описательный характер, в них содержится фактический материал, который помогает более полно представить историческую обстановку и процесс становления органов милиции.

¹ Голик А.А. Молдавская транспортная милиция: становление и развитие. Кишинев, 1989; Сибирская милиция (1918-1919 гг.): Сб. нормативно-правовых документов [Сост. С.П. Звягин, Л.И. Петрушева]. Кемерово, 1997; Боевой пост на магистралях. Саратов, 1999; Забайкальская транспортная... / Сост. В.Г. Прудников, Э.О. Хавкин, В.С. Карасаев и др. Чита, 1999; Правоохранительная деятельность на транспорте: итоги и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Орел, 1999; Страницы истории. Казанская железнодорожная милиция. Казань, 1999; Деятельность силового механизма Советской России по обеспечению безопасности функционирования железнодорожного транспорта в экстремальный период становления Советского государства 1917-1923 гг. / Сост. Н.Д. Литвинов, Ш.М. Нурадинов. Воронеж, 2000; На страже магистралей. Очерки истории транспортной милиции России. М., 2002; Органы внутренних дел на транспорте. 1917-1923 гг. Краткий очерк, основные документы и материалы / Сост. Н.Д. Литвинов, В.Д. Путятин. Москва-Якутск, 2003 и др.

² Власов А. Создание милиции Забайкалья в 1917 г. Чита, 1997; *Его же*. Читинская милиция год 1918. Чита, 1998; *Его же*. Забайкальская милиция в период военного режима IX 1918-X 1920 гг. Чита, 1999; Правоохранительные органы Южного Урала: история и современность. Материалы научно-практической конференции. Оренбург, 2000; Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930 гг.). Владивосток, 2000; Худяков П.П. Дальневосточная милиция в борьбе с уголовной преступностью в 1920-е гг. Хабаровск, 2002; Петров А.В. Организационно-правовые основы становления органов правопорядка и специальных органов по борьбе с преступностью на Южном Урале (1917-1923 гг.). Челябинск, 2003; Феоктистов С.Ф. Милиция Забайкалья: ее развитие и деятельность (1917-нач.1930-х гг.): историко-правовой аспект. Иркутск, 2005 и др.

³ История правоохранительных органов России: Сборник научных трудов / Под. ред. Е.П. Сичинского. Челябинск, 2000; Отечественные органы внутренних дел: история и современность. М., 2000; Владимирская милиция. Прошлое и современность 1802-2002 гг. Владимир, 2002; Ефремов М.А. 80 лет тайны (Власть и милиция Сибирского края 1917-1937 гг.). Новосибирск, 2002; Иванов И.Е. Милиция Приамурья (февраль 1917-2001 гг.). Хабаровск, 2002; Пучков В.В. Милиция Белогорья: годы и люди. Белгород, 2002; Саратовская губернская милиция: Документы и материалы (окт. 1917-май 1928 гг.) / Сост. А.В. Афанасьев. Саратов, 2002; Стекольников В.Н. Милиция Адыгеи: история и современность. Майкоп, 2002; Белоков Д.А. Милиция Псковской губернии (1917-1927 гг.). Великие Луки, 2004; Иванов В.А. Милиция в Марийском крае в 1917-1941 гг.: проблемы организации и деятельности. М., 2005; Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях НЭПа (1921-1925 гг.). Барнаул, 2005; Габидуллин И.Ф. Милиция Башкортостана в 1917-1941 гг. создание и основные этапы развития: историко-правовое исследование. Уфа, 2008; Пащенко В.Н. Крымская милиция в XX веке: 1900 – 1991 гг. Симферополь, 2009; Степанов М.М. Милиция России в годы гражданской войны. Норильск, 2010 и др.

Новые подходы к осмыслению прошлого позволили более объективно оценить роль и значение органов правопорядка в истории нашей страны. Появились работы таких историков, как А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, З.И. Перегудова и др.¹ В них, на основании архивных документов и материалов, был проведен анализ деятельности правоохранительных органов России как в досоветский, так и в советский период. Выявлены организационно-структурные изменения в системе МВД/НКВД, рассмотрены изменения законодательной базы и взаимоотношение правоохранительных структур с органами государственной власти. Показаны позитивные и негативные стороны в работе полиции/милиции. Кроме того, в книгах А.В. Борисова, А.Н. Дугина и А.Я. Малыгина мы можем встретить отрывочные упоминания о конных формированиях, обеспечивающих порядок и безопасность на территории России.

В связи с юбилеем милиции вышло большое двухтомное издание², посвященное истории министерства внутренних дел за весь период его существования. В нем содержится ценный исторический материал, включающий в себя правовые акты, архивные документы, мемуарные источники и научные исследования. Делается попытка проанализировать с современных позиций как положительные, так и отрицательные стороны деятельности МВД. Тем не менее, если история конных частей охраны правопорядка царской России получила в данном труде определенное освещение, то информация об организации, структуре и деятельности советской конной милиции в нем отсутствует.

¹ Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995; Мулукаев Р.С. Милиция России (1917-1993 гг.): Историко-правовой очерк. Орел, 1995; Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917 гг.). М., 2000; Малыгин А.Я. История органов внутренних дел: основные этапы развития полиции-милиции России. М., 2010 и др.

² Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах / Под общей редакцией В.П. Сальникова. СПб., 2002.

Изданная в 2011 г. монография К.В. Скоркина посвящена истории создания силовых структур в первые годы советской власти ¹. В своем исследовании автор систематизировал и упорядочил широкий круг архивных документов, материалов периодической прессы и опубликованных работ. Данный труд дает детальную картину организации, становления и деятельности органов НКВД-ВЧК-ГПУ РСФСР в первое пятилетие создания советского государства.

Начиная с 1990-х гг. происходит рост интереса к истории правоохранительных структур Северо-Запада России. По сравнению с советским периодом, было издано значительное количество книг, рассматривающих различные стороны деятельности советской милиции Северо-Западных губерний России в 1917-1925 гг.²

В диссертации И.В. Стремоуховой впервые комплексно были поставлены вопросы, связанные с организацией и деятельностью Комиссариата внутренних дел (КВД) Союза Коммун Северной области (СКСО)³. Автор выявила основные направления деятельности КВД СКСО, организационно-правовые основы становления охраны революционного порядка, показала особенности расстановки, обучения и воспитания кадров и т.д. Был привлечен большой фактический материал. Тем не менее, следует

¹ Скоркин К.В. На страже завоеваний Революции. История НКВД-ВЧК-ГПУ РСФСР. 1917-1923. М., 2011.

² Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. СПб., 2001; Новгородская полиция, милиция и органы внутренних дел. 1733-2000 годы: Сб. документов и материалов / Авторы-сост. А.К. Богданов, М.Н. Петров, Великий Новгород, 2001; Очерки истории органов внутренних дел земли Псковской: с древнейших времен до наших дней / Под общ. ред. С.Е. Матвеева. Псков, 2002; Павлов А.Н. Развитие органов милиции на Северо-Западе РСФСР в 20-30-е гг. и их деятельность по борьбе с уголовной преступностью // МВД России-200 лет: история и перспективы развития: Тезисы докладов и выступлений на научно-практической конференции 20-21 сентября 2002. С. 65-67; Шалашов Е.В. Череповецкая милиция: история и современность. Череповец, 2002; Старков Е.А. Очерки истории милиции города Вологды: 1905-2005. Вологда, 2005; История органов внутренних дел Псковской области / Под общ. ред. С.Е. Матвеева. Псков, 2006 и др.

³ Стремоухова И.В. Формирование органов охраны общественного порядка на Северо-Западе России (1918-1919 гг.) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: материалы межвузовской научно-теоретической конференции 14 дек. 2001. СПб., 2002. С. 393-394; Ее же. Организация и деятельность Комиссариата внутренних дел Союза Коммун Северной области в марте 1918-апреле 1919 гг. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

отметить, что в этом научном труде преобладают материалы, отражающие ситуацию в Петрограде и Петроградской губернии. Например, автор, приводя данные о количестве конной милиции на территории СКСО, дает цифры только по Петрограду и губернии. Такой перекося в сторону Петрограда, с нашей точки зрения, связан с тем, что автором были исследованы фонды архивов Москвы и С.-Петербурга. Архивные фонды других городов Северо-Запада России (Архангельска, Великого Новгорода, Вологды, Петрозаводска, Пскова) остались неразработанными.

М.Ю. Гутман в 2002 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную истории милиции Петрограда и Петроградской губернии в период революции и гражданской войны¹. На основе данного научного труда вышла монография², в которой дана наиболее полная характеристика органов правопорядка Петрограда и проанализированы нормативно-правовые акты, которыми руководствовалась в своей работе милиция города. За исключением нескольких упоминаний проблема организации и деятельности конной милиции Петрограда в данной работе не получила освещения. Хронологическим продолжением диссертации М.Ю. Гутмана является диссертация А.Н. Павлова³, в которой он изучил процесс дальнейшего формирования органов Петроградской милиции в 1921-1925 гг., проанализировал систему подбора, расстановки, обучения кадров, рассмотрел законодательную базу функционирования петроградской милиции. В научной работе приведен большой фактический материал, который представляет огромный интерес для всех, интересующихся этим вопросом. Тем не менее, история конной милиции города, так же как и в

¹ Гутман М.Ю. Становление и деятельность милиции Петрограда и Петроградской губернии в период революции и гражданской войны в России (февраль 1917-1920 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.

² Гутман М.Ю. Милиция Петрограда и Петроградской губернии в годы революции и гражданской войны в России (1917-1920 гг.). СПб., 2001.

³ Павлов А.Н. Петроградская милиция: ее развитие и деятельность в условиях НЭПа (1921-1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995.

предыдущей работе, осталась за рамками данного исследования. Аналогичными недостатками, с точки зрения изученности проблемы, обладают диссертации И.В. Питеркина, А.Н. Пырина, Г.И. Резниченко и О.Л. Узун¹. Необходимо отметить исследования Н.С. Крапивиной, хотя они и выходят за рамки рассматриваемого нами периода. В своих работах она рассмотрела действия властей города по обеспечению общественного порядка и безопасности в Ленинграде с 1930 по 1941 гг. На основании документов автором было показано, что патрульную службу в ночное время в городе с середины 1930-х гг. осуществляла в основном конная милиция².

Значительный вклад в изучение истории милиции Псковской губернии в первые годы советской власти внес Д.А. Белюков³. В своих работах он выявил основные направления и особенности деятельности псковской милиции в годы гражданской войны и НЭПа, исследовал функции, задачи, организационную структуру милиции и т.д. Для нас особый интерес представляет тот факт, что автор затронул вопрос организации и деятельности конной милиции на территории Псковской губернии. Однако все представленные работы относятся лишь к конной милиции

¹ *Резниченко Г.И.* Становление и развитие милиции в условиях формирования политической монополии партии большевиков на власть (1917-1921 гг.) (на материалах партийных и советских органов Петрограда): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994; *Питеркин И.В.* Организация уличного движения и безопасности в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в 18-перв. трети 20 вв.: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997; *Узун О.Л.* Организация милиции в приграничных территориях Северо-Запада России в период гражданской войны: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002; *Пырин А.Н.* Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью против порядка управления в сфере экономической деятельности в период НЭПа (на материалах Петрограда (Ленинграда) 1921-1929 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

² *Крапивина Н.С.* Деятельность милиции Ленинграда по обеспечению общественного порядка и безопасности в 1930-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997; *Ее же.* Правовое регулирование деятельности государственных органов по обеспечению общественного порядка в предвоенное десятилетие (на материалах Ленинграда): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998; *Ее же.* Ленинградская милиция в предвоенное десятилетие: 1930-1941 гг. СПб., 1998.

³ *Белюков Д.А.* Конный отряд Великолукской милиции. 1918 г. // Правоохранительная деятельность Псковской области: история и современность. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Пскове 18 апреля 2000 г. Псков, 2000. С. 21-23; *Его же.* Великолукская уездная милиция в 1920 г.: нерешенные проблемы // Правоохранительная деятельность Псковской области: история и современность. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Пскове 16 октября 2002 г. Псков, 2002. С. 47-51; *Его же.* Особенности организации и деятельности Псковской губернской милиции (1917-1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2003; *Его же.* Милиция Псковской губернии (1927-1927 гг.). Великие Луки, 2004.

Великолукского уезда и охватывают период с 1918 г. по 1920 г. Сведений, раскрывающих деятельность конной милиции других уездов, автор не дает.

В диссертации И.М. Шаманова¹ осуществлен анализ организационно-правовой основы деятельности милиции Псковской губернии в 1917-1924 гг. Его работа носит историко-правовой характер и дополняет исторические исследования Д.А. Билукова.

Проблемы создания, функционирования, подбора и подготовки кадров, финансирования и снабжения милиции Новгородской губернии в 1917-1934 гг. были отражены в диссертации С.В. Булановой. Автор подробно изучила законодательную базу центральных и местных органов советской власти, привлекла большое количество архивных документов (31 фонд), однако информации о конной милиции Новгородской губернии в диссертации фактически нет².

В данный период также появились исследования, в которых были рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением общественной и государственной безопасности на Северо-Западе России³.

Кроме того, в 1990-2000-е гг. продолжают издаваться труды, посвященные проблемам становления милиции различных регионов России, в которых мы можем найти фрагментарную информацию о конной милиции⁴. Особый интерес представляет монография И.В. Исаева и А.П. Угроватова, в

¹ Шаманов И.М. Организационно-правовые основы становления и развития советской милиции в Псковской губернии. 1917-1924 гг. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

² Буланова С.В. Формирование и правовое обеспечение деятельности новгородской милиции в 1917-1934 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

³ Петров М.Н. Формирование и деятельность органов ВЧК-ОГПУ на Северо-Западе России (1917 – 1920-х гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ленинград, 1991; Седунов А.В. Обеспечение общественной и государственной безопасности в XIX – перв. половине XX вв.: на материалах Северо-Запада России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2006; Матвеев С.Е. Организация и деятельность правоохранительных органов в приграничных районах Северо-Запада России в 1920 – 1950-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2010.

⁴ Власов А. Читинская милиция год 1918. Чита, 1998; Петров А.В. Организационно-правовые основы становления органов правопорядка и специальных органов по борьбе с преступностью на Южном Урале (1917-1923 гг.). Челябинск, 2003; Татаринов С.И., Федяев С.В., Нарожная Е.В. На страже правопорядка Бахмута. Очерки истории правоохранительных органов. Ч. 1. Славянск, 2003; Исаев В.И., Угроватов А.П. Милиция Сибири в 1920-е гг. Новосибирск, 2008.

которой исследователи проанализировали проблему некомплекта лошадей в милиции Сибири в 1920-х гг. и выявили те меры, которые предпринимала советская власть для решения этой задачи.

Обзор историографии позволяет сделать вывод, что изучение истории советской милиции прошло несколько этапов. Особое место в опубликованных трудах занимала проблема изучения особенностей становления и развития региональных органов милиции как одного из важных подразделений правоохранительной системы страны.

В период существования советского государства история правоохранительных органов Северо-Запада России не получила достаточного освещения в отечественной историографии. Главный упор был сделан на разработку истории милиции Петрограда (Ленинграда), а история милиции других губерний фактически осталась за рамками исследований. Во всех работах, посвященных истории милиции данного региона, сложно обнаружить какую-либо информацию о деятельности конной милиции на территории Северо-Западных губерний. Также нет комплексных исследований, в которых были бы рассмотрены общие проблемы создания и деятельности милиции Северо-Запада России.

Постсоветский период характеризуется повышенным интересом к истории милиции данного региона. Появились научные труды, в которых авторы пытались показать единые механизмы деятельности и выявить общие тенденции формирования правоохранительных структур на всем пространстве Северо-Западных губерний. По-прежнему преобладает количество исследований, посвященных истории милиции Петрограда и Петроградской губернии в 1920-х гг. В эти годы были защищены диссертации по истории милиции Новгородской и Псковской губерний. Однако до сих пор нет серьезных научных публикаций, в которых отразилась бы история правоохранительных органов Архангельской, Вологодской, Мурманской, Олонецкой, Северо-Двинской и Череповецкой губерний.

С 90-х гг. XX в. увеличивается количество работ, авторы которых начинают включать в свои исследования данные о численном составе и деятельности конной милиции (Д.А. Белюкова, М.Ю. Гутман, Н.С. Крапивина, А.Н. Павлов и др.). Таким образом, история советской конной милиции прошла путь от полного умолчания до появления фрагментарной информации в изданиях и периодической печати. Поэтому сегодня назрела необходимость в серьезном исследовании истории конной милиции, как на региональном уровне, так и в России в целом.

Для получения более полной информации мы обратились к зарубежным исследованиям, посвященным истории советской России, в частности, истории русских революций, гражданской войны и иностранной военной интервенции. Это связано с тем, что в странах Европы и Америки долгое время существуют научные центры, специализирующиеся в изучении различных проблем, касающихся жизни советского общества. При написании данной работы, автор ознакомился как с трудами известных зарубежных авторов, переведенных на русский язык и изданных в постсоветский период, так и с публикациями на английском языке, напечатанными за границей.

В постсоветский период вышли в свет работы крупнейших зарубежных историков Н. Верта, Э.Х. Карра, А.Е. Рабиновича, Р. Пайпса, А.Б. Улама и других¹, в которых был рассмотрен широкий круг вопросов, относящихся к истории возникновения большевизма в России, свержения самодержавия, создания советского государства, укрепления диктатуры пролетариата и т.д. Однако, несмотря на то, что данные исследователи очень подробно осветили события Февраля и Октября 1917 г. как в столице, так и на остальной территории России, в их работах нет никаких сведений о деятельности

¹ *Карр Э.Х.* История Советской России. В 2-х тт. М., 1990; *Его же.* Русская революция от Ленина до Сталина. 1917 – 1929 гг. М., 1990; *Верт Н.* История советского государства. 1900 – 91 гг. М., 1997; *Его же.* 1917. Россия в революции. М., 2003; *Рабинович А.Е.* Революция 1917 года в Петрограде. Большевики приходят к власти. М., 2003; *Улам А.Б.* Большевики. Причины и последствия переворота 1917 г. М., 2004; *Пайпс Р.* Русская революция. В 3-х кн. М., 2005 и др.

конной полиции (милиции) на улицах Петрограда или в других регионах. Исключением является Н. Верт, в работе которого несколько раз встречается упоминания о конной полиции или «казацкой полиции»¹.

Англоязычная библиография представлена разнообразными работами, изданными в 1970-х – 2000-х гг.² В них рассматривались проблемы построения нового государственного устройства в период слома старого строя. Авторы также проанализировали весь ход событий между двух революций и дальнейшее развитие ситуации в стране, попытались выявить предпосылки, которые привели к революции и гражданской войне. В той или иной мере, все авторы уделили внимание вопросу создания системы охраны порядка и обеспечения безопасности в условиях переходного периода. В публикациях Р. Вейда, О. Файджиса и Ц. Хасегавы эти вопросы были освещены достаточно подробно, однако с разных сторон.

Р. Вейд исследовал процесс создания Красной гвардии, рабочей и городской милиций, пытался найти общее и различное в их деятельности и выяснить, как проходил процесс формирования этих структур: спонтанно или под руководством какой-либо политической силы. О. Файджис коснулся темы организации Красной гвардии, возникновения ВЧК и красного террора. Работы Ц. Хасегавы оказались для нас наиболее значимы, так как, рассматривая историю становления новых органов охраны правопорядка, он дал наиболее полное описание деятельности конной полиции в период Февральской революции. Другие историки в своих публикациях также

¹ Верт Н. Россия в революции. М, 2003. С. 27.

² The Russian revolution of 1917. Contemporary accounts. New York, 1971; Liebman M. The Russian revolution. New York, 1972; Serge V. Year one of the Russian revolution. Chicago, 1972; Keep J. L.H. The Russian revolution. A study in mass Mobilization. New York, 1976; Wade R.A. Spontaneity in the formation of the workers militia and Red Guards / Reconsiderations on the Russian revolution. Cambridge, 1976; Hasegawa Ts. February revolution, Petrograd 1917. Seattle and London, 1981; Wade R.A. Red Guard and worker's militia in the Russian revolution. Stanford, 1984; Service R. The Russian revolution. 1900 – 1927. London, 1989; Acton E. Rethinking the Russian revolution. London, 1990; The Russian revolution and Bolshevik Victory. Toronto. 1990; Hasegawa Ts. Crime and Police in Revolutionary Petrograd. Acta Slavica Japonica, Vol. 13, 1995; Figes O. A people's tragedy the Russian revolution 1891 – 1924. London, 1997; Pares B. The fall of the Russian monarchy. London, 2001; Smith S.A. Red Petrograd revolution in the factories 1917 – 1918. Cambridge, 2003.

упоминали о конно-полицейской страже, однако ограничивались при этом несколькими предложениями.

Следует отметить, что работы зарубежных исследователей, имеют одну общую черту: когда речь идет о деятельности советских правоохранительных органов в первые годы советской власти, то фактически все авторы пишут о работе органов ВЧК и красном терроре, не затрагивая вопросы организационной структуры и деятельности милиции. Также затруднительно найти какую-либо информацию о конной милиции.

Объектом исследования является конная милиция Северо-Запада России в 1917-1925 гг.

Предметом исследования стали: организационная структура, этапы создания и основные направления деятельности конной милиции Северо-Западного региона России в первые годы советской власти.

Целью диссертации является выявление роли и места конной милиции в системе правоохранительных органов РСФСР в 1917-1925 гг., изучение особенностей формирования конных отрядов милиции и основных направлений их деятельности, анализ эволюции организационной структуры конных подразделений на территории Северо-Запада России.

Исходя из цели диссертации, в ней были поставлены следующие задачи:

- Проанализировать нормативно-правовую базу, регламентирующую создание и деятельность советской милиции, в том числе конной, как в центре, так и на местах;
- Определить основные этапы становления конной милиции в советской России в 1917-1925 гг.;
- Выявить численный состав конных отрядов милиции и их процентное соотношение к общему количеству сотрудников органов внутренних дел в изучаемом регионе;

- Исследовать систему мер, направленную на комплектование, воспитание и профессиональную подготовку личного состава конной милиции Северо-Запада России;
- Показать место конной милиции в системе правоохранительных органов советского государства;
- На основании проведенного исследования выработать практические рекомендации для организации конных подразделений полиции и подготовки личного состава в современных условиях.

Для решения поставленной цели были привлечены разнообразные источники. Их можно разделить на несколько групп: нормативно-правовые документы общегосударственного и местного значения, имеющие непосредственное отношение к вопросам строительства правоохранительной системы, как в центре, так и на региональном уровне; труды государственных и политических деятелей; материалы периодической печати; источники личного происхождения и архивные документы.

К опубликованным документам, отражающим процесс организации и деятельности советской милиции в масштабах всей страны, можно отнести: «Декреты Советской власти», «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», изданные приказы и распоряжения милиции советской Республики, протоколы заседаний Реввоенсовета и т.д.¹ Следует особо отметить сборник приказов НКВД, который был опубликован в 1919 г.² Это была первая попытка сгруппировать и систематизировать все основные распоряжения и приказы НКВД, принятые с октября 1917 г. по август 1918 г. Некоторые материалы по истории милиции представлены в

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ РСФСР). М., 1918-1922; Приказы Главного управления советской рабоче-крестьянской милиции Республики. М., 1920; Декреты Советской власти. ТТ. I-XVII. М., 1957-2006; Нормативные акты о строительстве и деятельности советской милиции в 1917-1920 гг. М., 1968; Реввоенсовет Республики. Протоколы 1918-1919 гг. М., 1997; Реввоенсовет Республики. Протоколы 1920-1923 гг. М., 2000.

² Сборник приказов, постановлений, распоряжений и циркулярных телеграмм Народного Комиссариата Внутренних дел с 25 октября 1917 г. по 1 августа 1918 г. Харьков, 1919.

сборниках документов, относящихся непосредственно к Петрограду: «Сборник декретов и постановлений по Союзу Коммун Северной области» (СКСО), «Положение о Петроградской губернской рабоче-крестьянской милиции», сборник документов о первых годах ленинградской милиции¹. В Сборник декретов и постановлений по СКСО вошли декреты, постановления, распоряжения, изданные с 16 марта по 1 ноября 1918 г. и имеющие «принципиальный» характер. В Положении о Петроградской милиции представлены организационная структура, права и обязанности советской милиции Петрограда. Опубликованный в 1923 г. «Сборник приказов милиции Республики» дает перечень всех основных форм отчетности милиции, которые существовали в тот период². В 1926 г. был выпущен сборник, в который вошли все руководящие распоряжения, касающиеся наружной милиции и являющиеся действительными к марту 1926 г.³ Кроме того, в этот период были опубликованы инструкции, дисциплинарные уставы и руководства, относящиеся к различным сторонам деятельности советской милиции⁴.

¹ Временное положение об устройстве и составе Петроградской городской милиции. 1917; Сборник декретов и постановлений по Союзу Коммун Северной области. Пг., 1919; Положение о Петроградской губернской советской рабоче-крестьянской милиции. Пг., 1922; Первые годы ленинградской милиции (1917-1922 гг.): Сборник документов. Л., 1967.

² Сборник приказов милиции Республики. М., 1923.

³ Систематический сборник действующих руководящих приказов, циркуляров и инструкций по милиции (по 1 марта 1926 г.). М., 1926.

⁴ Строевой кавалерийский устав. Пг., 1917; Инструкция дружиннику революционной наружной охраны Союза Коммун Северной области. Пг., 1918; Инструкция по организации советской рабоче-крестьянской милиции. Чернигов, 1919; Смета доходов и расходов Народного Комиссариата внутренних дел на 1920. М., 1920; Дополнение к руководству по ведению хозяйства, делопроизводства и отчетности по всем видам денежного и материального довольствия в частях войск, штабах и управлениях Красной армии. М., 1921; Общая инструкция милиционерам советской рабоче-крестьянской милиции. Одесса. 1921; Дисциплинарный устав рабоче-крестьянской милиции. М., 1923; Инструкция волостному милиционеру. М., 1924; Сборник инструкций для младшего милицейского начальника. Тула, 1924; Инструкция к составлению отчета о деятельности местных административных органов Народного комиссариата внутренних дел. М., 1926.

Специфика конной милиции, как особого рода войск, заставляет нас обратиться к специальным наставлениям и инструкциям, на основании которых осуществлялась деятельность кавалерийских подразделений¹.

В работе были также использованы сведения из статистических справочников, которые позволяют более детально представить территорию Северо-Запада России².

В данном исследовании мы также обратились к трудам государственных и партийных деятелей советской России: Н.И. Бухарина Ф.Э. Дзержинского, В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого³, которые дают возможность ознакомиться с взглядами представителей власти на политическое и социально-экономическое положение в стране в первые годы существования советского государства.

Особую группу источников составили периодические издания, в которых содержится богатый фактический материал, отражающий изучаемую проблему: «Административный вестник», «Вестник Областного Комиссариата внутренних дел (Союз Коммун Северной области)», «Вестник УВД Архангельской области», «Власть Советов», «Известия ВЦИК РСФСР», «Красный милиционер», «Новый путь», «Петроградская правда», «Правда», «Рабоче-крестьянская милиция» и «Сборник приказов Начальника центрального административного управления НКВД. Начальника милиции

¹ Временное положение об учете лошадей. Пг. 1919; Наставление дляковки лошадей в коннице. М., 1919.; Наставление для выездки кавалерийской лошади. М., 1920; Наставление для ухода за лошастью. М., 1921.; Наставление для ухода за седельным убором. М., 1921; Временное положение об учете лошадей и инструкция по военно-повозочной переписи. Пг., 1923.

² Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пг., 1922; Административное деление СССР по данным к 1 мая 1924 г. М., 1924; Сборник по Псковской губернии на 1924 год. Псков, 1924; Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917-1924. Архангельск: Издание Архгубстатбюро, 1926; Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917-1924 гг. Вологда, 1926; Статистический ежегодник по Новгородской губернии за 1925 г. Новгород, 1927; Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. М., 1929; Установление и упрочение Советской власти в Новгородской губернии. 1917-1918 гг.: Сборник документов и материалов / Сост. М.Н. Петров и др. Л., 1989.

³ Бухарин Н.И. От диктатуры империализма к диктатуре пролетариата. Пг., 1918; Троцкий Л.Д. Основные вопросы революции. М.; Пг., 1923; *Его же*. История русской революции. В 2-х томах. Берлин, 1931, 1933; Ленин В.И. Полн. собр. соч. ТТ. 31, 32. М., 1969.; Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения в 2-х томах. М., 1977.

Республики», «Суд идет». Все материалы периодической печати, используемые в работе, являются ценными источниками и дают возможность наиболее полно и всесторонне представить деятельность органов внутренних дел в первые годы советской власти. Особо следует отметить «Власть Советов», «Административный вестник» и «Рабоче-крестьянскую милицию», так как в них наряду со статьями, посвященными повседневной деятельности различных управлений милиции на местах, давался богатый статистический материал, публиковались исследования, связанные с различными проблемами, которые стояли перед руководством правоохранительных органов в послереволюционный период, печатались правительственные постановления и распоряжения. Такие вопросы, как борьба с неграмотностью и малограмотностью, текучесть личного состава милиции, повышение его культурного уровня и материального содержания и т.д., нашли свое отражение на страницах этих журналов.

Особый интерес вызывает спецвыпуск «Вестника УВД Архангельской области», так как в нем была полностью представлена монография инструктора по политико-воспитательной работе УООП, капитана милиции В.Ф. Пальянова. Эта работа стала первым научным, специальным исследованием по истории милиции Архангельской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны.

К источникам личного происхождения мы можем отнести мемуары, письма, дневники свидетелей реальных событий начала XX в. или лиц, которые в силу своей профессиональной деятельности сталкивались с конной милицией уже на другом этапе исторического развития советского общества¹. Воспоминания очевидцев является ценным историческим документом,

¹ Кельсон З.С. Падение Временного правительства // Былое. 1925. № 6 (34). С. 192-205; Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М., 1931; Зацерман Д.В. Трудный розыск: очерки о работе конно-горной милиции. Хабаровск, 1977; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917 г. М., 1991; Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2006; Дзержинский Ф.Э. Дневники. Письма. М., 2007.

позволяющим увидеть тот или иной факт глазами людей далекой эпохи и проанализировать его через систему ценностей прошлого. Это поможет лучше понять историю нашей страны и взаимосвязь поколений.

Основной группой источников стали неопубликованные документы и материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ): фонд НКВД РСФСР (Ф. Р-393), который содержит богатый фактический материал, связанный с историей создания и деятельности милиции в советском государстве и является ценным источником для изучения особенностей формирования конных частей милиции на территории РСФСР. В диссертации были использованы данные ежемесячных ведомостей учета личного состава, лошадей и вооружения милиции по различным губерниям РСФСР, циркуляры Главного управления милиции Республики, протоколы совещаний, справки и рапорты о деятельности правоохранительных органов. Кроме того, автор изучил отчеты мобилизационного управления Всероссийского главного штаба по вопросам, относящимся к обеспечению конским составом подразделений Красной армии, сведения о штатной и списочной численности сотрудников милиции и об учете конского поголовья, также были задействованы материалы переписки с губернскими управлениями милиции по различным вопросам.

В Центральном государственном архиве С.-Петербурга (ЦГА СПб) были исследованы следующие фонды: Ф. 33 – управление Петроградской губернской рабоче-крестьянской милиции; Ф. 73 – Петроградское городское управление рабоче-крестьянской милиции; Ф. 131 – Петроградская городская милиция Временного правительства; Ф. 142 – Комиссариат внутренних дел Союза Коммун Северной области; Ф. 148 – исполнительный комитет Выборгского райсовета; Ф. 485 – Военный Совет (Комитет Обороны) Петроградского укрепрайона. Из перечисленных выше фондов ЦГА СПб наиболее информативным является Ф. 33, в котором имеются архивные материалы, относящиеся к вопросам организации и деятельности конной

милиции Петрограда и Петроградской губернии. Эти документы включают в себя: циркуляры и инструкции управления Петгубмилиции; переписку с Главмилицией о мобилизации милиционеров; приказы и распоряжения по конному отряду; сведения о штатном и наличном составе людей и лошадей Петгубмилиции; инструкции и предписания о производстве облав на труддезертиров и надзоре за частной торговлей; рапорты по ветеринарной части; акты ревизий конного отряда и т.д. Кроме того, следует отметить Ф. 142, который дает возможность показать процесс становления правоохранительных структур на территории Союза Коммун Северной области (СКСО). К основным документам этого фонда следует отнести: обязательные постановления Комиссариата внутренних дел (КВД) СКСО; циркуляры, распоряжения, протоколы заседаний органов КВД Северной области; приказы и переписка об организации отделов наружной охраны на территории СКСО; сведения о количестве милиционеров Северной области и т.д.

В Государственном архиве Псковской области (ГАПО), находится значительное количество фондов, в которых хранятся документы, посвященные строительству правоохранительных органов Псковской губернии. Всего было исследовано 7 фондов: Ф. Р-532 – исполнительный комитет Островского Совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов; Ф. Р-590 – исполнительный комитет Псковского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; Ф. Р-608 – исполнительный комитет Порховского совета рабоче-крестьянских депутатов; Ф. Р-635 – управление Новоржевской уездно-городской советской рабоче-крестьянской милиции; Ф. Р-663 – управление Гдовской уездной и волостной милиции; Ф. Р-674 – управление Псковской губернской рабоче-крестьянской милиции; Ф. Р-1270 – управление Псковской уездной советской рабоче-крестьянской милиции. В Ф. Р-590 и Ф. Р-674 содержатся документы, имеющие отношение к созданию и деятельности органов

внутренних дел в общегубернском масштабе, такие как: циркуляры и обязательные постановления Псковского губисполкома; отчеты о работе губернской милиции; переписка НКВД о деятельности и реорганизации уездмилиций; статистические сведения о количестве конского поголовья и средств передвижения; рапорты о дислокации различных подразделений правоохранительных органов; сведения о состоянии и движении артиллерийского имущества; ежемесячные ведомости учета людей, лошадей и вооружения; штатные расписания милиции губернии и т.д. В остальных пяти фондах хранятся материалы, относящиеся к формированию милиции в уездах, к ним относятся: приказы, акты ревизий уездных управлений, ведомости на заработную плату, списки личного состава, доклады о деятельности рабоче-крестьянской милиции на местах, выписки из протоколов заседаний волисполкомов, протоколы общих собраний служащих милиции и т.д.

Из четырех фондов Национального архива Республики Карелия (НА РК): Ф. Р-41 – управление советской рабоче-крестьянской милиции Карельской Трудовой Коммуны, Ф. Р-99 – управление Олонецкой губернской советской рабоче-крестьянской милиции, Ф. Р-597 – Кемская уездная советская рабоче-крестьянская милиция, Ф. Р-966 – НКВД Карельской АССР, следует отметить два (Ф. Р-41 и Ф. Р-99). В них представлены документы, позволяющие наиболее полно отразить деятельность правоохранительных органов Республики Карелия, в том числе, конных отрядов милиции в первые годы советской власти. Эти материалы включают в себя инструкции об организации подразделов наружной охраны, схемы дислокации уездных управлений милиции, сведения о личном составе сотрудников органов внутренних дел по уездам и волостям, переписку о приобретении лошадей, ведомости о штатах, окладах и тарифных разрядах милиционеров, постановления, распоряжения, доклады, относящиеся к деятельности правоохранительных органов и т.д.

Государственный архив Вологодской области (ГАВО) представлен фондом управления Вологодской губернской милиции (Ф. 54), в котором хранятся архивные материалы, дающие возможность лучше понять историю формирования правоохранительных органов губернии. Большое значение для данного исследования имели следующие документы: приказы по рабоче-крестьянской милиции Вологодской губернии, протоколы заседаний коллегии Вологодского губернского отдела, рапорты о создании 32-й отдельной Вологодской бригады милиции, сметы расходов на содержание губернских и уездных управлений правоохранительных органов, акты ревизий районных управлений, сведения о штатном и списочном количестве людей и лошадей, ведомости на заработную плату сотрудников, материалы Вологодской комиссии по пересмотру и доукомплектованию личного состава и т.д.

Наименее информативными являются фонды Государственного архива Новгородской области (ГАО): Ф. Р-262 – Новгородский губернский административный отдел, Ф. Р-1061 – Новгородское губернское управление рабоче-крестьянской милиции, Ф. Р-1579 – 33-я Новгородская отдельная милиционная бригада. В диссертации были использованы следующие документы: приказы, штатные расписания, списки личного состава Новгородской губернской милиции, сведения о ходе формирования уездных управлений и сметы на их содержание, рапорты начальника резерва, отчеты о боевых командировках отрядов милиции, постановления коллегии отдела управления Новгородского губисполкома, переписка о формировании 33-й Новгородской отдельной милиционной бригады и т.д. Несмотря на значительное количество изученных документов, оказалось, что данные, отражающие процесс создания конной милиции на территории губернии, фактически отсутствуют.

Таким образом, рассмотренные нами архивные материалы чрезвычайно разнообразны. Они включают в себя инструкции как центральных, так и

местных органов государственной власти, приказы, постановления, распоряжения, доклады, и т.д. Следует отметить, что с 1917 г. по 1919 г. четкая статистика деятельности милиции еще не велась, не было разработано единообразных форм отчетности и делопроизводства. Документы этого периода отличаются нерегулярностью, некоторые из них просто отсутствуют.

Важное значение имеют источники, включающие документы внутреннего делопроизводства правоохранительных органов: акты ревизий, списки личного состава, сметы доходов и расходов, ведомости на получение заработной платы, различные рапорты, сводки, отчеты, материалы служебной переписки, сведения о проведении политпросвет работы и занятий по служебной подготовке, наряды на боевые выезды и командировки, сведения о наличии вооружения, обмундирования, а также конского состава в губернских управлениях милиции и т.д.

Использование в диссертации указанных материалов дало возможность более полно представить деятельность правоохранительных органов советской Республики в первые годы ее существования и выявить специфику функционирования конных отрядов милиции в условиях переходного периода в истории России.

Методологической базой диссертации является общенаучный диалектический метод познания. Применение научных методов в работе обусловлено характером задач, поставленных в исследовании, а также привлекаемыми источниками. Для наиболее полного отражения исторической действительности автор использовал комплекс общеисторических методов в их совокупности. Историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный подходы помогли вскрыть причинно-следственные связи и закономерности развития изучаемого явления, как в масштабах страны, так и на отдельной территории, что позволило выделить основные этапы становления

изучаемого объекта, определить его место в системе правоохранительных органов советского государства. При помощи статистического метода была произведена обработка документов, содержащих большой фактический материал.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первые подразделения советской конной милиции на Северо-Западе России начали свою деятельность в Петрограде. Главной особенностью при их формировании являлось то, что они имели определенную преемственность с конными правоохранительными частями Временного правительства.

2. Создание конных частей на территории Северо-Запада России связано с деятельностью КВД СКСО, который собрал, обобщил и систематизировал информацию о деле с организацией охраны на местах и утвердил ряд нормативно-правовых документов, связанных со строительством правоохранительной системы в губерниях.

3. Советская власть использовала конную милицию, главным образом, как мобильное и оперативное подразделение в условиях чрезвычайных ситуаций, при ликвидации различных бандформирований, незаконных собраний, уличной шествий, торговли и т.д. Она обеспечивала порядок во время различных культурно-массовых мероприятий, осуществляла охрану порядка в труднопроходимых местах. В период боевых действий из конной милиции на местах были сформированы отдельные эскадроны, которые находились при штабах и занимались разведкой и обеспечением связи.

4. Тяжелые бои на Северо-Западе России в 1919 г. против интервентов и белогвардейских войск стали причиной мобилизации большого количества кавалеристов и лошадей на фронт, в результате чего дальнейшее строительство конной милиции было приостановлено.

5. Резкий рост численности конных сотрудников правоохранительных органов во всех губерниях Северо-Запада России был связан с начавшейся демобилизацией кавалеристов и лошадей из Красной армии.

6. Правительственная политика постепенного сокращения волостей, а также их укрупнение автоматически привели к снижению численности конной милиции, так как в силу специфики ее организационной структуры и деятельности, основное количество милиционеров-кавалеристов было сосредоточено в сельской местности.

7. Необходимость в существовании конной милиции заключалась в том, что она выполняла те функции, которые не могла достаточно эффективно осуществлять пешая милиция.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в отечественной историографии предпринята попытка исследовать проблему создания и формирования структуры конной милиции. В диссертации определены основные направления деятельности конной милиции в годы гражданской войны и мирного времени, проанализирован и обобщен значительный архивный материал, который позволил подробно рассмотреть вопросы, долгое время оставшиеся вне сферы внимания исследователей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты дадут возможность лучше понять события прошлого, те проблемы, с которыми пришлось столкнуться советской власти при налаживании мирной жизни в стране, а также наиболее полно представить историю органов внутренних дел, использовать накопленный конной милицией опыт и избежать ошибок в будущем в условиях ее возрождения в современной России. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы при подготовке офицеров и личного состава конных отрядов полиции системы МВД РФ, а также в качестве различных курсов для

слушателей учебных заведений МВД РФ и студентов исторических и юридических специальностей гражданских вузов.

Апробация результатов исследования была проведена автором на различных международных и региональных конференциях: «Российская цивилизация (IX – начало XX в.): Социально-экономическая и политическая история, методы исследования, формирование исторической памяти» (Санкт-Петербург, 2008 г.); «Россия XX – XXI вв.» (Санкт-Петербург, 2008 г.); «1919 г. в судьбах России и мира» (г. Архангельск, 2009 г.); «Каразінські читання» (Харьков, 2009 г.); «1920 год в судьбах России и мира: апофеоз Гражданской войны в России и ее воздействие на международные отношения» (г. Архангельск, 2010 г.); «Актуальные проблемы современной исторической науки и образования: История. Право. Образование» (Нижний Тагил, 2010 г.); «Россия и мир в конце XIX – начале XX века» (Пермь, 2009 – 2011 гг.).

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Диссертация обсуждена на кафедре Новейшей истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Глава I. Создание конной милиции на территории Северо-Западного региона. 1917-1919 гг.

§ 1. Первые шаги по организации конной милиции на Северо-Западе России. 1917 – конец 1918 гг.

Отречение Николая II и свержение монархии привели к глубоким преобразованиям в различных сферах российского общества. Одной из главных проблем, которая требовала немедленного разрешения, стала проблема создания новой правоохранительной системы и обеспечение охраны общественного порядка и безопасности в условиях революционного времени и продолжающейся мировой войны.

6 марта 1917 г. Временное правительство издало постановление о ликвидации корпуса жандармов, а 10 марта – об упразднении Департамента полиции¹. Поскольку царская полиция дискредитировала себя в глазах большинства населения, новые органы охраны правопорядка стали называться народной милицией и были подчинены местному самоуправлению. Изданные 17 апреля 1917 г. постановления Временного правительства «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции» окончательно определили сферу компетенции новой системы власти². Во «Временном положении» указывалось, что милиция является исполнительным органом государственной власти на местах и состоит в ведении земских и городских общественных управлений. Ее финансирование осуществлялось как из средств местного бюджета, так и по линии Министерства внутренних дел. Кроме того, в этом документе был очерчен

¹ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март – апрель 1917 г. / Сост. Е.Д. Гринько и О.В. Лавинская. М.: РОССПЭН, 2001. С. 23-24, 66.

² Там же. С. 302-308.

широкий круг прав и обязанностей милиции, дана четкая система подчиненности на губернском уровне.

В первые дни Февральской революции под непосредственным руководством Советов начала формироваться рабочая милиция и отряды Красной гвардии. Основные положения о пролетарской милиции были высказаны в работе В.И. Ленина «Письма из далека». Он писал, что пролетариату нужна действительно народная милиция, т.е. состоящая из всего взрослого населения обоего пола и соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции¹. В статье «Позабыли главное» В.И. Ленин отмечал, что создание подобного органа является делом практики. «Если разные районы начнут по-разному, в этом нет худа: богаче будет опыт...»²

Красная гвардия и рабочая милиция выполняли схожие функции (охрана порядка, защита интересов пролетариата, борьба с контрреволюцией). Однако между ними существовали некоторые отличия. Красногвардейцами могли стать только рабочие, которые несли службу безвозмездно, отряды Красной гвардии управлялись штабами и разбивались на десятки, сотни и т.д. Рабочая милиция имела другую структуру: она делилась на участки, а во главе ее стояли начальник милиции и комиссары. Владельцы предприятий были обязаны выплачивать заработную плату рабочим-милиционерам во время выполнения ими обязанностей по охране порядка³.

Ситуация, при которой Временное правительство не только не могло контролировать данные формирования трудящихся, но и не способно было четко отслеживать процесс организации народной милиции, привела к неспособности власти наладить охрану общественного порядка и ограничить

¹ Ленин В.И. Письма из далека. О пролетарской революции / Полн. собр.соч., Т. 31. 1962. С. 42.

² Его же. Позабыли главное / ПСС., Т. 32. 1962. С. 26.

³ Токарев Ю.С. Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции. (март-октябрь 1917 г.). М.; Л., 1965. С. 82.

рост преступности в стране. Правительство постоянно находилось в состоянии затяжного кризиса, за период с марта по октябрь 1917 г. сменилось четыре состава правительства. Министерство внутренних дел оказалось бессильным создать надежную правоохранительную систему. Летом 1917 г. чиновники МВД провели ревизию состояния милиции на местах. Результаты проверки можно обобщить словами одного из ревизоров: «Если в некоторых местах есть что-то, напоминающее милицию, то только потому, что там были оставлены для ее организации прежние полицейские»¹.

В условиях переломного момента 1917 г. опыт Временного правительства по созданию народной милиции, основанной на буржуазно-демократических принципах, подчиненной органам местного самоуправления, не удался. Это было связано с тем, что на местах не была создана единообразная структура местных органов власти и управления, а центральная власть не пользовалась авторитетом на большей территории России². А.И. Деникин в своих воспоминаниях отмечал: «Министерство внутренних дел – некогда фактически державшее в своих руках самодержавную власть и вызывавшее всеобщую ненависть – ударилось в другую крайность: оно по существу самоупразднилось. Функции ведомства фактически перешли в распыленном виде к местным самозванным организациям»³.

Неспособность власти взять ситуацию в стране под контроль привела к тому, что в дни Корниловского мятежа начали раздавать оружие рабочим, которые должны были защитить Петроград. Об этих событиях Н.И. Бухарин писал: «Рабочие, против которых в июле призывались “надежные”

¹ Недобежкин С.В., Милованова Л.В. Реорганизация органов внутренних дел в период деятельности Временного правительства (февраль 1917 г.-октябрь 1917 г.). М., 2002. С. 15.

² Там же. С. 11.

³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917 г. Репринтное воспроизведение издания. М., 1991. С. 200.

кавалерийские полки и “ударники”, были объявлены оплотом революции»¹. Красная гвардия города к 29 августа 1917 г. могла выставить около 40 000 вооруженных человек². Таким образом, правительство фактически выпустило инициативу из своих рук. Историк В. Седж считал, что Красная гвардия перед Октябрьской революцией насчитывала всего 20 000 бойцов, которые были сведены в батальоны по 400 – 600 красногвардейцев, каждый из которых имел в своем составе отделение связи, пулеметную и санитарную команды³.

За короткий период своего существования Временное правительство не смогло разработать и утвердить штатное расписание для новых органов милиции на территории страны. Земские собрания каждого уезда должны были определить штаты уездной и волостной милиций, источники финансирования и размеры жалованья сотрудников, также предстояло провести выборы начальствующего состава. Поэтому количество милиционеров в каждом уезде сильно отличалось в пределах одной губернии. Такое положение зависело от денежных средств, которые сельские общества могли потратить на содержание правоохранительных органов.

Создание милиции в Северо-Западных губерниях России было сопряжено с проблемами, связанными не только с решением вопросов организационного и финансового характера, но и близостью к театру военных действий Первой мировой войны. В результате чего в Петрограде, а также на территории Петроградской, Псковской и Новгородской губерний размещалось большое количество вооруженной военной силы, которая в условиях революционного времени и дезорганизации фронта и тыла, являлась дестабилизирующим фактором для обеспечения общественного порядка и безопасности на местах.

¹ Бухарин Н.И. От диктатуры империализма к диктатуре пролетариата. Пг., 1918. С. 24.

² Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 2. Берлин. 1933. С. 260.

³ Serge V. Указ. соч. Р. 65.

С.Е. Матвеев анализируя организационно-правовое становление милиции в приграничных районах Северо-Запада России, рассмотрел проблемы формирования органов внутренних дел после Февральской революции в Псковской губернии¹. Он указывал, что во всех волостях стихийно возникали милицейские отряды, к концу марта только в одном Новоржевском уезде количество милиционеров составило 1 615 человек. Кроме того, правоохранные функции выполняли солдатские команды или рабочие промышленных предприятий. Такая ситуация привела к дезорганизации охраны на местах и разгулу преступности.

К сожалению, до настоящего времени не представляется возможным показать четкую картину организационной структуры милиции Временного правительства, в том числе количество конной милиции на территории Северо-Запада России в марте – октябре 1917 г. Более определенно мы можем говорить о деятельности конной милиции Петрограда в указанный период. Также мы знаем, что в Петроградской губернии в июле 1917 г. на уездных земских собраниях были установлены штаты уездных милиций и денежное содержание служащих милиции. Например, в Лужском уезде предложили набрать 15 конных и 15 пеших милиционеров².

К началу 1917 г. в Петрограде находились следующие конно-полицейские формирования: Петроградский жандармский дивизион и 6 отделений конно-полицейской стражи. Дивизион комплектовался новобранцами, проходившими действительную военную службу, поэтому он являлся скорее военной частью, выполнявшей полицейские функции³. Конно-полицейская стража, образованная в 1898 г., состояла из профессиональных полицейских. Штатный состав стражи к осени 1916 г. был

¹ Матвеев С.Е. Указ.соч. С. 18.

² Гаврилова О.А. Земство и революция. 1917 год в Петроградской губернии. СПб., 2009. С. 149.

³ Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. Указ. соч. С. 50.

увеличен до 427 человек¹ (в 1898 г. она насчитывала 150 городских и 30 конюхов, в 1906 г. – 300 городских и 60 конюхов²).

После свержения самодержавия вся правоохранительная система царской России подлежала расформированию. Реорганизация коснулась и конной полиции, это было связано с тем, что она проявила себя как реакционная сила во время разгона демонстраций и уличных шествий. Конные городские вызвали ненависть даже у военных. Во время февральских событий солдаты Павловского полка убили одного конного стражника, а казаки стреляли по конной полиции, когда она пыталась разогнать незаконный митинг у памятника Александру III³. В это же время неуправляемая толпа грабила Арсенал, вынося связки винтовок и патроны. На Кирочной улице несколько штатских в котелках и фетровых шляпах, с перекинутыми через плечо пулеметными лентами, разъезжали на лошадях из конюшен жандармского дивизиона⁴.

По мнению английского ученого, разгромив полицейские участки и тюрьмы, толпы народа захватили около 40 000 ружей и 30 000 револьверов⁵. Также и у зарубежных историков можно найти описания действий конной полиции против демонстрантов на улицах Петрограда и нежелания казачьих частей идти против народа. Наиболее часто приводится случай, когда конный полицейский, при попытке отнять красный флаг у демонстранта или просто при попытке разогнать толпу, был убит казаком⁶.

Во время февральских событий начальник Петроградского военного округа С.С. Хабалов собрал в здании градоначальства совещание, на котором присутствовали генерал-майоры А.П. Балк, К.И. Глобачев, Казаков, директор

¹ Гутман М.Ю. Становление и деятельность милиции Петрограда и Петроградской губернии. С. 33.

² Петербургская конно-полицейская стража (1898-1908 гг.): Обзор деятельности. СПб., 1908. С.1-3.

³ Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 1. Берлин. 1931. С. 133, 143.

⁴ Кельсон З.С. Милиция Февральской революции // Былое. 1925. № 1 (29). С. 161.

⁵ Smith S.A. Указ.соч. Р. 98.

⁶ Figes O. Указ. соч. Р. 311; Hasegawa Ts. February revolution. P. 249; The Russian revolution and Bolshevik Victory. P. 85.

Департамента полиции А.Т. Васильев и командиры различных военных частей¹. Целью этого собрания была выработка мер для водворения порядка в столице, в частности А.П. Балк обратил внимание собравшихся на нежелание казаков участвовать в подавлении сопротивления демонстрантов. Полковник Троилин – командир казачьего полка – объяснил, что его подчиненные просто не имеют опыта в таких делах, а их лошади не приучены ездить по тротуарам и узким улицам, кроме того, у казаков не было нагаек, без которых нельзя эффективно действовать против митингующих. С.С. Хабалов приказал немедленно выдать каждому казаку по 50 копеек для покупки нагайки². Однако, как показали дальнейшие события, казаки не только не стали активнее разгонять демонстрантов, но и противодействовали конной полиции и жандармам в их действиях против возбужденных толп.

Таким образом, вместе с ликвидацией корпуса жандармов и Департамента полиции была расформирована и конная полиция и жандармский дивизион, поскольку они проявили себя как реакционная сила во время разгона демонстраций и уличных шествий.

1 марта городская дума сформировала Управление городской милиции. Первым его начальником стал гласный думы архитектор Д.А. Крыжановский, под управлением которого находилась объединенная городская и рабочая милиции Петрограда³. Поскольку милиция рассматривалась как муниципальный орган, подчиненный городскому управлению, то в первые дни ее возникновения перед ней встала острая проблема, связанная с вопросом подчиненности. Таким образом, в условиях переходного периода начальнику милиции Д.А. Крыжановскому пришлось

¹ А.П. Балк – генерал-майор, с 10 ноября 1916 г. по 27 февраля 1917 г. – Петроградский градоначальник; А.Т. Васильев – в сентябре 1916 г. – феврале 1917 г. – директор департамента полиции; К.И. Глобачев – с 1914 г. являлся начальником Петроградского охранного отделения; Казаков – командир жандармского дивизиона; С.С. Хабалов – в 1916 – 1917 гг. – командующий Петроградским военным округом.

² Hasegawa Ts. February revolution. P. 229.

³ Кельсон З.С. Милиция Февральской революции // Былое. 1925. № 2 (30). С. 159.

заниматься не только налаживанием непосредственной работы нового органа, связанной с охраной порядка и безопасности, но и пытаться гасить противоборство городских и рабочих комиссариатов в рамках одной структуры. Кроме того, из-за отсутствия четкой системы подчиненности возник конфликт между градоначальником, профессором В. Юревичем, представлявшим МВД и Д.А. Крыжановским, выражавшим интересы городской думы¹. Принцип децентрализации и выборности чинов окончательно одержали верх, что привело к потере начальником милиции реальной власти над ситуацией в городе и дальнейшей дестабилизации в сфере охраны порядка и обеспечения безопасности². К 19 марта в городе уже функционировали 85 милицейских «центров», из которых 20 находились под контролем рабочей милиции, а остальные – городской³.

1 мая 1917 г. власти города утвердили Временное положение «Об устройстве и составе Петроградской городской милиции»⁴ и разработали новые штаты правоохранительных органов, однако количество милиционеров-кавалеристов в них определено не было. До Октябрьской революции власти города начали формирование только двух отделений конной милиции.

В июне 1917 г. для нового штата сотрудников правоохранительных органов в Петрограде была разработана специальная форма с фуражкой «мореходного образца»⁵. На левом рукаве крепился щит белого цвета с буквами «Г. М.», а на правом – шеврон красного цвета для рядового состава милиции. Летом 1917 г. данный проект поступил в городскую управу для окончательного утверждения, а в октябре в газете «Петроградский листок»

¹ Аксенов В.Б. Милиция и городские слои в период революционного кризиса 1917 года. Проблемы легитимности // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 37.

² Hasegawa. Ts. Crime and Police in Revolutionary Petrograd. Vol. 13, 1995. P. 11.

³ Keep J. L.H. P. 91.

⁴ Временное положение об устройстве и составе Петроградской городской милиции. Пг., 1917.

⁵ Токарь Л.Н. Красная повязка в четыре вершка // Родина. 2002. № 7. С. 78.

опубликовали ее описание¹. Тем не менее, новая форма не получила широкого применения, за исключением использования на рукавных шевронах.

В марте 1917 г. начальником конной милиции, которая должна была заменить конно-полицейскую стражу, назначили корнета Мезенцева, который, используя подложные документы, выдал себя за офицера конного полка². Как писал З.С. Кельсон, у корнета оказалось «темное прошлое», из-за которого он был впоследствии арестован, а новым начальником конного подразделения стал прапорщик Кондауров³, который осенью 1917 г. числился уже корнетом и командиром первого отделения конной милиции.

Так же как и конно-полицейская стража, конная милиция Временного правительства входила в состав резерва милиции и подчинялась его начальнику. К сентябрю 1917 г. весь личный состав Петроградской городской конной милиции состоял из 86 человек, которые были вооружены 47 револьверами и 47 шашками на всех⁴.

Первое отделение находилось в Петроградском районе города. По имеющимся в нашем распоряжении данным, можно предположить, что к октябрю 1917 г. в нем осталось 23 милиционера. Командовал этим отделением корнет Кондауров⁵. Из данной части присылали лошадей для комплектования второго отделения, например, в сентябре было передано 15 голов, а в октябре – 7⁶.

Второе отделение располагалось в Выборгском районе, его численность составила 63 человека. Все милиционеры были приняты на

¹ Там же. С. 79.

² Аксенов В.Б. Указ сочю. С. 41.

³ Кельсон З.С. Падение Временного правительства // Былое. 1925. № 6 (34). С. 195.

⁴ Центральный государственный архив г. С-Петербурга (далее – ЦГА СПб.) Ф. 131. Оп. 1. Д. 289. Л. 11-12.

⁵ На основании архивных документов можно сделать вывод, что после Октябрьских событий корнет Кондауров был уволен с поста командира первого отделения за контрреволюционные взгляды вследствие постановления общего собрания милиционеров отряда. На его место был назначен командир второго отделения подпоручик А.А. Крживицкий (ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 2. Д. 71. Л. 8, 11; Д. 178. Л. 43 об-44; Ф. 148. Оп. 1. Д. 33. Л. 1-1 об.).

⁶ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 1. Д. 289. Л. 27, 114.

службу в период с мая по сентябрь 1917 г. (в мае – 17 человек, в июне – 14, в июле – 9, в августе – 12, в сентябре – 11). Почти 90 % личного состава отделения ранее проходил службу в различных кавалерийских частях и подразделениях. В отделении был очень высокий процент грамотных, почти все милиционеры-кавалеристы умели читать и писать¹. Командовал этим отделением подпоручик А.А. Крживицкий². Конский состав отделения к октябрю 1917 г. состоял из 50 лошадей (48 строевых и 2 обозных)³.

К концу лета 1917 г. ухудшилось снабжение Петрограда продовольствием и предметами первой необходимости. Почти полностью прекратилось обеспечение милиции обмундированием. К концу сентября 1917 г. в отделении на весь личный состав имелось всего 12 шашек и 14 револьверов⁴, в связи с осложнением политической обстановки в столице, 19 октября было выдано с хозяйственного склада милиции 28 револьверов «Наган» и 350 патронов⁵. Несмотря на тяжелое положение в городе с доставкой продуктов, ввиду угрозы возникновения общественных беспорядков, власти Петрограда смогли изыскать средства, чтобы, начиная с 15 октября 1917 г., увеличить нормы кормов для лошадей милиции⁶.

В стране назревала новая революция. Групповые волнения стали перерастать в акты насилия и грабежа. Как вспоминал один петроградский чиновник: «Милиция блещет своим отсутствием»⁷. На вокзалах и в городе наплыв дезертиров и пьяных матросов. Простые обыватели не доверяли ни военным патрулям, ни правоохранительным органам, так как нередко были

¹ Там же. Л. 76-89 об.

² После Октябрьской революции А.А. Крживицкий командовал первым отделением конной милиции, затем занимал должность помощника коменданта районной Комендатуры Петербургской стороны, а 12 декабря 1918 г. уволился из рядов милиции поступив на службу в Красную армию (ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 2. Д. 178. Л. 43 об-44, 141.).

³ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 1. Д. 289. Л. 23-27.

⁴ Там же. Л. 47-47 об.

⁵ Там же. Л. 110.

⁶ Там же. Л. 122.

⁷ Русская революция глазами Петроградского чиновника. Дневник. 1917 – 1918 гг. The Russian revolution as seen through the eyes of a Petrograd chinovnik. Diary. 1917 – 1918. Oslo, 1986. p. 12.

случаи, когда сами защитники правопорядка нарушали закон. В народе стали с ностальгией вспоминать прежних городских, противопоставляя их социально опасным милиционерам¹. Низкий уровень доверия населения к действиям сотрудников милиции очень часто приводил к тому, что милиция была не в силах остановить беспорядки и сама подвергалась избиениям. В этих условиях незаменимой оказывалась конная милиция. Так, например, в конце августа в Коломенском районе города несколько раз вспыхивали беспорядки, которые сопровождались погромами магазинов. Владелец одного из них был убит. Пешие патрули оказались бессильны что-либо сделать. В.И. Мусаев в своем исследовании привел следующий пример: «Толпы погромщиков были рассеяны нарядами конной милиции. При помощи конной милиции пришлось пресекать в начале сентября беспорядки в районе Апраксина рынка, когда была совершена попытка погрома лавок, и в Спасском районе, когда на Горсткиной улице били окна магазинов и лавок...»². Также всадники-милиционеры принимали участие в оцеплении чайной «Веселая долина», двух облавах в саду театра «Олимпия» и Александровском рынке, присутствовали при выселении лиц, захвативших дом в Лесном³.

В сентябре 1917 г. из первого отделения уволили 24 человека за нежелание выполнять приказы начальника⁴. Тем не менее, 25 октября 1917 г., г., когда возникла серьезная угроза падения старой власти, для защиты градоначальства был вызван отряд милиции в количестве 50 всадников. Однако конная милиция отказалась участвовать в подавлении революции и в полном составе ускакала в свои казармы⁵.

¹ Аксенов В.Б. Указ. соч. С. 46.

² Мусаев В. И. Указ. соч. С. 40.

³ Кельсон З.С. Падение Временного правительства. С. 195.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 148. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

⁵ Кельсон З.С. Падение Временного правительства. С. 196.

С победой Октябрьской революции в стране утвердилась новая форма правления – диктатура пролетариата, выразителем которой стали Советы. В условиях продолжавшейся войны, саботажа чиновников, экономического упадка, разрушения старого государственного аппарата, одной из главных задач, требующих немедленного разрешения, стала проблема обеспечения и поддержания общественного порядка в новом советском государстве. 28 октября 1917 г. первый нарком внутренних дел советского правительства А.И. Рыков утвердил постановление НКВД «О рабочей милиции»¹. Он пробыл в этой должности несколько дней (с 26 октября по 4 ноября 1917 г.) и оставил свой пост вследствие несогласия с политикой ЦК и В.И. Ленина. Несмотря на такой незначительный срок при нем был введен в действие один из важнейших документов, который стал первым законодательным актом, положившим начало организации нового правоохранительного органа советского государства (эта дата до сих пор празднуется в России как День милиции / полиции). В нем не были определены ни структура, ни порядок комплектования, ни компетенция вновь создаваемой милиции. Вся ответственность за ее создание возлагалась на Советы рабочих и солдатских депутатов. Рабочая милиция на первом этапе рассматривалась как временная организация, которую впоследствии должна была заменить всеобщая милиционная повинность всех трудоспособных граждан. Поскольку в постановлении от 28 октября 1917 г. не были определены организационные формы рабочей милиции, то в первые месяцы советской власти ее функции выполняли различные вооруженные формирования трудящихся. Из них самыми распространенными были отряды Красной гвардии, кроме них в различных регионах России порядок обеспечивали караульные отряды, крестьянские и охранные дружины, отряды охраны и порядка и т.д.

¹ Известия. 1917. 29 октября.

Главное Управление по делам милиции было ликвидировано согласно приказа № 2 НКВД от 14 декабря 1917 г.¹ Процесс ликвидации старой милиции затянулся. Советское правительство не торопилось создавать новую структуру, так как считало, что в условиях нового времени штатная милицейская организация не нужна, достаточно ввести милицейскую повинность для всего мужского населения страны.

До Октябрьской революции в состав МВД Временного правительства входило ветеринарное управление, которое также подлежало расформированию, а вместо него, в декабре 1917 г. при НКВД было образовано управление по ветеринарной части². Ветеринарные службы в 1918 г. функционировали не только в системе НКВД РСФСР, но и в других ведомствах: наркомате по военным делам, наркомпроде, наркомземе, наркомтруде, наркомате путей сообщения и ВСНХ. Они отвечали за деятельность ветеринарной части только в своем ведомстве³. В 1919 г. такое многообразие служб было упразднено Декретом СНК «Об объединении управления ветеринарной частью РСФСР», в соответствии с которым все ветеринарное дело, как в центре, так и на местах, за исключением военного ведомства, передавалось в ведение наркомата земледелия РСФСР⁴. Таким образом, в первые годы советской власти ветеринарная часть, в отличие от дореволюционного периода, вышла из подчинения органов внутренних дел и в дальнейшем ее деятельность была связана с наркомземом РСФСР.

Советская конная милиция на Северо-Западе России появилась в ноябре 1917 г., когда в Петрограде начался процесс преобразования правоохранительной системы города, который, после создания Союза

¹ *Ирошников М.П., Портнов В.П.* Об особенностях революционного слома буржуазных карательных учреждений в России // Правоведение. 1970. № 3. С. 94.

² *Скоркин К.В.* Указ. соч. С. 172.

³ Там же. С. 173.

⁴ СУ РСФСР. 1919. № 50. Ст. 486.

Коммун Северной области распространился на территорию 8 губерний указанного региона.

27 октября 1917 г. состоялось общее собрание милиционеров-кавалеристов второго отделения, на котором было принято решение о снятии со своих постов начальника городской милиции Иванова и начальника Резерва Требезова «ввиду неисчислимых противозаконных и подсудных поступков»¹. 14 ноября 1917 г. газета «Правда» напечатала резолюцию конных милиционеров Петрограда о том, что они отказались принять участие в подавлении революции и требуют отстранить от должностей своих начальников, которые являлись приверженцами Временного правительства и поддерживали его своими действиями².

19 ноября 1917 г. Петроградский Военно-революционный комитет (ВРК) организовал комиссию при Петросовете по реорганизации охраны столицы³. При каждом районном Совете следовало сформировать отряды гвардейцев местной охраны, которые набирались по рекомендациям от партийных или общественных рабочих организаций. Для каждого района предлагалось создать резерв, который должен был состоять из: самокатчиков, конницы, пулеметчиков и прислуги на броневики. Причем самокатчики и конные гвардейцы в спокойное время использовались как рассыльные и вестовые⁴. Для каждого районного комиссариата наружной охраны рассчитали необходимое количество лошадей. Всего предстояло закупить 576 голов конского состава. На содержание 1 лошади выделили 250 рублей в месяц, на все поголовье – 144000 рублей⁵. Однако от данного проекта пришлось отказаться вследствие отсутствия необходимого количества лошадей и фуража.

¹ ЦГА СПб. Ф. 148. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

² Правда. 1917. 14 ноября.

³ Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. М., 1938. С. 275.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

⁵ Там же. Л. 361-361 об.

30 декабря 1917 г. Петросовет постановил о полной ликвидации милиции Временного правительства к 30 января 1918 г.¹. Судьба уголовного розыска, речной и конной милиции должна была решаться отдельно².

26 января 1918 г. в Смольном состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос о реорганизации милиции. Главный Комитет по охране города отвечал за организацию общего оперативного резерва, который можно было бы использовать в экстренных ситуациях. Для этой цели было принято решение оставить в прежнем составе конную милицию города³. Ее организационная структура осталась прежней. Она состояла из двух отделений, которые располагались в Петроградском (первое отделение) и Выборгском (второе отделение) районах города.

В августе 1918 г. в первом отделении конной милиции осталось 79 человек, из которых 31 % приходится на долю тех, кто начал службу в рядах старой милиции Временного правительства, а 69 % поступили в конную милицию с марта 1918 г. Из 79 человек списочного состава 65 – демобилизованные солдаты, а 14 – лица разных специальностей: трое служащих на заводе, четверо извозчиков, трое рабочих, конюх, сапожник и истопник. В отделение принимали по рекомендации партийного комитета той военной части, где раньше служил боец, или местного Совета.

Возрастной состав отличался большим разнообразием: от 17 до 54 лет. В строевом отношении отделение состояло из командира и трех командиров взводов⁴. В декабре 1918 г. в отделении осталось 60 человек⁵.

Во втором отделение к августу 1918 г. числилось 47 человек, из которых 15 % начали службу в милиции Временного правительства, а 85 % пришли в отделение после марта 1918 г. Из этого количества, 32

¹ Скилягин А.Т. и др. Указ. соч. С. 25.

² Известия. 1917. 23 декабря.

³ Известия. 1918. 28 января.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 2. Д. 177. Л. 39-46.

⁵ Там же. Д. 6 Л. 68-69.

милиционера являлись демобилизованными солдатами, а 13 человек имели следующие профессии: двое служащих, четверо рабочих, двое поваров, четверо красногвардейцев, один «находился при родителях», а еще у двоих профессия не указана. Все милиционеры-кавалеристы имели возраст от 17 до 38 лет¹.

Все вновь принятые в милицию должны были предоставить рекомендацию от военных частей, профсоюзных комитетов или партийных органов.

Большой процент зачисленных в конную милицию с марта 1918 г. связан с тем, что в этом месяце Комиссариат по внутренним делам Петроградской трудовой Коммуны утвердил Положение об охране Петрограда, с которого началось планомерное создание милиции города².

С первых дней советской власти районные Советы активно привлекали гвардейцев конной милиции для выполнения различных поручений. Они обеспечивали охрану порядка в городе, выставляли караулы у зданий местной администрации, развозили пакеты по советским учреждениям, использовались как оперативный резерв и т.п.³

Начавшаяся гражданская война и мобилизация не позволили закончить формирование милиции. Согласно телеграмме мобилизационного отдела Всероссийского Главного Штаба от 19 июля 1918 г. лица, состоящие на службе по охране Петрограда, подлежали призыву в армию на общих основаниях⁴. Приказ № 13 по Управлению Центральной Комендатуры революционной охраны Петрограда от 13 августа 1918 г. предписывал районным Комендатурам направлять всех милиционеров, призывного возраста на сборные пункты⁵.

¹ Там же. Д. 99. Л 151 об.-154.

² Сборник декретов и постановлений по Союзу Коммун Северной области. Пг., 1919. С. 100-101.

³ ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 2. Д. 71. ЛЛ. 23, 27, 32, 34, 37, 71, 79, 87, 91-92.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 18.

В декабре 1918 г. общее количество всадников в двух отделениях конной милиции достигло 138 человек¹. Такое количество конных милиционеров было недостаточно для обеспечения потребностей Петрограда в мобильных правоохранительных силах, способных оперативно реагировать на различные противоправные действия.

С 23 ноября 1918 г. постановлением Совнаркома милиционерам предоставлялась отсрочка от призыва на 2 месяца с таким расчетом, чтобы ею пользовались не более 50 % призывников. В случае, если после 2 месяцев не представлялась возможность призвать всех милиционеров, действие отсрочки продлевалось еще на 4 месяца². Этой мерой советская власть пыталась изменить ситуацию с катастрофической нехваткой сотрудников милиции в стране.

Проблема обеспечения конским составом также стояла очень остро. Количества лошадей было недостаточно для обеспечения нужд милиции города. Комиссар второго отделения конной милиции (Выборгский район) неоднократно обращался в Исполком Совета Выборгского района с просьбой о получении новых коней, так как в отряде находились в основном старые и больные лошади, которые не могли нести службу. Выборгский Совет обратился в 9-й Запасной кавалерийский полк с предложением выделить для милиции 50 голов. Поскольку военная часть сама нуждалась в конском составе, то не смогла помочь с укомплектованием милиции необходимым поголовьем³. Летом 1918 г. во втором отделении осталось 34 лошади, включая обозных и больных. Хотя власти города ввели с 1 сентября 1918 г. новое штатное расписание для лошадей конного отряда Выборгского района в количестве 130 голов, однако их реальная численность не превысила 31⁴.

¹ Там же. Ф. 142. Оп. 8. Д. 297. Л. 4.

² Там же. Ф. 73. Оп. 2. Д. 3. Л. 3.

³ Там же. Д. 71. Л. 116.

⁴ Там же. Ф. 148. Оп. 1. Д. 151. Л. 187.

Данных о конском составе первого отделения в указанный период до настоящего времени обнаружить не удалось, поэтому сказать что-либо определенное по данному вопросу вплоть до весны 1919 г. не представляется возможным.

10 марта 1918 г., в связи с переездом из Петрограда в Москву ВЦИК и СНК, Петросовет принял решение о создании Совета Комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны (ПТК)¹. К апрелю 1918 г. были организованы основные комиссариаты ПТК, в том числе и Комиссариат по внутренним делам. Однако данная структура органов управления Коммуной просуществовала только до создания СКСО, а большая часть ее комиссариатов была реорганизована в комиссариаты СКСО². Его появление связано со стремлением советского правительства ускорить процесс формирования и укрепления власти Советов на местах, так как в этот период центральный государственный аппарат еще не мог быстро распространить свое влияние на всю территорию страны³.

Процесс централизованной организации советской милиции на территории Северо-Запада России начался с образования Союза Коммун, который был создан 26 – 29 апреля 1918 г. во время работы I Съезда Советов Северной области. На этом Съезде избрали руководящий орган (ЦИК), который образовал областной Совет комиссаров. Первоначально в состав СКСО вошли 6 губерний (Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Псковская), с июня 1918 г. – еще 2 губернии (Северо-Двинская и Череповецкая). Все руководящие органы Союза Коммун находились в Петрограде, в т.ч. и Комиссариат по внутренним делам (КВД)⁴.

¹ Известия. 1918. 12 марта.

² Потехин М.Н. Петроградская Трудовая Коммуна (1918-1919 гг.). Л., 1980. С. 8.

³ Там же. С. 10.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 1. Д. 5. Л. 59.

6 июня 1918 г. открылся I Съезд представителей от губернских исполкомов северных губерний при Комиссариате по внутренним делам. Он положил начало связи центра (Петрограда) с совдепами Северной области¹.

КВД СКСО подразделялся на 4 отдела: отдел наружной охраны, отдел советского управления, экономическо-хозяйственный отдел и отдел общих дел. Каждый из отделов подразделялся на подотделы.

В ведении отдела наружной охраны находились вопросы, связанные с охраной Северной области. Он разрабатывал однотипные проекты охраны правопорядка для всех северных губерний. Все комиссариаты должны были ввести одинаковую систему охраны на территории Союза Коммун. Штаты дружинников набирались совдепами только после предоставления рекомендаций от общественных, политических и советских организаций. Все должности по охране порядка являлись платными. Советы представляли смету расходов на содержание охраны в КВД, который выделял необходимые денежные средства и контролировал деятельность комитетов охраны².

В июле 1918 г. Отдел Наружной охраны при Комиссариате внутренних дел разослал по всем губерниям запросы, в которых требовал сообщить, как обстоит дело с организацией наружной охраны на местах. Предлагал прислать штаты и сметы, необходимые для содержания милиции в данной губернии³. Согласно полученным данным, в 303 волостях Союза Коммун обеспечивала общественный порядок милиция, в 35 – Красная армия, в 114 – добровольные дружины, а в 67 волостях охрана не была организована⁴.

Следовательно, перед КВД Союза Коммун стояла сложная задача унифицировать структуру правоохранительных органов на всей территории

¹ Доклад о деятельности Комиссариата по Внутренним Делам Союза Коммун Северной Области // Вестник Областного Комиссариата Внутренних Дел. 1918. № 1. С. 33.

² Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

³ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 168. Л. 8.

⁴ Доклад о деятельности Комиссариата по Внутренним Делам Союза Коммун Северной Области. С. 36.

СКСО и наладить работу местных отделов охраны. Решение данной задачи встретило большие затруднения, причиной которых являлось несвоевременное финансирование местных отделов, тяжелое материальное положение милиционеров, недостаток оружия, обмундирования, снаряжения, и т.д.

Организация местных управлений милиции в Петроградской, Псковской, Новгородской губерниях началась с конца июня 1918 г. К организации отделов охраны Олонецкой, Череповецкой, Вологодской губерний приступили в конце июля, а Северо-Двинской и Архангельской – с 1 августа 1918 г.¹

Областной Комиссариат Труда утвердил ставки окладов для сотрудников правоохранительных органов на территории СКСО. Милиционерам Петрограда назначили заработную плату в 620 рублей в месяц, для старших милиционеров – 660 руб. Для милиционеров других территорий ставки выработали на основании определенного процентного уменьшения по отношению к окладам Петроградской милиции. Меньше всего – 400 руб. должны были получать сотрудники Вологодской, Псковской и Череповецкой губерний. Однако данное денежное содержание являлось недостаточным, и управление милиции пыталось решить эту проблему путем обращения в Комиссариат Труда о пересмотре данных ставок².

На Съезде заведующих наружной охраной города Петрограда, губерний и городов на территории СКСО, который проходил в Петрограде с 5 по 9 сентября 1918 г. был поднят вопрос об организации конной милиции в губерниях Северной области. Съезд постановил, что нужное количество лошадей КВД приобретет через Комиссариат по Военным делам³. С этого времени можно говорить о начале процесса формирования конной милиции

¹ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 1. Д. 8. Л. 111 об.

² Там же. Л. 109.

³ Там же. Оп. 8. Д. 238. Л. 3 об.

на территории СКСО. Наряду с этим Съезд утвердил «Инструкцию внутренней службы дружинников СКСО», «Положение об ответственности дружинников наружной охраны за нарушение порядка и дисциплины, за проступки и преступления на службе и вне службы», права и обязанности дружинников на территории СКСО, «Обязанности дежурных дружинников, их помощников и дневальных на территории СКСО», форму одежды дружинников на территории Союза Коммун и т.д.

В «Обязанности дежурных дружинников, их помощников и дневальных на территории СКСО» была включена отдельная глава, посвященная обязанностям дежурных по конюшне, которые состояли в следующем:

1. Дежурный по конюшне подчинялся старшему по команде дружиннику и имел в своем подчинении несколько дневальных.
2. Обязан был знать «наличное и расходное число лошадей: строевых, обозных и больных».
3. Наблюдать за тем, чтобы возвратившиеся после работы лошади были зачищены и не получали ни овса, ни воды до приказа.
4. Следить, чтобы все снаряжение находилось в «исправности и чистоте» на своих местах.
5. Немедленно докладывать дежурному о заболевших лошадях и вызывать ветеринарного фельдшера.
6. Не позволять никому выводить лошадей из конюшни без «своего ведома», а ночью – без записки начальника команды или старшего дежурного.
7. Не допускать в конюшню посторонних.
8. Не разрешать никому курить в конюшне или разводить огонь.
9. В случае пожара вывести лошадей в безопасное место и сообщить начальнику отряда и в ближайшую пожарную часть.

10. Следить, чтобы в конюшне были полные бочки воды¹.

Обмундирование для дружинников конной и пешей милиции имело ряд различий. Форма одежды состояла из черной суконной фуражки военного образца с козырьком. По верхнему краю околыша нашивалась красная тесьма шириной 1 сантиметр, на околыше крепилась металлическая бляха в виде кокарды с личным номером. Мундир представлял из себя рубаху защитного цвета с четырьмя карманами, по воротнику и обшлагам также нашивалась тесьма красного цвета. На левом рукаве рубашки имелась повязка желтого цвета с черными буквами: **Н.О.** (наружная охрана), личным номером и печатью Отдела наружной охраны. Для *конных дружинников* вместо красной тесьмы на околыше фуражки, вороте и обшлагах рубашки нашивалась зеленая. Обувь была произвольного образца: для *пешей милиции* использовались сапоги или ботинки с гетрами/обмотками; для *конной* – сапоги с привязанными шпорами. Вооружение включало револьвер «Браунинг» или 3-х линейный карабин и бебут, для *конных дружинников* – шашка на плечевой портупее².

Однако данное обмундирование не успело получить широкого применения, так как в ноябре 1918 г. Коллегия НКВД РСФСР утвердила новую единую форму советской милиции на всей территории Республики³. Следует отметить, что она была одинаковой как для пешей, так и для конной милиции и не имела видимых различий по родам войск. 25 ноября 1918 г. Главное Управление советской рабоче-крестьянской милиции дало распоряжение Центротекстилю о срочном изготовлении 10 000 комплектов обмундирования для сотрудников милиции по новому образцу к 15 января 1919 г.⁴

¹ Там же. Л. 13.

² Там же. Л. 14.

³ Токарь Л.Н. История российского форменного костюма. Советская милиция. 1918-1991 гг. СПб., 1995. С. 9.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-393. Оп. 6. Д. 22. Л. 84.

19 сентября 1918 г. Отдел наружной охраны КВД направил во все губернские отделы охраны телеграммы, в которых предписывал представить точные сведения о количестве конных дружинников, лошадей и конского снаряжения, необходимых для обслуживания территории губернии, а также указать наличный состав людей и лошадей и количество имеющегося конского снаряжения¹. Следом было послано разъяснение об основных принципах организации конных отрядов милиции на местах².

Конная милиция создавалась двух видов: волостная – в каждой волости по 1 конному милиционеру и конный резерв – в городах при уездных управлениях милиции. Волостные конные милиционеры при необходимости могли нести службу не при волости, а в конном отряде при уездном городе. Численный состав конного резерва не должен был превышать половины всех городских милиционеров, которые набирались из расчета 1 милиционер на 400 – 500 жителей. Для снабжения конных отрядов лошадьми начальники уездных милиций имели право, по соглашению с местными военными комиссариатами, прибегать к реквизиции лошадей у местного населения.

Каждая губерния, входящая в состав Союза Коммун, прислала в Петроград данные о процессе создания правоохранительных органов на местах, в том числе и информацию о наличии конных отрядов милиции в губернии.

Для Петроградской губернии требовалось 222 конных дружинника. Эта цифра рассчитывалась следующим образом:

- 1 конный дружинник на волость, что составляло 172 человека,
- 2 конных дружинника на уездный город – 10,
- 5 конных дружинников на уезд – 40.

Причем отмечалось, что Ямбургский и Новоладожский уездные отделы обеспечены конским составом в полном объеме. Ямбургский уезд имел 18

¹ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 237. Л. 28.

² ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 58.

конных милиционеров (в г. Ямбурге – 5 человек). Новолодожский – 25 конных милиционеров (в г. Новой Ладогe – 5 человек)¹. Из доклада «Об организации Наружной охраны при Петроградской губернии» от 22 ноября 1918 г., мы можем увидеть, что в других уездах губернии организация наружной охраны находилась в стадии формирования².

Таким образом, в Петроградской губернии оказались обеспеченными конским составом только 2 уезда. Причина такого положения крылась в острой нехватке лошадей и проблеме обеспечения их фуражом. С 26 мая 1918 г., в целях снабжения красной армии конским составом, началась принудительная закупка лошадей в Петрограде, Петергофском, Царскосельском уездах и Новгородской губернии³.

В рассматриваемый нами период различные территории Псковской губернии, включая Псков, оказывались занятыми германскими войсками (с марта по ноябрь 1918 г.).

Первый конный отряд милиции был образован в августе 1918 г. в Великих Луках, к октябрю 1918 г. он насчитывал 54 человека⁴. На Съезде председателей уездных Советов Псковской губернии, который проходил 11 сентября 1918 г., было отмечено, что опыт организации конной милиции является успешным. На основании данного заключения, Съезд указал на необходимость сокращения пешей милиции за счет увеличения конной⁵.

Согласно разработанному проекту, штатная численность Псковской губернской милиции в 8 уездах (Великолукском, Новоржевском, Опочецком, Островском, Порховском, Псковском, Торопецком и Холмском) должна была определяться следующим образом: 413 пеших милиционеров, 83 человека – конный резерв и 123 – волостные конные милиционеры (по

¹ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 237. Л. 36.

² Там же. Д. 171. Л. 7 – 9.

³ Сборник декретов и постановлений по Союзу Коммун Северной области. С. 45.

⁴ Белоков Д.А. Милиция Псковской губернии (1917 – 1927 гг.). Великие Луки, 2004. С. 54-55.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 6. Д. 147. Л. 2.

количеству волостей в губернии)¹. В наличии на всю губернии имелись 50 лошадей и 27 седел с конским снаряжением.

Так, в соответствии с проектом нового штата Псковской уездной советской рабоче-крестьянской милиции в городе предполагалось образовать конный резерв в количестве 21 человек. На приобретение лошадей и седел Управление выделило 40 000 рублей².

Конная милиция Новоржевского уезда состояла из 23 всадников, из которых при каждой волости находилось по 1 человеку – 15 и конный резерв – 8 человек в г. Новоржеве. У населения закупили 23 лошади «из числа непригодных к несению военной службы»³.

Конный резерв Островского уезда состоял из 12 человек, а в волостях находилось 6 конных милиционеров⁴.

Осенью 1918 г. при организации Порховской конной милиции основное внимание уделялось снабжению милиции лошадьми и необходимым количеством седел и уздечек. Отдел Наружной Охраны указывал, что вследствие формирования новых военных частей, конское снаряжение для конной милиции предоставить нельзя, поэтому милиция должна приобрести необходимую конскую амуницию за свой счет или изготовить ее «хозяйственным способом на месте»⁵.

В ноябре 1918 г. был утвержден распорядок содержания лошадей в Великолукском отряде конной милиции: 6 часов утра – чистка лошадей и конюшен, 7 часов – дача сена, 8 часов – поение и кормление овсом, с 9 до 11 часов – занятия, 11 часов 30 минут – дача сена, 12 часов 30 минут – водопой,

¹ Там же. Оп. 8. Д. 294. Л. 13.

² ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 189. Л. 18.

³ Там же. Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 12. Л. 17.

⁴ Там же. Ф. Р-532. Оп. 2. Д. 45. Л. 6-10, 25-26.

⁵ Там же. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 58. Л. 12 об.

с 13 до 16 часов – занятия, 16 часов – чистка лошадей, 17 часов 30 минут – поение, 18 часов – кормление¹.

Всего до конца 1918 г. на формирование конных отрядов милиции Псковской губернии КВД СКСО выделил 203 940 рубля².

Для комплектования конной милиции Вологодской губернии были затребованы 91 лошадь, столько же седел и уздечек (для г. Вологды – 30 лошадей, для Тотьмы, Кадникова, Грязовца, Вельска – по 15 голов). Губернское Управление наружной охраны Вологодской губернии дополнительно просило прислать хомут, седло, дугу, вожжи, шлею, санки, пролетку, 91 попону, 30 щеток и скребниц³.

В Новгородской губернии к октябрю 1918 г. конная милиция имелась только в трех уездах: Валдайском – 3 человека, в Старорусском – 9, в Маловишерском – 1⁴. Общее количество сотрудников правоохранительных органов составило 427 человек. В докладе Боровического управления советской рабоче-крестьянской милиции было отмечено, что пешая милиция не в состоянии водворить порядок в губернии. Для более продуктивной и оперативной ее деятельности необходимо создать конную милицию⁵.

Новгородское Губернское управление милиции утвердило штатное расписание для каждого уезда отдельно, в соответствии с которым вся милиция губернии должна насчитывать 735 сотрудников. Из этого количества на долю конных милиционеров приходилось около 20 %, распределялись они по уездам следующим образом:

¹ Беляков Д.А. Конный отряд Великолукской милиции. 1918 г. // Правоохранительная деятельность Псковской области: история и современность. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Пскове 18 апреля 2000 г. Псков, 2000. С. 23.

² ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 58. Л. 32.

³ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 237. Л. 37 – 38.

⁴ Государственный архив Новгородской области (далее – ГАНО). Ф. Р-1579. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 12, 28.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 292. Л. 9 – 9 об.

Сведения о количестве конных милиционеров, необходимых для поддержания порядка на территории Новгородской губернии 1918 г.

Табл. 1*

города и уезды Новгородской губернии	конный резерв при начальниках милиции	конный резерв при районах
1. Бологовский уезд	5	12
2. Боровический уезд	10	9
3. Валдайский уезд	5	9
4. Демянский уезд	5	9
5. Крестецкий уезд	5	6
6. г. Любань	5	—
7. Маловишерский уезд	5	6
8. г. Новгород	—	10
9. Новгородский уезд	10	15
10. Старорусский уезд	10	12
Итого:	60	88

*ГАНО Ф. Р-1579. Оп. 1. Д. 15. Л. 28 об. – 31.

На приобретение лошадей и конского снаряжения было затребовано у Новгубисполкома 1 184 000 руб.¹

Формирование советской милиции в Олонецкой губернии началось летом 1918 г. Охрану общественного порядка и безопасности осуществляли дружинники, которые получали за свою службу жалованье, и мужское население Карелии в возрасте от 18 до 40 лет, в качестве обязательной и бесплатной повинности.

В губернии не было конной милиции, однако многие дружинники имели собственных лошадей, поэтому в Вытегорском уезде предложили назначить их конными милиционерами². К концу 1918 г. Главное управление Олонецкой губернской милиции начало создавать конные отряды в ряде уездов. По смете расходов на январь 1919 г. в Олонецком уезде числится 6

¹ Там же. Л. 83.

² Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.

всадников, Вытегорском – 30, Повенецком – 20, Лодейнопольском – 15, на балансе управления находились 74 лошади¹.

В ноябре 1918 г. проведена реорганизация Череповецкой губмилиции. В отчете о ее деятельности указывалось, что конной милиции в губернии нет, за исключением Кирилловского уезда. Между тем необходимость ее создания диктовалась сложившимися обстоятельствами. Конные отряды обычно применялись там, где требовалась быстрота действий, для ликвидации восстаний, проведения следствий и разбору конфликтов в отдаленных местностях и т.д. Губернское управление милиции предлагало в уездах создать мобильные резервы по 15 конных дружинников, а в губернском городе – 30, таким образом, необходимо было закупить 90 лошадей с полной амуницией. Деньги на их содержание милиция получила. Общий штат пеших и конных милиционеров предполагалось довести до 600 человек, в наличии имелось 448 милиционера².

Северо-Двинское Управление советской рабоче-крестьянской милиции начало функционировать с 15 сентября 1918 г., однако отсутствие денежных средств тормозило процесс организации правоохранительных органов в губернии. Главное Управление милиции Республики в декабре 1918 г. предложило обратиться за кредитом в Губисполком³.

Поскольку Северо-Двинская губерния находилась в прифронтовой полосе, то фактически все лошади были мобилизованы, поэтому если возникала необходимость, милиции приходилось обращаться в городскую биржу извозчиков. Губисполком полагал, что конная милиция в уездах и волостях не нужна по причине малочисленности населения. Для

¹ Там же. Д. 77. Л. 48 – 51 об.

² ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 288. Л. 34.

³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 6. Д. 53. Л. 9-10.

обслуживания территории губернии достаточно организовать конный отряд из 12 всадников, который должен располагаться в Великом Устюге¹.

Что касается Архангельской губернии, то ее управление находилось в г. Вологде. Большая часть территории губернии была занята войсками белогвардейцев и интервентов. Вследствие этого, общее количество сотрудников милиции в Онежском, Шенкурском и Холмогорском уездах не превышало 25 человек².

Одной из важных проблем при организации конной милиции в губерниях была проблема обеспечения ее огнестрельным и холодным оружием. Например, для вооружения дружинников Новгородской губернии требовалось 147 винтовок кавалерийского образца и 7350 патронов; Вологодской губернии – 122 шашки, 168 винтовок и 5450 патронов; Олонецкой губернии – 30 револьверов с патронами и 30 шашек; Северо-Двинскому подотделу наружной охраны было необходимо получить 100 винтовок, 5000 патронов, 150 револьверов и патроны к ним, 150 шашек; Архангельский губернский отдел просил прислать 100 револьверов, 100 винтовок, 100 шашек и патроны³.

Проблему с обеспечением милиции оружием обострил Декрет СНК от 24 октября 1918 г., в котором говорилось о замене трехлинейных винтовок, винтовками других образцов (японского, австрийского, бердана и т.д.).⁴ Эта мера была направлена на снабжение Красной армии необходимым для нее оружием. Ситуация с перевооружением милиции осложнялась тем, что скорость изъятия трехлинейных винтовок опережала процесс их замены. Поэтому во многих губерниях милиция оказалась фактически обезоруженной.

¹ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 291. Л. 3-4.

² Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 111 об.

³ Там же. Оп. 8. Д. 237. Л. 45, 47, 55, 56, 66.

⁴ Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 449-450.

Ситуацию с созданием правоохранительных органов на территории Союза Коммун наглядно показал «Отчет о деятельности Управления советской рабоче-крестьянской милиции» от 3 декабря 1918 г.¹ В нем было отмечено, что организация отделов наружной охраны на территории СКСО с самого начала встретила затруднения, связанные с недостаточным финансированием, плохим обеспечением дружинников питанием и обмундированием, отсутствием вооружения, снаряжения и лошадей для конной милиции. Общее количество человек, занятых охраной порядка на указанной территории, распределялось следующим образом: в г. Петрограде – 12 401 сотрудник, на территории восьми губерний обеспечивали спокойствие 5 248 дружинников. Следовательно, существовал большой перекос в сторону численности сотрудников милиции г. Петрограда, в то время как в губерниях ощущалась острая нехватка кадров. Кроме того, особенно тяжело обстояло дело с конной милицией. По сведениям, полученным из Вологодской, Петроградской, Псковской и Череповецкой губерний им требовалось 609 кавалеристов, столько же лошадей, седел и другой амуниции. Отдел наружной охраны СКСО не мог удовлетворить данные требования, ввиду того, что в стране шла гражданская война и все годные для военной службы лошади были мобилизованы для нужд армии.

Таким образом, с начала 1918 г. на территории Северо-Запада России под руководством областных органов советской власти делались первые шаги по созданию правоохранительной системы. Заложенная в результате этой деятельности база послужила основой для дальнейшего формирования как конной, так и пешей милиции в этом регионе.

¹ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 1. Д. 8. Л. 105-114 об.

§ 2. Продолжение строительства конной милиции в условиях решающих сражений на Северо-Западном фронте и обороны Петрограда от белогвардейских войск в 1919 г.

1919 г. оказался тяжелым не только для советской России, но и для Петрограда. В марте 1919 г. началось наступление армий адмирала А.В. Колчака на Восточном фронте. Летом главное значение приобретает Южный фронт, где шло стремительное продвижение войск А.И. Деникина вглубь советской России. Весной и осенью 1919 г. войска Н.Н. Юденича развивают свое наступление на Петроградском направлении.

В этих условиях особенно трудно пришлось правоохранительным органам. Совет Народных Комиссаров РСФСР 3 апреля 1919 г. утвердил Декрет «О советской рабоче-крестьянской милиции»¹, в соответствии с которым в милиции вводилась военная дисциплина и обязательное обучение военному делу. Он определил порядок привлечения отрядов милиции к участию в боевых действиях на фронтах гражданской войны. С этого времени милиция должна была не только заниматься охраной общественного порядка, но и обеспечивать тыл Красной армии, а также непосредственно участвовать в боевых действиях на фронте. Многие милиционеры были призваны в армию, кроме того, мобилизации подвергся и конский состав. Таким образом, в милиции в этот период существовала острая нехватка людей и лошадей.

Однако, несмотря на трудности, конная милиция не только занималась охраной общественного порядка и обеспечивала безопасность в стране, но и непосредственно участвовала в отражении наступления белых войск.

С мая по декабрь 1919 г. белые армии два раза предпринимали попытку захватить Петроград, но были вынуждены отойти от города. Весной, в

¹ СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.

период первого наступления, белогвардейцы в союзе с эстонскими войсками заняли Псков, Ямбург, Лугу, Гдов, одновременно шли бои в Карелии, где белофиннами был оккупирован Олонец. Несмотря на то, что летом армия Н.Н. Юденича была разбита, осенью началось второе наступление, в ходе которого белогвардейские войска подошли к стенам Петрограда и бои уже велись на Пулковских высотах. Однако в ходе ожесточенных сражений Красная армия смогла потеснить противника и 21 октября перешла в контрнаступление, в ходе которого белые части отступили на территорию Прибалтики. В декабре 1919 г. Северо-Западный фронт прекратил свое существование. В сентябре английские войска покинули Архангельск.

Следует отметить, что в течение 1919 г. милиция Петрограда сформировала и отправила на фронт несколько отрядов своих сотрудников. В июне 1919 г. 185 пеших милиционеров отправлены на Ямбургский фронт. 50 милиционеров-пулеметчиков были посланы на границу с Финляндией. Еще два отряда в 50 и 200 человек направлены на усиление Карельского фронта и города Гатчины. Отряд особого назначения, в количестве 537 бойцов защищал Пулково. В конце октября 1919 г. для усиления местной милиции в Псков были командированы 150 милиционеров¹.

В октябре 1919 г. из сотрудников Череповецкой губмилиции создали добровольческий отряд в 165 человек, который был направлен на фронт². Милиция Вологодской губернии вошла в состав 32-й отдельной Вологодской бригады в составе двух батальонов и конного взвода³. Кроме того, в разное время сотрудники правоохранительных органов Архангельской, Новгородской, Олонецкой, Псковской и Северо-Двинской губерний принимали участие в боевых действиях на фронтах гражданской войны.

¹ За восемь лет. С. 12, 15.

² Шалашов Е.В. Череповецкая милиция... С. 55.

³ Старков Е.А. Очерки истории милиции города Вологды... С. 45.

В феврале 1919 г. Союз Коммун Северной области прекратил свое существование, однако Областной Комиссариат по Внутренним делам был упразднен только с 1 мая 1919 г.¹ Вопрос о его ликвидации обсуждался на партийных конференциях тех губерний, которые входили в его состав. К декабрю 1918 г. в Псковской и Новгородской губерний стала преобладать точка зрения, что Северное областное объединение является лишним. Наличие двух центров (Москвы и Петрограда) вносило хаос в работу губерний, так как власти этих городов не могли договориться между собой и присылали либо противоречащие друг другу указания и инструкции, либо дублирующие распоряжения².

З.Л. Серебрякова в своей монографии писала о том, что губисполкомы Новгородской, Олонецкой, Псковской и Череповецкой губерний, наоборот, высказались за сохранение Союза Коммун, а противоположную позицию отстаивали представители Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний³. Они критиковали областное руководство за проволочки и задержки в делах и обосновывали необходимость выхода трех губерний из состава СКСО.

24 февраля 1919 г. III Съезде Советов Северной области утвердил резолюцию об упразднении данного областного объединения. Это было связано с тем, что децентрализация, которая сыграла положительную роль на первом этапе строительства советского государства, впоследствии стала препятствовать его укреплению, порождая тенденции к обособлению некоторых территорий⁴. Кроме того, в условиях гражданской войны и интервенции возникла необходимость в строжайшей централизации руководства для быстроты и точности исполнения приказов, а также для

¹ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 1. Д. 5. Л. 59.

² Там же. Оп. 8. Д. 292. Л. 3 об; *Белюков Д.А.* Особенности организации и деятельности Псковской губернской милиции (1917-1927 гг.). С. 52.

³ *Серебрякова З.Л.* Областные объединения Советской России. март 1917 – декабрь 1918 гг. М., 1977. С. 207.

⁴ *Потехин М.Н.* Указ. соч. С. 10.

искоренения бюрократических проволочек и параллелизма в работе ведомств¹. Поэтому в этот период произошла ликвидация всех областных объединений. Тем не менее, несмотря на то, что срок существования СКСО оказался очень мал, однако именно в этот период были заложены основы строительства советской милиции на Северо-Западе России.

К февралю 1919 г. на основании доклада заведующего Губернским управлением советской рабоче-крестьянской милиции на территории Псковской губернии сложилась следующая ситуация с организацией правоохранительных органов: в губернском городе предполагалось иметь 55 конных милиционеров и 224 пеших, в других городах губернии – 85 и 224 соответственно. Количество волостных милиционеров определялось из расчета по 3 милиционера на волость (1 конный и 2 пеших). Следовательно, в 140 волостях губернии обеспечивали порядок 140 всадников и 280 пеших милиционеров. Общее количество сотрудников милиции в губернии с этого времени составило 1008 человек (280 конных и 728 пеших)². Такое увеличение штата, по сравнению с первоначально планируемым количеством (206 конных и 413 пеших), было связано с присоединением к Псковской губернии городов Острова и Пскова с волостями, освобожденными от немецкой оккупации.

1919 г. оказался трудным для Псковской губернии. Дважды в течение года через ее территорию проходили белогвардейские войска, наступавшие на Петроград (весна-лето и осень 1919 г.). В этих условиях строительство конной милиции губернии замедлилось, так как почти все конные милиционеры и лошади были мобилизованы на фронт. Весь конный отряд Великолукской милиции был направлен в Красную армию³, а конный резерв

¹ Серебрякова З.Л. Указ. соч. С. 215.

² Там же. Д. 294. Л. 26 – 27.

³ Белоков Д.А. Милиция Псковской губернии (1917-1927 гг.). Великие Луки, 2004. С. 55.

города Пскова вместо 21 человека состоял из 11 всадников¹. Кроме того, в соответствии с приказом Совета Рабоче-Крестьянской Оборона во всех гражданских учреждениях и у частных лиц изымались верховые седла. Их покупка и продажа запрещалась под угрозой предания суду², поэтому у милиции возникли трудности с приобретением конской амуниции.

После издания Декрета СНК «О советской рабоче-крестьянской милиции», Управление губернской Псковской милиции для концентрации наиболее мобильных сил милиции (конных отрядов) приняло решение упразднить всех конных милиционеров в волостях и сосредоточить по 2 конных милиционера при районных начальниках, а остальных сконцентрировать при уездных управлениях милиции³.

Череповецкая губернская милиция весной 1919 г. насчитывала 572 милиционера, из которых почти 21,7 % (124 человека) приходился на долю конных сотрудников⁴. Милиционеры-кавалеристы были сосредоточены, главным образом, в городах, образуя мобильные резервы. В Череповце – 30 человек, Белозерске – 12, Кириллове – 12, Устюжне – 11, Тихвине – 15, итого 80 всадников. На остальной территории уездов и волостей губернии действовали 44 конных милиционеров. Они распределялись по 143 волостям. Такое положение, скорее всего, связано со стремлением губернских властей сконцентрировать силы быстрого реагирования при уездных управлениях милиции в условиях наступления белогвардейских войск. С 5 мая 1919 г., на основании постановления Совета Оборона г. Череповец был объявлен на осадном положении⁵.

¹ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 435. Л. 702 об.

² Известия. 1919. 5 октября.

³ ГАПО. Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 12. Л. 17.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 298. Л. 41.

⁵ Там же. Д. 283. Л. 46.

Конная милиция Петроградской губернии состояла из 182 человек.¹ Первоначально планировалось набрать 222 конных дружинника, но тяжелое экономическое положение губернии и нависшая военная опасность не позволили закончить комплектование конной охраны в такие сжатые сроки. Если сравнить полученные данные, то мы можем предположить, что основная часть всадников была сосредоточена в условиях военной опасности при уездных управлениях милиции в городах: Гдове, Луге Новой Ладого, Ямбурге, Петергофе, Ораниенбауме, Шлиссельбурге, Царском Селе, Гатчине, Павловске, Колпино и Красном Селе². В каждом из этих городов имелся конный отряд в количестве от 10 до 20 всадников.

Архангельское губернское управление милиции сначала находилось в Вологде, затем, в январе 1919 г., было перемещено в освобожденный от интервентов Шенкурск³. По мере очищения территории от белогвардейских войск и интервентов, части Красной армии, обеспечивающие порядок на местах, ушли вслед за отступающим противником. В волостях, свободных от неприятеля (65 волостей), приступили к формированию правоохранительных структур. Освобожденная территория губернии обслуживалась штатом в 200 милиционеров.

Процесс организации конной милиции столкнулся с большими трудностями. Приобрести лошадей на местах было невозможно, так как все население занималось обслуживанием военных нужд, предоставляя лошадей для транспорта. В связи с отсутствием других работ, данный вид деятельности приносил основной доход местным жителям. Кроме того существовала проблема обеспечения конского состава фуражом.

Только в двух уездах Архангельской губернии имелись конные милиционеры: в Шенкурском – 15 и Онежском – 5. На балансе Губмилиции

¹ Там же. Д. 298. Л. 44.

² Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 23. Л. 1.

³ Пальянов В.Ф. Указ соч. С. 23.

никаких лошадей не числилось, все они являлись личной собственностью всадников, а советская власть оплачивала их аренду владельцам¹. В случае необходимости милиция могла привлечь для своих нужд крестьянских «очередных» коней, оплата в этом случае составляла 18 руб. в сутки².

Практика использования лошадей местного населения для нужд милиции часто применялась в губерниях Севера-Запада России, а в случае отсутствия места для содержания коней, могли ставить их на постой во дворах крестьян.

В течение 1919 г. разные уезды Олонецкой губернии оказывались оккупированными белогвардейскими войсками, поэтому работа по созданию советской милиции на ее территории периодически совсем останавливалась. 28-29 апреля 1919 г. в Карелии был проведен Съезд сотрудников милиции, который рассмотрел вопросы, связанные с координацией ее деятельности на территории губернии³.

Создание конной милиции в Карелии столкнулось с серьезной проблемой: невозможностью найти лошадей. Это было связано с тем, что красноармейские части в условиях военной суматохи самовольно забирали коней у граждан, а белогвардейские войска при отступлении угнали лучших лошадей и телеги⁴. Таким образом, при организации конной милиции из расчета по 1 всаднику на волость и конный резерв в городах от 10 до 25 человек, приходилось использовать лошадей местного населения. Поэтому, в зависимости от ситуации, резерв комплектовался не конными, а пешими сотрудниками⁵. Дополнительно Губмилиция выделяла дежурных лошадей для военного комиссариата на случай экстренных поездок.

¹ Там же. Ф. 142. Оп. 8. Д. 289. Л. 26-27.

² Там же. Л. 41 об.

³ Узун О.Л. Организация милиции в приграничных территориях Северо-Запада России в период гражданской войны: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 137.

⁴ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 20. Л. 6-8 об.

⁵ Там же. Л. 2 – 3.

В период военной опасности для того или иного уезда вся милиция принимала участие в боевых действиях. Например, когда в апреле 1919 г. белые войска подошли к Петрозаводску, то все городские милиционеры ушли на фронт и в течение 20 дней обороняли город¹.

Летом 1919 г. численность всей милиции Олонецкой губернии составила 430 человек, в том числе 31 конный (7,3 % от общего количества). Они располагались в трех уездах: Вытегорском – 15, Олонецком – 6 и Повенецком – 10. При Управлении милиции находились 6 лошадей, которые являлись ее собственностью².

В феврале 1919 г. личный состав милиции Северо-Двинской губернии включал 472 человека, причем ни в городах, ни в уездах и волостях конной милиции не было³. В декабре 1918 г. Губисполком предлагал создать конный резерв из 12 всадников только для Великого Устюга, а охрану остальной территории губернии обеспечить исключительно пешей милиции. Объяснялась данная позиция тем, что «за малонаселенностью необходимость в организации конных отрядов не встречается»⁴. Однако в февральском отчете о деятельности милиции было внесено предложение о создании конного отряда в каждом уездном городе, чтобы каждый старший милиционер в волости имел свою лошадь (в волости несли службу от 1 до 3 человек)⁵. Такое резкое изменение подхода к указанной проблеме, с нашей точки зрения, связано с участвовавшими контрреволюционными выступлениями, которые происходили в этот период. Кроме того, часть Яренского и Сольвычегорского уездов, прилегающих к Архангельской области, были заняты белогвардейцами. Охрану на остальной территории обеспечивала либо советская милиция, либо Красная армия, либо они

¹ Там же. Л. 20.

² Там же. Д. 77. Л. 200-205.

³ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 291. Л. 45 об.

⁴ Там же. Л. 3-4.

⁵ Там же. Л. 46.

осуществляли ее общими силами¹. Следовательно, появилась потребность в силах быстрого реагирования, которые можно было оперативно перебрасывать из одной части губернии в другую.

Таким образом, в ведомости на получение обмундирования для сотрудников правоохранных органов губернии, в числе прочих числилось 23 комплекта для городских конных милиционеров².

В смете на содержание Устьысольской уездмилиции на первое полугодие 1919 г. дано общее количество милиционеров уезда – 97 человек, в том числе 11 – конных (11,4 % от общей численности)³.

Создание Новгородской конной милиции в указанный период встретило большие затруднения, несмотря на все требования и приказы, власти не смогли создать в губернии четкую организационную структуру. Потребности в 148 лошадей и всадников на всю губернию в условиях военного времени оказались невыполнимы. По данным, которыми мы располагаем, в феврале 1919 г. весь личный состав милиции насчитывал 395 человек, в том числе 12 всадников и 9 лошадей⁴. Конные милиционеры находились в следующих уездах: Старорусском – 8 человек, Валдайском – 3 и Маловишерском – 1. Все они составляли резервы при начальниках милиций своих уездов. К декабрю 1919 г в Новгороде был также организован конный отряд из 10 всадников⁵.

Несмотря на то, что на территории Вологодской губернии в указанный период непосредственно не велись боевые действия, ситуация с комплектованием правоохранных органов лошадьми оказалась сложной. Это было связано с постоянными мобилизациями конского состава для нужд фронта. Кроме того, перевозка военных грузов стала тяжелым

¹ Там же. Л. 47.

² Там же. Л. 56 об.

³ Там же. Л. 123.

⁴ Там же. Д. 292. Л. 24, 79.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1579. Оп. 1. Д. 31. Л. 138.

бременем для крестьян Вельского и Каргопольского уездов. За период с 1918 г. по апрель 1919 г. каждая крестьянская лошадь выполнила по 5 – 6 рейсов, пройдя в среднем около 250 верст в условиях осенней и весенней распутицы. В результате чего, ко времени весеннего сева они были совершенно измождены¹.

К началу 1919 г. общее количество сотрудников милиции на данной территории было 1076 человек². Из шести уездов губернии (Вельский, Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Каргопольский и Тотемский) мы располагаем информацией по трем из них.

В Вельском уезде находились 15 конных милиционеров, на которых приходилась одна лошадь. На покупку недостающих лошадей и приобретение сбруи выделили около 500 000 руб.³

При управлении Грязовецкой уездмилиции был расквартирован конный резерв, состоящий из 15 всадников, кроме того в каждой из 12 волостей уезда имелся один старший конный милиционер. Для обеспечения потребностей милиции в конском поголовье требовалось закупить 19 лошадей⁴.

На территории Кадниковского уезда было 55 всадников, причем управление милиции просило денег только на содержание конского состава, а не на его закупку⁵.

В Вологде находился губернский конный резерв, который состоял из 15-19 всадников.

Вследствие недостаточного количества финансовых средств, выделяемых для приобретения лошадей, правоохранительные органы часто

¹ Кукушкин В.Л. Социальный протест крестьянства Европейского Севера России в 1918 – 1920-х гг. (на материалах Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2002. С. 66.

² Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 54. Оп. 1. Д. 17. Л. 22 об.

³ Там же. Д. 58. Л. 29-29 об.

⁴ Там же. Л. 6-6 об.

⁵ Там же. Л. 77.

прибегали к незаконному изъятию у местных жителей коней. Поэтому Мобилизационное Управление Всероссийского главного штаба периодически строго напоминало о недопустимости самовольной реквизиции милицией лошадей у населения. Конское поголовье, незаконно мобилизованное, подлежало немедленному возврату владельцам. Милиция могла производить закупку лошадей у населения без применения принудительных мер, по ценам, установленным Военно-Окружными совещаниями. Весь конский состав, который приобретался по завышенным ценам, подлежал конфискации¹. Так в июне 1919 г. у агента Губернского продовольственного комитета Шумляева отобрана лошадь, купленная им по завышенной цене. В результате чего Шумляев был отправлен на общественные работы, а лошадь передана в конный отряд Вологодской милиции².

Проблема обеспечения милиции оружием по-прежнему оставалась очень острой. Например, в феврале 1919 г. в Петроградской губернии были районы, где на 7 милиционеров приходилась 1 берданка без патронов или шашка, случайно приобретенная заведующим отделом³. В этот период милиция имела на вооружении винтовки различных иностранных систем, количество которых было недостаточным, а качество оставляло желать лучшего.

На всех милиционеров Олонецкой губернии приходилось 248 винтовок, 102 револьвера и 162 шашки⁴. В Череповецкой губернии до полного комплекта вооружения требовалось: 266 винтовок, 502 револьвера и 441 шашка⁵. Архангельская губмилиция просила прислать до комплекта 100

¹ Там же. Д. 44. Л. 51 об.

² Там же. Д. 17. Л. 384.

³ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 298. Л. 37-37 об.

⁴ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 20. Л. 30.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 288. Л. 14.

револьверов, 100 шашек и 5 пулеметов¹. Милиционеры Северо-Двинской губернии имели 238 винтовок, 316 револьверов и 178 шашек на весь личный состав². Вооружение новгородской милиции состояло из 287 винтовок, 193 револьверов и 238 шашек³. Похожая ситуация с наличием огнестрельного и холодного оружия сложилась и в других губерниях.

Несмотря на то, что в течении 1919 г. советская власть несколько раз повысила денежное содержание сотрудников правоохранительных органов, однако материальное положение было очень тяжелым. Так, в начале 1919 г. ставка старшего конного милиционера (14 разряд) составила 1 160 руб. в месяц, старшего пешего (12 разряд) – 1 050, конного (13 разряд) – 1 100, пешего (11 разряд) – 1 020. С 1 сентября 1919 г. оклад денежного содержания вырос почти в два раза. Старшие конные милиционеры стали получать по 2 300 руб. в месяц, старшие пешие – 2 100, конные – 2 200, пешие – 2 020⁴.

Таким образом, при формировании конной милиции советская власть помимо проблемы, связанной с отсутствием лошадей, столкнулась с проблемой обеспечения ее необходимым вооружением и снаряжением.

К сожалению, сведения о процессе формирования конной милиции за указанный период отрывочны. Такое положение может быть связано с тем, что в некоторых губерниях отчетность совсем не велась, а приказы отдавались устно и нигде не фиксировались. Например, в Череповецкой губернии в это время полностью отсутствовало бумажное делопроизводство⁵.

Более определенно мы можем сказать о деятельности конной милиции Петрограда в 1919 г., так как архивные документы, отражающие историю становления милиции города, сохранились в наиболее полном виде, чем на

¹ Там же. Д. 289. Л. 35.

² Там же. Д. 298. Л. 42 об.

³ Там же. Л. 40.

⁴ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 7. Л. 18, 24.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 288. Л. 36 об.

остальной территории Северо-Запада России. Объясняется это тем, что Петроград являлся центром областного образования, включающего 8 губерний. В нем были сосредоточены все руководящие органы СКСО: ЦИК, Совет Комиссаров и все комиссариаты, поэтому делопроизводство в центре было налажено лучше, чем на местах. Кроме того, существовали более благоприятные условия для сохранности документов, поскольку часто не только уездные города, но и губернские центры оказывались захваченными неприятелем.

Подробное изучение организационной структуры и деятельности конной милиции Петрограда позволяет понять принципы формирования конных резервов в крупных районных центрах и городах на всей территории РСФСР в первые годы советской власти.

К декабрю 1918 г. вся конная милиция Петрограда насчитывала 138 человек. 20 марта 1919 г. оба отделения «в целях наибольшей пользы дела...» были объединены в один отряд, который получил название «Конного отряда революционной охраны города Петрограда». Объединение прошло на базе 2 отделения. Весь личный состав первого отделения, а также фураж и инвентарь передавались в Выборгский район¹. 28 марта комендант Выборгского района подписал акт о приеме фуража, людей, лошадей и т.д. в состав Выборгской комендатуры. Таким образом, к апрелю 1919 г. вновь сформированный отряд состоял из 73 младших и 4 старших милиционеров². Конский состав насчитывал 75 голов (в том числе 37 – из первого отделения)³, однако следует помнить, что большинство лошадей, прибывших из Петроградского района, являлись фактически непригодными к строевой службе. Командиром объединенного отряда стал начальник второго

¹ Там же. Ф. 73. Оп. 2. Д. 4. Л. 24.

² Там же. Ф. 142. Оп. 8. Д. 297. Л. 69.

³ Там же. Ф. 73. Оп. 2. Д. 98. Л. 351.

отделения А.Т. Чесалин, который начал службу в конной милиции с июня 1917 г.¹

Военная опасность со стороны белых армий и интервентов, а также мобилизация части милиционеров на фронт привели к росту преступности, активизации незаконной уличной торговли и спекуляции. В начале 1919 г. вновь участились нападения на кассиров предприятий, перевозящих крупные денежные суммы. Только за февраль и март 1919 г. было совершено 27 налетов². Из-за «отсутствия горючей смеси для автомобилей» городская милиция лишилась возможности использовать свой автотранспорт³. Такое положение осложняло выполнение задач по охране общественного порядка и снизило мобильность милиции. Перед правоохранительными структурами встала проблема повышения маневренности и оперативности деятельности милиции. Поэтому власти Петрограда обращают особое внимание на конную милицию.

Несмотря на свою малочисленность, Конный отряд выполнял важные функции по поддержанию общественного порядка и безопасности в городе. Конная милиция боролась с бандитизмом, участвовал в облавах против незаконной торговли, осуществляла патрулирование улиц города в дневное и ночное время, наблюдала за охраной особо важных объектов. Для выполнения этих задач требовалась большая мобильность и быстрота передвижения. Так как к этому времени городская милиция лишилась своего автотранспорта, то основная нагрузка легла на лошадей.

Власти Петрограда следили за снабжением лошадей милиции необходимым количеством овса и сена. Были установлены относительно высокие нормы кормов. Например, в феврале – марте 1919 г. норма дневного фуражного довольствия на 1 строевую лошадь составила 12 фунтов зерна (1

¹ Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 289. Л. 122.

² Мусаев В.И. Указ. соч. С. 109.

³ ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 2. Д. 3. Л. 40.

фунт = 0, 409 кг.) и 30 фунтов сена. На обозную лошадь – 27 фунтов зерна и 40 фунтов сена¹. Следует отметить, что в 1917 г. конский состав городской милиции обеспечивался из расчета 10 фунтов овса и сена на 1 строевую лошадь². Таким образом, советская администрация уделяла большое внимание сохранности конского поголовья.

3 мая 1919 г. началось наступление белых войск на Петроград, город был объявлен на осадном положении. Городская милиция перешла к усиленному режиму несения службы. Комитет обороны Петрограда в мае объявил экстренную мобилизацию лошадей города принадлежащих частным лицам. Шесть городских районов должны были предоставить к 4 мая 300 верховых, 200 артиллерийских легких и 800 обозных лошадей³.

Конный отряд в начале весны передал в Транспортный отдел Выборгского Совета свой обоз, который состоял из 5 экипажей и 1 санитарной кареты⁴.

Кроме охраны общественного порядка, конная милиция осуществляла прием и размещение бесхозных лошадей. Все начальники участков были обязаны направлять в отряд лошадей найденных на улице без владельцев. В сопроводительной записке указывались пол, масть и приметы коня. Если хозяин находился, то ему возвращали животное, если нет, то лошадь считалась прикомандированной к отряду⁵. Таким способом командование отряда на какое-то время решало для себя проблему с нехваткой конского состава.

В Конном отряде с этого времени стали поводить регулярные практические занятия. Они проходили четыре раза в неделю по 1,5 часа

¹ Там же. Л. 351-352.

² Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 289. Л. 122.

³ Там же. Ф. 485. Оп. 1. Д. 26. Л. 176 а.

⁴ Там же. Ф. 73. Оп. 2. Д. 98. Л. 59.

⁵ Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 786. Л. 1-16.

каждое. Программа занятий включало в себя: маневрную и строевую езду, обучение пешему строю и владению холодным и огнестрельным оружием¹.

Таким образом, с марта 1919 г., в отличие от предыдущего периода, конная милиция города представляла собой самостоятельный отряд, подчиненный единому командованию. Такое положение способствовало оперативности и слаженности действий конной милиции во время экстренных вызовов. Позволило сконцентрировать в одном месте весь личный состав конной милиции, а не распылять его по разным районам города. Начали проводиться регулярные занятия с личным составом, что должно было улучшить дисциплину и повысить моральный уровень милиционеров.

В сентябре началось новое наступление белогвардейских войск на Петроград. Красная армия отступила под ударами белогвардейских войск. Красную армию захлестнула волна дезертирства. С сентября по ноябрь 1919 г. в Петроградском военном округе было задержано 29 609 человек. Данное количество превысило численность всей 7-й армии (24 850 штыков и 800 сабель²) и создало большие проблемы у нее в тылу³. Для борьбы с этим явлением организовывались губернские и уездные комиссии, проводилась массовая агитация среди красноармейцев. На местах действовали специальные вооруженные отряды по борьбе с дезертирством. Например, в Новгородской, Петроградской и Череповецкой губерниях численность таких команд доходила до 80 человек⁴. Л.Д. Троцкий, возглавивший оборону города, вспоминал: «В Петрограде я застал жесточайшую растерянность. Все ползло. Войска откатывались, рассыпаясь на части»⁵. Для пресечения панических настроений и обеспечения нормальной работы различных

¹ Там же. Оп. 1. Д. 60. Л. 5-5 об.

² Какурин Н. Как сражалась революция. Т. 2. М.; Л., 1926. С. 330.

³ Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. М., 2004. С. 308.

⁴ Там же. С. 306.

⁵ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М. 2006. С. 416.

учреждений, милиция города перешла на усиленный режим несения службы. 15 октября в Петрограде было введено осадное положение¹. Особо важные стратегические объекты города охранялись военными караулами и заставами, выставляемыми милицией. Кроме того, она регулярно устраивала облавы и проверки на главных рынках города. Целью этих мероприятий было задержание дезертиров, лиц, торгующих нормированными продуктами, выявление уголовных элементов и т.д. Главная роль при облавах отводилась конной милиции, как наиболее оперативному подразделению.

Рабочий день сотрудников милиции увеличился: с 1 июля по 15 октября его продолжительность равнялась 12 часам в сутки; с 15 октября по 12 ноября – 24 часа; с 12 ноября по 8 декабря – 18 часов².

Однако в связи с военной мобилизацией происходит постоянное сокращение личного состава правоохранительных органов Петрограда. Так с августа по ноябрь 1919 г. численность сотрудников внутренних дел сократилась с 4 500 до 3 886 человек³.

Сложившаяся обстановка требовала привлечения дополнительных сил. С этой целью НКВД РСФСР разрешил создать при Петроградской милиции несколько новых отрядов. Было предложено организовать отряд милиционеров-самокатчиков в количестве 100 человек. Кроме того, планировали увеличить конный отряд до 200 человек, для чего Петросовет выделил необходимую сумму на закупку сена. Затем было предложено открыть школу дрессировщиков служебных собак при университете Зиновьева. Нужно количество собак решили закупить в Псковской области⁴. Однако из-за сложной обстановки осуществить все эти мероприятия не удалось.

¹ Петроградская правда. 1919. 15 октября.

² За восемь лет. С. 15.

³ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 53. Л. 1-4.

⁴ Там же. Ф. 142. Оп. 1. Д. 5. Л. 86 – 88.

В октябре началась мобилизация лошадей города для пополнения конского состава 7 армии, которая вела оборонительные бои на подступах к Петрограду. Лошади, признанные годными для службы в войсках, подлежали платной реквизиции. Лица, отказывающиеся предоставить свою лошадь, подлежали суду по законам осадного положения¹.

В соответствии с приказом Совета Рабоче-Крестьянской Обороны во всех гражданских учреждениях и у частных лиц изымались верховые седла. Их покупка и продажа запрещалась под угрозой предания суду².

Военный Совет (Комитет Обороны) города принял решение сформировать на базе конной милиции Партизанский конный отряд для отправки его в действующую армию³. 7 октября Петроградская правда опубликовала объявление о наборе добровольцев-кавалеристов во вновь формируемое подразделение⁴. Следует отметить, что в эти годы не только конная милиция советской России принимала участие в боевых действиях, но и правоохранительные органы других стран также посылали свои отряды на фронты гражданской войны. Так, например, конная полиция Канады в количестве 200 всадников входила в состав войск интервентов и располагалась во Владивостоке в 1918 г.⁵

Находясь на фронте в ночь с 25 на 26 октября 1919 г. Конный отряд вместе со Сводно-боевым отрядом милиции разбил прорвавшихся в районе станции Грузино белофиннов. Об этом случае было объявлено в приказе по Петроградской губернской милиции⁶.

В результате мобилизации людей и лошадей конная милиция фактически прекратила свое существование. В отряде осталось 15 строевых, 17 нестроевых милиционеров, 5 обозных, 2 больных и 11

¹ Петроградская правда. 1919. 23 октября.

² Известия. 1919. 5 октября.

³ ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 26. Л. 54.

⁴ Петроградская правда. 1919. 7 октября.

⁵ Ross D., May R., Hook R. The Royal Canadian Mounted Police 1873 – 1987. London, P. 16.

⁶ Роцкан П. Очерки истории питерской милиции // Красный милиционер. 1921. № 2-3. С. 10.

прикомандированных лошадей¹. Этих сил явно не хватало для выполнения конными милиционерами своих обязанностей, однако она продолжила несение службы, патрулируя улицы города по ночам и проверяя охрану стратегически важных объектов. Обычно каждый ночной объезд территории осуществлялся тремя всадниками, один из которых назначался старшим. Длительность ночного патрулирования была три часа: с 12 часов ночи до 3-х и с 3-х до 6-ти утра. Начальник патруля обычно докладывал своему командиру обо всех происшествиях за ночь.

Например, ночной разъезд, состоящий из конных милиционеров Калинина, Никитина и старшего наряда Голованова с 12-и до 3-х часов ночи не обнаружил постовых у Нового моста, на углу Измайловского проспекта и набережной Фонтанки, на проспекте Володарского². Конный разъезд милиционеров Шалыта, Кулагина и старшего Вихрова в ночь на 29 сентября заметил отсутствие охраны у Сампсониевского моста³. Также было замечено отсутствие охраны железнодорожного моста через Обводный канал⁴.

С боями на Пулковских высотах по освобождению города от белогвардейских войск, связан один интересный факт. В своем отчете о переломном моменте в обороне Петрограда, 21 октября 1919 г. Л.Д. Троцкий писал, что во время сражения Красная армия впервые применила первый советский танк, изготовленный рабочими Обуховского завода, что способствовало успеху операции⁵. Однако из истории создания бронетанковой техники известно, что первый советский танк появился в августе 1920 г. и был изготовлен рабочими завода «Красное Сормово»⁶. Ситуация разрешилась просто: бойцы Красной армии панически боялись танков, которые находились в белых войсках, и при виде которых, они

¹ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 286. Л. 19-19 об.

² Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 796. Л. 57.

³ Там же. Л. 55.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 60. Л. 50 – 50 об.

⁵ Борьба за Петроград 15 октября – 6 ноября 1923 г. М.; Пг., 1923. С. 46, 69.

⁶ Свириг М.Н. Броня крепка. История советского танка. 1919 – 1937. М., 2005. С. 42.

оставляли свои позиции без приказа. Накануне решающего сражения Л.Д. Троцкий приказал рабочим Обуховского завода замаскировать несколько машин, сделав их похожими на танки. Вид тяжелой техники, которую также как и противник, имела теперь на вооружении Красная армия, должен был укрепить моральный дух красноармейцев¹.

После разгрома войск Юденича под Петроградом, встал вопрос о возрождении конного отряда. Управление гормилиции затребовало от Петросовета возвращения всех мобилизованных лошадей. Мотивируя свою просьбу тем, что бороться с уличной торговлей пешими силами невозможно. Кроме того, конная милиция эффективно применялась для борьбы с бандитизмом и уголовной преступностью, которая приобрела в этот период огромные размеры². Несмотря на многочисленные просьбы губмилиции процесс возрождения Конного отряда затянулся. Такая ситуация была связана, прежде всего, с катастрофической нехваткой лошадей в городе. К декабрю 1919 г в Петрограде осталось 7120 лошадей. Для обеспечения потребностей города в тягловой силе необходимо было иметь 20 тысяч голов³. Поэтому «ввиду исчерпания в Петроградской губернии ресурсов в смысле приобретения лошадей», власти Петрограда предложили послать в Сибирь специальную комиссию по закупке конского состава⁴. Тем не менее, проблему обеспечения милиции конским поголовьем не удавалось решить еще долго. Например, в октябре 1923 г. комплект лошадей в милиции РСФСР составил 54 %⁵.

Таким образом, начальный этап формирования конной милиции связан с Петроградом, как сначала столицей, а затем центральным городом региона. Первые профессиональные конные подразделения по охране порядка

¹ *Figes O.* Указ. соч. Р. 673.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 73. Л. 136.

³ Там же. Ф. 485. Оп. 1. Д. 10. Л. 135.

⁴ Там же. Л. 115.

⁵ *Троицкая.* Краткий обзор деятельности НКВД за 1923 год // *Власть Советов.* 1923. № 11-12. С. 127.

появились в городе еще в 1898 г. После падения монархии, Временное правительство приступило к организации новых подразделений конной милиции, используя казармы и снаряжение прежней полиции, однако кратковременность его существования не позволила приступить к планомерной работе по созданию конных частей на всей территории России.

Датой возникновения советской конной милиции на Северо-Западе России следует считать ноябрь 1917 г., когда Петроградский Военно-революционный комитет создал комиссию при Петросовете по реорганизации охраны столицы¹. Советская милиция должна была формироваться на новых организационных основах, после полной ликвидации старой правоохранительной системы Временного правительства. Однако власти города приняли решение не расформировывать прежнюю конную милицию, а сохранить ее как мобильный резерв в условиях переходного периода и использовать в своих интересах.

Первые годы становления конной милиции на Северо-Западе России прошли под руководством Союза Коммун. С осени 1918 г. начался процесс создания советской конной милиции, как в городах, так и в уездах на территории СКСО. Была предпринята попытка разработать штатное расписание милиции (в том числе, конной) каждой из 8 губерний, входивших в его состав. Определить потребности милиции в оружии и конском составе для обеспечения потребностей на местах. Ситуацию усугубило тяжелое экономическое положение и опасность военного нападения. Кроме того, часть территорий некоторых губерний (Архангельской, Петроградской, Псковской, Олонецкой) были заняты белогвардейскими войсками и интервентами, что негативно сказалось на деятельности правоохранительных органов. В соответствии с Декретом СНК «О советской рабоче-крестьянской милиции», утвержденном 3 апреля 1919 г., из сотрудников

¹ Петроградский военно-революционный комитет. Документы и материалы. Т. 3. М., С. 174.

правоохранительных структур формировались отряды, которые направлялись на фронт для участия в боевых действиях. Многие милиционеры были мобилизованы по военной повинности. Почти весь конский состав, годный для несения службы, и конское снаряжение были реквизированы у местного населения военными комиссариатами, часть лошадей угнаны отступающими белыми войсками, что тормозило процесс организации конной милиции. Тем не менее, несмотря на короткий период своего существования, СКСО заложил основы для дальнейшего формирования конной милиции в каждой губернии отдельно.

Глава II. Становление конной милиции на заключительном этапе гражданской войны. 1920 – 1921 гг.

§ 1. Милитаризация милиции в условиях военной опасности и превращение ее в вооруженный резерв Красной армии в 1920 г.

После ликвидации в декабре 1919 г. Северо-Западного фронта, освобождения Архангельска и Мурманска от военной интервенции у советской власти появилась возможность уделить большее внимание строительству правоохранительной системы на освобожденной территории.

Нападение Польши на советскую Россию в апреле 1920 г. привело к возникновению военной угрозы на ее западной границе и началу нового периода мобилизации экономики страны на военные нужды. В этих условиях советская милиция приобретает черты военного органа. 10 июня 1920 г. Декретом ВЦИК и СНК утверждено «Положение о рабоче-крестьянской милиции»¹, в соответствии с которым за милицией закреплялся статус вооруженного исполнительного органа советской власти. Подразделения милиции рассматривались как вооруженные части особого назначения, что было связано с обстановкой военного времени и необходимостью привлечения отрядов милиции к военным действиям на фронтах войны. В Положении сохранилось требование об обязательном военном обучении сотрудников органов внутренних дел, был обобщен ранее накопленный опыт, дана четкая характеристика организационной структуры и компетенция всех звеньев аппарата советской милиции.

В мае 1920 г. для сотрудников правоохранительных органов на местах были установлены новые месячные должностные оклады. Так, заведующий губернской милицией получал 3 750 рублей, заведующий уездным

¹ СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

управлением милицией – 3 500, начальник районной городской милиции – 3 100, старший милиционер – 2 300, милиционер – 2 100¹. Однако из-за продолжающейся гражданской войны было приостановлено государственное финансирование местных Советов, в том числе и правоохранительных органов, что привело к задолженности по заработной плате сотрудникам милиции на срок более года. Фактически вплоть до весны 1921 г. личный состав милиции не получал денежное содержание². Данная ситуация привела к тому, что практически во всех подразделениях милиции существовал большой некомплект сотрудников и была большая текучесть кадров.

Постановлением ВЦИК и СТО от 11 мая 1920 г. в связи с боевыми действиями в Польше на военном положении были объявлены следующие губернии: Петроградская, Новгородская, Череповецкая, Олонецкая, Тверская, Костромская, Ярославская, Иваново-Вознесенская, Владимирская, Нижегородская, Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Воронежская, Саратовская, Орловская и Брянская³.

9 февраля 1920 г. Главное Управление милиции РСФСР утвердило приказ № 51 «О принципах организации работы милиции на местах», который установил общий порядок работы милиции в различных регионах⁴. Уезд делился на районы, которые определялись по количеству населения и устанавливались на 50 тыс. человек. Каждый район был разбит на участки, площадь участка не превышала 1 256 квадратных верст. На каждые 3 – 4 тыс. населения приходился 1 милиционер. На район полагалось 5 старших милиционеров, которые были конными, 4 из них заведовали участками, а 1 находился в резерве. Остальные сотрудники правоохранительных органов

¹ Скоркин К.В. Указ. соч. С. 664.

² Там же.

³ НА РК. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

⁴ Милиция России: Документы и материалы. 1917-1999. Т. 1. 1917-1934 / Авт.-сост. А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, Б.В. Чернышев, и др. Саратов, 2001. С. 73-74.

набирались, исходя из количества населения, и находились в распоряжении районного начальника.

На совещании командного состава центрального аппарата Главмилиции Республики, которое проходило 8 мая 1920 г., было принято решение об оказании помощи Западному фронту путем формирования двух кавалерийских милицейских полков и отправкой их в действующую армию. На основании принятого постановления приступили к организации полков. Мобилизации подверглись только часть губерний РСФСР. Критерием отбора были следующие факторы: количество конной милиции, близость железнодорожных узлов, расстояние до Москвы, условия снабжения продовольствием, близость фронта, спокойствие и тишина в губернии¹.

Для комплектования кавалерийских полков следующие губернии должны были мобилизовать всадников с лошадьми: Воронежская – 139, Курская – 139, Тверская – 69, Смоленская – 70, Псковская – 50, Нижегородская – 50, Рязанская – 36, Тамбовская – 278, Пензенская – 139, Самарская – 74, Симбирская – 65, Казанская – 136. Местами формирования данных частей были выбраны Москва и Тамбов.

Из всех губерний Северо-Запада только Псковская получила разнарядку на поставку всадников в формирующиеся полки. Это свидетельствует о том, что ситуация с наличием конной милиции и обеспеченность ее лошадьми и снаряжением была наиболее благоприятной.

Псковская губмилиция сумела направить 37 кавалеристов с лошадьми, вооружением и снаряжением вместо требовавшихся 50. Главная причина заключалась в невозможности найти коней, пригодных к кавалерийской службе. Кроме того, Псковский губисполком, в период наступления войск А.И. Деникина, отправил на Южный фронт кавалерийский эскадрон, а обновить конский состав в условиях постоянных мобилизаций не

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23. Д. 29. Л. 3-12.

получилось. Близость фронта и неоднократный переход части уездов из рук в руки также приводили к сокращению количества лошадей¹.

Первый эскадрон милицейского полка, сформированного в Москве 24 июня 1920 г., отправился на Западный фронт².

В июне 1920 г. общее количество лошадей в городских, уездных и волостных резервах милиции РСФСР насчитывало 6 502, из них подлежали мобилизации 1 523 головы³.

3 августа 1920 г. состоялось межведомственное совещание, на котором обсуждался вопрос о возможности объявления новой мобилизации лошадей и фуража. Было принято решение о закупках фуражных кормов в Заволжском, Приуральском, Приволжском, Восточно- и Западно-Сибирском округах. Дополнительно постановили провести обязательную закупку по 8 лошадей с волости для обеспечения потребностей военного ведомства⁴.

Для предотвращения возможности массовых заболеваний конского состава, при управлениях милиции, где имелись конные отряды, разрешили иметь по одному ветеринарному фельдшеру.

Главмилиция Республики распорядилось создать особый показательный отряд при Управлении из мобилизованных в губерниях конных и пеших милиционеров. Данное подразделение должно было бороться с контрреволюционными выступлениями, бандитизмом и дезертирами⁵.

Общее количество конных и пеших милиционеров, которое должны были мобилизовать губернии РСФСР для формирования показательного отряда при Главном управлении милиции в Москве.

¹ Там же. Л. 24-24 об.

² Советская милиция : история и современность. С. 69.

³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23. Д. 30. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 482. Л. 58 об.

Табл. 2*

губернии РСФСР	пешие милиционеры	конные милиционеры
1. Брянская	100	—
2. Орловская	20	25
3. Калужская	—	25
4. Ивано-Вознесенская	30	19
5. Вятская	—	50
6. Самарская	50	—
7. Пермская	20	—
8. Вологодская	35	—
9. Екатеринбургская	50	—
10. Петроградская	45	—
11. Уфимская	45	—
12. Ярославская	40	20
Итого:	435	139

*ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 482. Л. 58 об.

После заключения временного перемирия с Польшей в октябре 1920 г., было принято решение об образовании демаркационной линии и нейтральной зоны между польскими и советскими войсками. Для организации советской власти в нейтральной зоне ее разделили на 4 района, в каждом из которых с декабря 1920 г. сформировали отряды милиции. При Пясечненском – 80 пеших и 10 конных, Семежевском – 150 пеших и 20 конных, Хоростовском – 120 пеших и 15 конных и Туровском – 100 пеших и 10 конных. Отряды С.Н. Булак-Булаховича и Б.В. Савинкова постоянно совершали набеги на нейтральную зону. Особенно тяжелая ситуация сложилась в Слуцком и Мозырском уездах, так как действовавшие в этом регионе банды состояли из уроженцев данных мест и хорошо знали весь

регион¹. Борьба с подобными бандформированиями проводилась совместно войсками и милицией, однако ощутимых результатов не дала, поскольку разбитые отряды партизан уходили через границу с Польшей. В связи с этим, правоохранительные органы, находившиеся на данной территории, имели в своем составе конные части, это было связано с тем, что местность являлась плохо проходимой, а неожиданные нападения бандитов требовали от правоохранительных органов быстрой реакции и оперативности.

В 1920 г. усилилось противодействие крестьянства продразверстке, в этих условиях НКВД РСФСР утвердил специальный циркуляр № 882 от 16 февраля 1920 г. об оказании на население давления при выполнении плана по продразверстке. Милиции вменялось в обязанность точное и быстрое выполнение заданий продорганов по обеспечению всех поставок².

В этот период советские власти уделяли большое внимание ликвидации различных незаконных военизированных формирований. На Украине большую угрозу для общественной безопасности представляли отряды Н.А. Григорьева, Н.И. Махно и других, поэтому в апреле 1920 г. для организации борьбы с этим явлением ЦК РКП(б) направил туда Ф.Э. Дзержинского и вместе с ним 1 400 сотрудников ВЧК. Для ликвидации бандформирований на территории Харьковской губернии работники милиции сформировали конный эскадрон, который принял активное участие в освобождении губернии от противоправного элемента³.

На Кубани в 1921 г. фактически весь аппарат милиции боролся с врагами советской власти. Сотрудники правоохранительных органов объединялись в ударные кавалерийские отряды и действовали как самостоятельные боевые единицы наравне с частями Красной армии. Также

¹ О ситуации на советско-польской границе в начале 1920-х гг. <http://wap.imf.forum24.ru/?1-14-0-00000006-000-0-0-1212249197>. 10.11.2012 г.

² Скоркин К.В. Указ. соч. С. 671.

³ Советская милиция: история и современность. С. 70.

конная милиция участвовала в подавлении мятежа А.С. Антонова на территории Тамбовской губернии¹.

Борьба с политическим бандитизмом стала одним из важных направлений в деятельности органов внутренних дел на Северо-Западе России. В организации противодействия отрядам С.Н. Булак-Булаховича, С. Павловского, Б.В. Савинкова, А.И. Эрдмана и других приняли участие, как местные управления милиции, так и региональные органы безопасности².

21 мая 1919 г. Ф.Э. Дзержинский издал приказ «Об организации политических бюро при уездных начальниках милиции». Они были созданы вместо упраздненных уездных ЧК и информировали губернские органы ВЧК о политическом состоянии уездов³. Во главе политбюро находился начальник уездной милиции (коммунист), а непосредственно заведовал его деятельностью особый помощник начальника (коммунист). В состав политбюро входили также секретарь, уполномоченный и информаторы, которые финансировались из средств, отпущенных на содержание правоохранительных органов. Для получения необходимой информации начальник милиции мог использовать также весь личный состав уездной, районной и волостной милиций⁴. Тем не менее, как справедливо отметил в своем исследовании М.Ю. Гутман, найти материалы о практической деятельности политбюро на местах очень сложно⁵. Поэтому трудно с достоверностью говорить о степени участия конных милиционеров в деятельности уездных политбюро. Однако они могли снабжать информацией свое непосредственное руководство о состоянии дел на местах, как и все остальные сотрудники правоохранительных органов.

¹ Там же. С. 127.

² Матвеев С.Е. Указ. соч. С. 31.

³ Российская милиция. Краткая хроника окт. 1917-2000. С. 18.

⁴ Гутман М.Ю. Милиция Петрограда и Петроградской губернии. С. 229.

⁵ Там же. С. 230.

В 1919 г. создание правоохранительных органов на Северо-Западе советской России фактически остановилось, в связи с тем, что большая часть территорий находились в зоне боевых действий или прифронтовой полосе. Петроград, после ликвидации Союза Коммун, перестал быть объединительным центром северных губерний, поэтому процесс формирования органов советской милиции в дальнейшем развивался самостоятельно на каждой из территорий, входящих в СКСО. Однако он сохранил общие черты.

19 ноября 1919 г. после отступления войск Н.Н. Юденича от Петрограда начальник внутренней обороны города предписал возвратить всех милиционеров, мобилизованных на фронт, к месту их службы. Однако данный приказ выполнялся с большой задержкой. Например, Партизанский конный отряд, сформированный на базе конной милиции города, был откомандирован с Карельского фронта только в декабре 1919 г., своих же лошадей отряд смог получить не ранее марта 1920 г.¹

В 1920 г. конная милиция Петрограда состояла из 50 всадников (по штатному расписанию – 200 милиционеров)². Таким образом, до полного комплекта не хватало 75 % от общей численности. В милиции города летом 1920 г. некомплект составил 31,4 %. (5407 человек по штатному расписанию, 3708 – в наличии)³. Согласно вышеприведенным цифрам, положение конной милиции было крайне тяжелым. Огромная нехватка людей и почти полное отсутствие лошадей негативно сказывались на работе отряда.

В условиях острого недостатка конского поголовья в городе, когда не хватало лошадей даже для вывоза мусора и нечистот (требовалось 1 200 голов, в наличии осталось 591), имели место случаи их незаконного использования. Во время свадьбы заведующего пекарней Барышева, гости

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 73. Л. 136 об.

² Там же. Д. 80. Л. 89., Д. 65. Л. 152 об.

³ Там же. Д. 65. Л. 152-152 об; Д. 87. Л. 10.

устроили катание на шести или семи тройках лошадей по улицам Петрограда. Об этом случае с возмущением написали в «Красной газете», с требованием наказать виновных¹.

Чтобы решить проблему отсутствия лошадей, летом 1920 г. прекращается мобилизация конского состава Петроградской милиции на фронт. Мобилизованные, но еще не отправленные лошади подлежали возвращению². С конца 1920 г. началось укомплектование милиции конским поголовьем из числа приобретенных военным ведомством в размере 40% штатной численности³. Осенью 1920 г. временно приостановили изъятие из милиции сотрудников-кавалеристов, которых ранее использовали для формирования различных кавалерийских частей⁴.

В силу специфики организации конной милиции перед ней не менее остро стояла ветеринарная проблема, так как с первых дней советской власти в Конный отряд стали приводить из участков бесхозных, «приблудных» и больных лошадей, найденных на улицах города. Поэтому всегда существовала опасность заражения здоровых лошадей от больных. Самым распространенным заболеванием была чесотка.

23 января 1920 г. начальник отряда открыл ветеринарный лазарет и назначил при нем 2 милиционеров для постоянного дежурства. Наблюдение за лазаретом возложено на ветеринарного фельдшера⁵. С этого времени всех задержанных в городе лошадей сначала направляли в лазарет для осмотра, а затем их переводили в Конный отряд⁶. На больных и умерших коней составляли акт. Для его написания собиралась специальная комиссия,

¹ Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны / Яров С.В. и др. М., 2013. С. 151, 172.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 65. Л. 208.

³ Там же. Д. 66. Л. 159 об.

⁴ Приказы Главного управления советской рабоче-крестьянской милиции Республики. М., 1920.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 797. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 10.

включающая следующих лиц: начальника отряда, ветеринарного фельдшера (врача) и нескольких милиционеров.

Трудности со снабжением сказывались и здесь. Начиная с марта 1920 г. начальник отряда жаловался в комиссариат здравоохранения на задержки с получением необходимых лекарств. За весь период комиссариат ни разу не отпустил медикаменты полностью, а большую часть препаратов не предоставил вовсе¹.

Следует отметить, что данный ветеринарный лазарет выполнял очень важную функцию. Он не только обслуживал нужды городской милиции, но и способствовал предотвращению опасности возникновения эпизоотий в городе, так как в лазарет забирали бесхозных больных коней, которые могли стать разносчиками инфекции. При постоянной нехватке продуктов были случаи, когда люди употребляли в пищу мясо павших лошадей, что могло привести к летальному исходу, поскольку среди конского поголовья города свирепствовали различные болезни².

Несмотря на сложное положение, конная милиция продолжала нести службу по охране города, обеспечивая порядок и безопасность в Петрограде. Отсутствие транспорта, слабое вооружение, нехватка людей сильно затрудняли борьбу с преступностью. Поэтому в наиболее неблагополучные районы для усиления патрулирования и проведения профилактических мероприятий обычно направляли Конный отряд³.

Для усиления охраны Петрограда предполагалось создать мощный резерв. По численности он должен был соответствовать полку с пулеметным отрядом и конницей⁴. Однако начавшееся повсеместное сокращение штатной численности милиции не позволило воплотить данную идею в жизнь.

¹ Там же. Л. 15-15об.

² Петроград на переломе эпох. С. 173.

³ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 77. Л. 362.

⁴ Павлов А.Н. Указ. соч. С. 38.

В организационном плане Конный отряд числился при резерве, однако фактически он являлся самостоятельной единицей и получал приказы и распоряжения непосредственно от управления Петроградской милиции. В плане снабжения он также состоял на довольствии и обслуживался хозяйственным отделом как отдельная часть¹.

Осенью 1920 г., ввиду ухудшения военной обстановки на фронте, Главное управление советской рабоче-крестьянской милиции Республики объявило в приказе №10 от 15 октября 1920 г. «Инструкцию по проведению в жизнь организации в губерниях на основах Красной армии»². Изданием данной Инструкции советское правительство преследовало цель создания боевых единиц, которые в условиях военного времени могли быстро концентрироваться в любой части губернии. Вся милиция Советской России была разделена на отдельные милицейские батальоны и бригады.

Петроградская губмилиция в строевом отношении представляла 18-ю милиционную бригаду, состоящую из двух полков³. Городская милиция считалась 1-м милиционным полком трех батальонного состава с командами: разведчиков, связистов, пулеметчиков и саперов⁴. Сельско-городская милиция являлась 2-м запасным милиционным полком трех батальонного состава и должна была включать 3 193 пеших и 281 конных милиционеров. Конные отряды находились при штабах батальонов в качестве команд разведчиков и мобильных резервов⁵.

Несмотря на планируемую численность, реальное количество губернских милиционеров в декабре 1920 г. (без учета Петрограда) не превышало 2 046 человек. О наличном количестве милиционеров-кавалеристов на территории Петроградской губернии в конце 1920 г. судить

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 40. Л. 173.

² Там же. Д. 662. Л. 1-1 об.

³ Там же. Д. 40. Л. 43.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 66. Л. 120.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 115. Л. 6.

очень сложно. В отчете о «численном составе уездно-городской советской рабоче-крестьянской милиции Петроградской губернии за декабрь 1920 г.» приводятся данные о 28 конных милиционерах¹. В то время как, в отчете по милиции Новоладожского уезда за тот же период показано 18 лошадей, что обычно соответствовало количеству всадников². Тем не менее, напротив Новоладожского уезда в графе «конная милиция» стоит прочерк. К сожалению, до настоящего времени сложно точно определить действительное количество всадников в Петроградской губернии, так как в отчетах, находящихся в архиве, напротив Петроградской губернии значится надпись «сведений нет»³.

После разгрома войск Юденича и освобождения Псковской губернии от белогвардейских войск у советской власти появилась возможность продолжить процесс формирования органов охраны порядка на ее территории, однако начавшаяся в апреле 1920 г. война с Польшей помешала этим планам.

В ходе мобилизационной компании 1920 г. конная милиция губернии фактически осталась без лошадей. В соответствии с Декретом СНК от 15 апреля 1920 г. началась обязательная закупка лошадей для укомплектования армии конским составом. С каждой волости предполагалось получить в среднем по 8 лошадей⁴. В сентябре 1920 г. был утвержден аналогичный Декрет СНК, который предлагал для дальнейшего укомплектования фронтовых частей конским составом закупать по 9 лошадей с волости⁵. На основании данных документов в Псковской губернии была проведена перепись всего поголовья лошадей, как верховых, так и упряжных. Их общее количество по всей губернии составило 228 489, из них годных для службы в

¹ Там же. Д. 158. Л. 3.

² Там же. Оп. 4. Д. 1560. Л. 42.

³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23. Д. 30. Л. 4.

⁴ СУ РСФСР. 1920. № 28. Ст. 139.

⁵ Там же. № 81. Ст. 390.

войсках – 87 354¹. Исходя из численности сельского населения губернии, на 1 лошадь в среднем приходилось по 5 – 6 человек.

Для решения проблемы комплектования милиции конским составом, как в Псковской губернии, так и по стране в целом управления милиции (волостные, уездные и губернские) применяли разнообразные способы. Во-первых, начальники милиции могли по соглашению с военными комиссариатами прибегать к реквизициям у населения лошадей и конского снаряжения, что, однако случалось крайне редко из-за большой потребности в лошадях для нужд самого военного ведомства. Во-вторых, часть необходимых денег могли выделить советские власти, но этих сумм обычно было недостаточно. В-третьих, всех лошадей, оказавшихся на улице без хозяев и доставленных в милицию, по истечении определенного срока, если владелец не объявлялся, зачисляли в штат милиции. В-четвертых, милиция могла использовать для своих нужд лошадей местных жителей за определенную плату. В-пятых, на службу в конную милицию старались брать лиц, имеющих своих коней. В-шестых, некоторых лошадей, переданных в уголовный розыск и являющихся вещественными доказательствами по административным или уголовным делам, временно зачисляли на службу в милицию. В-седьмых, часть конского состава разгромленных белогвардейских отрядов и бандитских формирований передавали милицейским подразделениям.

Еще одним источником пополнения конским составом, как органов милиции, так и других ведомств, могли быть конфискации у семей дезертиров или лиц, их укрывающих. В своем исследовании К.В. Левшин приводит следующие цифры: с марта 1919 г. по апрель 1921 г. только в Новоржевском уезде Псковской губернии конфисковано 90 лошадей и 1 244

¹ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 682. Л. 4.

пудов сена¹. В 1920 г. за злостное укрывательство дезертиров в Старорусском уезде власти изъяли 56 коней, а в Великолукском – 80 голов. Всего на территории Петроградского военного округа в течение 1920 г. конфисковано 900 лошадей².

Таким образом, милицейские начальники проявляли большую изобретательность в деле обеспечения своих подчиненных необходимым количеством лошадей. Такое постоянное внимание властей к сохранению конной милиции было связано в первую очередь с важностью выполняемых ею задач. В годы гражданской войны конные отряды являлись наиболее мобильной частью в составе советской милиции, поэтому их применение было связано с ситуациями, где требовалась оперативность и быстрота действий.

В городах губернии организовывали конный резерв, который должен был действовать как самостоятельный отряд в чрезвычайных обстоятельствах. Волостные конные милиционеры при необходимости также направлялись в город для усиления резерва³. Кроме того, милиционеры-кавалеристы часто привлекались для борьбы с различными бандформированиями, контрреволюционными выступлениями и для поимки дезертиров⁴. На основании Декрета «О советской рабоче-крестьянской милиции» отряды милиции, в том числе и конные, могли принимать участие в боевых действиях на фронтах гражданской войны в качестве военных частей. Главное управление милиции РСФСР 8 мая 1920 г. приняло решение о формировании из сотрудников милиции Республики двух кавалерийских полков и отправки их на Западный фронт. В мае 1920 г. Управление Псковской губернской милиции отправило на формирование полков 37

¹ Левшин К.В. Дезертирство в Красной Армии в годы гражданской войны на Северо-Западе России, 1918 – 1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. С. 132.

² Там же. С. 136, 138.

³ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 294. Л. 12-15.

⁴ ГАПО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 35. Л. 6, 18-19; Д. 68. Л. 65, 68, 72; Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 11. Л. 205.

всадников. Так как расстояния между населенными пунктами были огромными, связь налажена плохо, а иногда полностью отсутствовала, то использование в волостях конной милиции при отсутствии необходимого количества людей, являлось фактически единственным способом, организовать эффективную работу правоохранительных органов на местах¹.

На основании Положения от 10 июня 1920 г., а также в соответствии с «Инструкцией по проведению в жизнь организации милиции в губерниях на основах Красной армии», милиция Псковской губернии составила 34 отдельную Псковскую милицейскую бригаду, которая состояла из четырех батальонов, команды пеших разведчиков и кавалерийского эскадрона. Конный эскадрон был разделен на два взвода. Первый взвод включал в себя конные отряды Островской, Опочечкой и Новоржевской уездмилиций. Второй взвод – конную милицию Великолукского, Торопецкого и Холмского уездов². Однако конная милиция губернии из-за постоянных мобилизаций имела огромный некомплект, как людей, так и конского состава. Так, на 1 января 1921 г. из положенных по штату 177 конных милиционеров и 375 лошадей, в наличии имелись 101 конный милиционер и 72 лошади³. Такое положение сохранялось вплоть до 1922 г., когда начался процесс по приведению в соответствие штатного расписания и наличного числа всадников и лошадей.

В Новгородской губернии основное количество конной милиции, в соответствии со штатным расписанием, формировалась при уездных управлениях милиции. В Новгородском уезде – 40 всадников, Старорусском – 22, Боровическом – 19, Маловишерском – 11, Бологовском – 31, Демянском – 14, Крестецком – 11, всего: 148 человек⁴. Такое положение

¹ Там же. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 42. Л. 132-132 об.

² Там же. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 11. Л. 106.

³ Там же. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 817. Л. 3 об.-4.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1579. Оп. 1. Д. 62. Л. 101 об.-102.

было связано с военной опасностью в стране и необходимостью концентрации мобильного резерва в центрах.

Занятия по обучению милиционеров военному строю и караульной службе, как и на территории других губерний, в этот период не велись. Сотрудники внутренних органов занимались выполнением различных государственных повинностей. Они, главным образом, обеспечивали гужевую повинность, сплав леса, наблюдали за поставками дров и сена, осуществляли конфискацию имущества у семей дезертиров и т.д.¹ часто, в условиях отсутствия конского состава, при обеспечении различных повинностей, милиционеры использовали своих лошадей.

Во исполнение Инструкции об организации милиции на основах Красной армии, вся милиция Новгородской губернии сводилась в отдельный Новгородский милиционный батальон. Однако через несколько месяцев батальон был переименован в 33-ю отдельную Новгородскую милиционную бригаду². Данная бригада состояла из трех батальонов и кавалерийского эскадрона. Первый батальон включал всю Новгородскую уездно-городскую милицию; второй – правоохранительные органы Старорусского, Демянского и Крестецкого уездов; третий охватывал милицию Бологовского, Маловишерского и Боровического уездов. Общее количество бойцов в бригаде: пехота – 1 227 человек, кавалерия – 37 человек, лошади обозные – 35 голов (положено по штату 148)³.

Тяжелое экономическое положение губернии не позволило закончить формирование Новгородской бригады в короткие сроки. Она так и не получила окончательное оформление до лета 1921 г., когда был издан приказ об отмене Инструкции от 15 октября 1920 г. Конный эскадрон также не был

¹ Там же. Д. 68. Л. 2, 3, 5, 7.

² Там же. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

³ Там же. Д. 3. Л. 4, 6.

укомплектован до штатной численности по причине отсутствия лошадей, годных к строевой службе.

С августа 1920 г. в Олонецкой губернии произошли кардинальные структурные изменения. Она распалась на два административных образования: Олонецкую губернию и Карельскую Трудовую Коммуну (КТК)¹.

В состав КТК вошли Олонецкий, Петрозаводский, Повенецкий и Кемский уезды. Временным высшим органом на территории Карельской Коммуны являлся Революционный Комитет КТК на правах Губисполкома. Олонецкая губерния состояла из Лодейнопольского, Вытегорского, Пудожского и тех частей Повенецкого, Петрозаводского и Олонецкого уездов, которые не вошли в состав КТК. Местоположением Олонецкого губисполкома, как и руководящих органов Карельской Трудовой Коммуны был Петрозаводск.

В начале 1920 г. общая численность милиции губернии составила 430 человек, в том числе конных милиционеров – 28. Они находились в Петрозаводском – 22, Повенецком – 5 и Вытегорском уездах – 1².

В мае 1920 г. было разработано новое штатное расписание для унификации организационной структуры правоохранительных органов на территории губернии в соответствии с общим устройством милиции советской России (приказ № 51).

При каждом из пяти уездных управлений губернии (Олонецком, Пудожском, Лодейнопольском, Повенецком, Вытегорском) был образован мобильный резерв из 6 всадников. В Петрозаводске как губернском центре конный отряд насчитывал 22 человек. Таким образом, общее количество кавалеристов составило 52 человека³.

¹ СУ РСФСР. 1920. № 71. Ст. 327, № 80. Ст. 373.

² НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

³ Там же. Д. 120. Л. 17-19 об.

11 мая 1920 г. Олонецкая губерния была объявлена на военном положении. В июле советские власти приняли решение усилить конные резервы при уездных начальниках. К сожалению, из шести уездов мы имеем данные только по четырем, тем не менее, они демонстрируют общую ситуацию в губернии. Количество конных милиционеров в Повенецком уезде – 10, Лодейнопольском – 16, Вытегорском – 21, Пудожском – 16, всего: 63 человека¹.

Увеличение количества конных резервов стало возможно благодаря тому, что для губернской милиции смогли выделить 40 лошадей. Положение с созданием конной милиции было катастрофическим, так как этот край долгое время находился в прифронтовой полосе и 7 армия, расквартированная на данной территории, постоянно проводила мобилизации конского поголовья².

В 1920 г. управление Олонецкой губернской милиции неоднократно направляло телеграммы в окружной военный комиссариат с просьбой выдать наряд на закупку лошадей. Общее количество коней, которые были необходимы для комплектования конных резервов, составляло 225 голов³. Однако, несмотря на многочисленные требования, лошадей не присылали.

Милиция при помощи арестованных граждан производила покосы и обеспечивала конское поголовье сеном на зиму⁴. За милицией в этот период числилась 21 лошадь, остальных обычно брали у местного населения за плату. Вследствие такого положения, управление губернской милиции издало постановление о том, что «впредь до приобретения собственных лошадей милиции», конных милиционеров считать во всех отчетах пешими. Если в документах указано, например, 19 лошадей и 6 конных милиционеров

¹ Там же. Л. 36-42.

² Уткин Н.И. Карельская национальная государственность и безопасность Северо-Запада России (историко-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 223.

³ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 152. Л. 11.

⁴ Там же. Д. 32. Л. 86.

или 10 лошадей и один всадник, то это может свидетельствовать, что большая часть коней не находились в собственности милиции, а только использовались ею, а всех конных милиционеров, которые ездили на гражданских лошадях записывали в отчетах как пеших¹.

В других губерниях нередко были случаи, когда, наоборот, в документах указывали реальное число конского состава и всадников, а всех прикомандированных лошадей писали отдельной строкой, или совсем не писали.

На основании Положения от 10 июня 1920 г. из общей милиции Олонецкой губернии был сформирован 5-й отдельный Олонецкий милиционный батальон, состоящий из четырех рот и сводного кавалерийского эскадрона². Всех конных милиционеров до приобретения необходимого количества лошадей и снаряжения присоединили к ротам батальона. Первая рота включала Петрозаводскую городскую охрану и резерв, вторая – Петрозаводская и Повенецкая уездмилиции, третья – Олонецкая и Лодейнопольская, четвертая – Вытегорская и Пудожская. Батальон имел в своем составе 362 человека³.

Осенью 1920 г. начался процесс организации 32-й отдельной Вологодской милиционной бригады⁴. Она состояла из двух батальонов, каждый из которых имел по четыре роты. Первый батальон включал правоохранительные органы Вологды, Вологодского, Грязовецкого уездов и промышленную милицию, второй – Вельского, Кадниковско, Каргопольского и Тотемского уездов. Рота состояла из трех пеших и одного конного взводов, кроме того при штабе бригады находился конный отряд из 29 человек. Штатная численность Вологодской губмилиции составляла 890

¹ Там же. Д. 184. Л. 228, 318.

² Там же. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

³ Там же. Л. 53 об.-56.

⁴ ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 38. Л. 1-4.

человек, в том числе 218 кавалеристов (24,5 % от общей численности). При промышленной милиции также находился свой конный отряд в количестве 16 всадников¹.

Военный инструктор уездно-городской милиции Республики отметил в своем рапорте, что формирование указанного подразделения прошло успешно. Главной проблемой, с которой столкнулась советская власть, это невозможность обеспечить весь личный состав вооружением, снаряжением и обмундированием, несмотря на то, что смогли укомплектовать не более 60 % штатной численности.

Начальник губмилиции уделял большое внимание военному обучению. Занятия проводились по специальным программам, разработанным для пеших и конных взводов отдельно. Каждый милиционер должен был присутствовать на лекциях по 6 часов в неделю в свободное от службы время.

Обеспечение правоохранительных органов конским составом осуществлялось регулярно, в основном за счет покупки лошадей, получении их из центра и различных реквизиций.

В данный период кавалеристы Вологодской губернии использовались в основном для несения патрульной службы, также они могли стоять в нарядах и на постах как пешие милиционеры².

После освобождения Архангельска частями 6-й Красной армии, 28 февраля 1920 г. в уездах и городах губернии начался процесс организации советской рабоче-крестьянской милиции на всей территории губернии. 15 марта 1920 г. было создано Архангельское уездно-городское управление, одновременно с ним формировались штаты губернского управления милиции³. К июню 1920 г. правоохранительные органы губернии

¹ Там же. Оп. 2. Д. 48. Л. 275.

² Там же. Оп. 1. Д. 75. Л. 23 об.

³ Пальянов В.Ф. Указ соч. С. 26.

насчитывали 1 992 человека, что фактически соответствовало штатной численности. На основании Декрета от 3 апреля 1919 г. вся милиция Архангельской губернии составила милиционный полк, состоящий из трех батальонов. Конная милиция губернии была сведена в эскадрон¹. При каждом уездном управлении находились резервы, в которых милиционеры проходили специальную подготовку, кроме того, их могли использовать для выполнения оперативных задач на территории уезда. Штатное расписание предусматривало наличие конных отрядов при управлениях милиции в количестве не более 15 человек, однако, отсутствие лошадей помешало осуществлению этого плана².

Таким образом, в 1920 г. произошла милитаризация правоохранительных органов Северо-Запада России, они стали частью вооруженных сил Красной армии, ее боевым резервом.

§ 2. Совершенствование организационной структуры и деятельность конной милиции в переходный период от войны к миру в 1921 г.

Окончание военных действий на Западном фронте и разгром войск П.Н. Врангеля в Крыму позволили советской России начать постепенный переход к политике мирного строительства. Однако промышленное производство фактически было разрушено, сельское хозяйство не могло обеспечить потребности населения в продуктах питания. В стране начался голод, который унес жизни многих людей. По стране прокатилась волна крестьянских восстаний на Украине, в Западной Сибири и на Кавказе. В городах также произошло ухудшение социально-экономической и политической обстановки. В крупных промышленных центрах стали

¹ Там же. С. 37 – 38.

² Там же. С. 40.

происходить волнения рабочих, которые в некоторых местах переросли в открытые беспорядки. В конце февраля 1921 г. началось восстание моряков Кронштадта. Стало очевидно, что политика военного коммунизма исчерпала себя. X съезд РКП(б), открывшийся 8 марта 1921 г. в первый день штурма укреплений Кронштадта, провозгласил начало перехода к новой экономической политике. Введение нэпа повлекло за собой не только изменения в экономической области, но и реорганизацию правоохранительной системы РСФСР.

С 1921 г. началась планомерная работа в области усиления централизации в управлении милицией РСФСР. В целях более целесообразного использования государственных средств, органы милиции переводились на местный бюджет. Это было связано с тем, что государственный бюджет не мог покрыть даже 40 % фактических расходов на содержание местных управлений органов внутренних дел. Кроме того, платежи по смете бюджетных ассигнований производились не регулярно и исполнялись только на 20 - 30 %%. Сотрудники милиции практически не получали заработной платы с лета 1920 г., а все расходы на их содержание сводились, главным образом к продовольственному и вещевому обеспечению¹. Как следствие, началось повсеместное сокращение штатов милиции. На первое место выходит задача улучшения ее качественного состава и более рациональное его использование. Советская власть стремилась к установлению единой организационной структуры и созданию строгой системы соподчиненности в органах внутренних дел на всей территории РСФСР. Впервые в 1921 г. были определены твердые штаты милиции по каждой губернии отдельно². Милиция создает сеть губернских школ, которые к концу года начали распространяться по территории России.

¹ Скоркин К.В. Указ. соч. С. 663-664.

² Пять лет Власти Советов. М., 1922. С. 267.

Эти школы должны были заложить прочную базу для подготовки низшего состава милиционеров как профессиональных работников.

Основные направления деятельности сотрудников милиции в первом
полугодии 1921 г.

Табл. 3*

деятельность сотрудников милиции	командный состав	милиционеры	сабель	всего
1. Борьба с бандитизмом	558	3926	2076	6560
2. Ликвидация восстаний	68	408	190	666
3. Борьба с дезертирством	55	412	87	554
4. Содействие сбору продналога	37	238	358	633
5. Борьба с самогонокурением	45	214	73	332
6. Привлечение населения к труд. повинности	36	394	151	581
Итого:	799	5592	2935	9326

*Пять лет Власти Советов. М., 1922. С. 268.

Из данной таблицы мы видим, что из общего количества милиционеров, задействованных в этот период, почти 31,5 % приходится на долю кавалеристов, которые наиболее часто использовались для ликвидации различных бандитских отрядов на территории советской Республики.

8 июня 1921 г. был утвержден приказ № 119 / с, который отменил действие «Инструкции по проведению в жизнь организации в губернии на основах Красной армии»¹. К данному документу были приложены новые штаты губернских, уездных и районных управлений милиции, а также резервов милиции, действующие на всей территории советской России.

Штаты резервов милиции подразделялись на 4 разряда:

¹ ГАПО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 11. Л. 147 – 151 об.

1. Резерв 1 разряда состоял из пешей команды численностью 176 человек и конного отряда – 163 всадника и 152 строевых лошади вместе с обозом.

2. Резерв 2 разряда: пеший отряд – 62 бойца и конная команда – 65 всадника, 58 лошадей с обозом.

3. Резерв 3 разряда: 41 пехотинец и 14 конных милиционеров.

4. Резерв 4 разряда включал 9 кавалеристов¹.

В соответствии с данным приказом, при районных управлениях милиции создавались резервы 4 разряда, при уездных – 3 разряда, при губернских – 1 или 2 разрядов. Организованные из сотрудников правоохранительных органов батальоны и бригады подлежали расформированию.

Вопрос о новом штатном расписании для правоохранительных органов стал одним из основных в 1921 г. Решение данной проблемы должно было помочь экономии государственных средств путем сокращения количества милиционеров, улучшению качества службы и повышению материального обеспечения сотрудников органов внутренних дел.

24 августа 1921 г. постановлением Совета Труда и Оборона (приказ милиции Республики № 245/с) введены новые штаты в 333 665 человек на территории РСФСР². На каждую волость было определено от 1 до 2 всадников, а на район в уездах по 2 конных милиционера. Каждый район состоял из 4 – 6 волостей, в зависимости от плотности населения и площади их территории. Численность резервов устанавливалась в зависимости от местных условий³. Однако необходимость дальнейшей экономии привела к выработке «жестких» штатов в конце 1921 г. (приказы милиции Республики №№ 314/с и 315/с). Общее количество сотрудников правоохранительных

¹ Там же. Л. 150 -151 об.

² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 243. Л. 9.

³ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 161. Л. 32 об.

структур составило 210 759¹. Для решения задачи обеспечения милиции конским составом, было принято решение о разработке правил по приему на службу лошадей, принадлежащих служащим милиции.

Кроме того, в 1921 г. советская власть начала работу по упорядочению учетной части, с целью получения сведений с мест о действительном количестве личного и конского состава, вооружения, снаряжения и т.д. и обработки полученных данных. Это должно было помочь выработать четкие нормы снабжения и наладить обеспечение милиции РСФСР всеми видами довольствия.

В соответствии с приказом милиции Республики № 22 от 3 декабря 1921 г. на каждый городской район губернского города полагалось иметь в среднем по 100 человек, из которых 10 % являлись старшими и 10 % – конными (т.е. 1 конный старший, 9 конных младших, 9 пеших старших, 81 пеший младший милиционер)².

Количество сотрудников правоохранительных органов уездных городов не должно было превышать 60 человек (в том числе 10 старших милиционеров и треть всадников). Таким образом, общая численность городской уездной милиции имела следующий вид: 2 конных старших, 18 конных младших, 4 пеших старших, 36 пеших младших.

Каждую волость обслуживали от 3 до 7 человек, например, 1 старший конный и по 3 пеших и конных младших милиционера.

Для охраны промышленных объектов, также были сформированы специализированные подразделения, состоящие из пеших и конных сотрудников правоохранительных органов.

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 243. Л. 9 об.

² Там же. Д. 303. Л. 1 об.

Количество сотрудников милиции, необходимое для охраны заводов, складов, предприятий, имеющих важное государственное значение, на территории Украины в 1921 г.

Табл. 4*

губерния	пешие милиционеры	конные милиционеры
1. Киевская	1080	120
2. Подольская	900	100
3. Черниговская	450	50
4. Харьковская	900	100
5. Полтавская	540	60
6. Донецкая	800	100
7. Екатеринославская	540	60
8. Волынская	700	100
9. Кременчугская	540	60
10. Одесская	450	50
11. Запорожская	360	40
12. Николаевская	360	40
Итого:	7620	880

*ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 303. Л. 2.

Таким образом, доля всадников составила почти 10,4 % от общего количества пеших и конных милиционеров.

Реорганизация Петроградской губернской милиции была проведена на основании приказа № 119/с от 08. 06. 1921 г. В Петрограде предполагалось создать мощный Резерв, который власти всегда могли использовать для выполнения различных оперативных задач. В строевом отношении он подразделялся на учебно-боевой батальон (600 штыков переменного состава), пулеметную команду (65 человек) и учебно-боевой конный отряд

(два эскадрона – 240 сабель переменного состава)¹. В течение трех месяцев милиционеры учебно-боевых отрядов должны были получить знания по общеобразовательным и специальным предметам. Для эскадрона курс подготовки был тот же, что и для батальона, только вместо строевой подготовки проходили занятия по верховой езде и рубки. Кроме того выделялись дополнительные часы для изучения иппологии, ветеринарного дела,ковки, конского снаряжения и правила ухода за лошадьми². После повсеместного сокращения штатной численности сотрудников милиции от этой идеи были вынуждены отказаться.

Новое сокращенное штатное расписание, введенное приказом милиции Республики № 245/с, позволило четко определить количество сотрудников органов охраны правопорядка для каждого уезда Петроградской губернии. На примере подробного рассмотрения организационной структуры милиции данной губернии мы можем увидеть принцип, которым руководствовалась советская власть при создании системы правоохранительных органов на местах³.

1. Гдовский уезд подразделялся на 6 районов, для охраны которых предполагалось набрать 18 милиционеров (12 всадников и 6 пеших), т.е. по 3 человека на район. Районы состояли из 23 волостей, для обеспечения безопасности на их территории необходимо было иметь 46 милиционеров (23 всадника и 23 пеших), т.е. по 2 человека на волость. Следовательно, для охраны сельского населения уезда требовалось 35 всадников и 29 пеших милиционеров. Аналогичные штаты были утверждены и по другим уездам губернии.

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 662. Л. 30 об.

² Там же. Л. 34.

³ Там же. Л. 65 - 93.

2. Детскосельский уезд (13 районов и 14 волостей) – 40 всадников и 27 пеших (40 / 27)¹.

3. Лужский уезд (6 районов и 29 волостей) – 41 / 35

4. Новолодожский уезд (5 районов, 20 волостей) – 30 / 25

5. Петергофский уезд (5 районов, 12 волостей) – 22 / 17

6. Петроградский уезд (5 районов, 18 волостей) – 28 / 23

7. Шлиссельбургский уезд (4 района, 15 волостей) – 23 / 19

8. Ямбургский уезд (4 района, 12 волостей) – 20 / 16

9. г. Кронштадт (3 района) – 6 / 3

Таким образом, для обеспечения порядка в районах и волостях Петроградской губернии следовало набрать 245 конных и 194 пеших милиционера.

Дополнительно предполагали сформировать резервы, которые применялись как мобильные отряды в случае возникновения чрезвычайных ситуаций в любой части губернии.

Ввиду того, что резерв 1-го разряда был признан недостаточным для нужд г. Петрограда, его штат решили увеличить до 1 055 пеших сотрудников и 292 кавалеристов.

В каждом уезде постановили создать резерв 3-го разряда, состоящий из 13 всадников и 37 милиционеров. Это было связано с тем, что они являлись наиболее удобными базами для учебно-воспитательной работы при уездах, которую невозможно было наладить при резервах 4-го разряда. Общее количество личного состава резервов 3-го разряда по губернии – 117 конных и 333 пеших милиционера².

Общие потребности Петроградской губернии в конных силах, обеспечивающих безопасность на местах, исчислялись следующим образом: 245 (в уездах) + 24 (10 % от 245) + 292 (резерв 1-го разряда) + 117 (резерв 3-

¹ В числителе показано количество конных милиционеров, в знаменателе – пеших.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 662. Л. 88.

го разряда) = 678 человек. Таким образом, для обслуживания территории губернии требовался почти целый кавалерийский полк шести эскадронного состава (702 человека при 669 строевых лошадях)¹.

С конца 1921 г. начался процесс сокращения количества районов путем их укрупнения. Поэтому в конце 1921 г. были утверждены новые штаты в губернии, которые отразили произошедшие изменения (приказ № 15/с от 10. 12. 1921 г.)².

Штатная численность милиционеров по уездам Петроградской губернии в соответствии с приказом № 15/с от 10. 12. 1921 г.

Табл. 5*

уезды Петроградской губернии	пешие милиционеры	конные милиционеры			всего
		при районах (по 2 на район)	волостные	резерв	
1. Гдовский	30	10	36	25	101
2. Детскосельский	105	20	17	20	162
3. Лужский	28	10	32	20	90
4. Новолодожский	24	8	20	10	62
5. Петергофский	45	8	13	12	78
6. Петроградский	34	8	19	10	71
7. Шлиссельбургский	24	6	14	10	54
8. Ямбургский	24	6	11	25	66
9. г. Кронштадт	30	2	—	8	40
Итого:	344	78	162	140	724

*ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 662. Л. 147.

¹ Строевой кавалерийский устав. Пг., 1917. С. 323.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 662. Л. 147.

Следует отметить, что в новом штатном расписании численность милиционеров в конных резервах 3-го разряда рассчитывается не одинаково для всех уездов (по 13 всадников). Для приграничных уездов (Гдовского, Лужского и Ямбургского) количество всадников в резервах было увеличено, в то время как для других территорий губернии – уменьшено. Такое положение было связано с тем, что в этих уездах приходилось бороться не только с контрабандистами, но и с большим количеством бандитских формирований и преступного элемента, концентрирующегося вблизи границы. Большой конный резерв в Детскосельском уезде связан с размерами территории уезда. Кроме того, во время Кронштадского восстания конная милиция Петергофского уезда осуществляла патрулирование побережья, так как сторожевое охранение воинских частей не было налажено должным образом¹.

Приведенная таблица показывает, что доля кавалеристов в губернии к общему количеству милиционеров стала 52,4 %. Мы можем сравнить эти данные с имеющимися в нашем распоряжении архивными материалами по двум уездам: Детскосельскому и Ямбургскому, которые отразили реальную ситуацию с количеством личного состава милиции в уездах.

В Детскосельской уездмилиции был сформирован конный отряд из 20 человек, остальные 24 всадника несли службу в волостях и районах, следовательно, некомплект составил 23 % от утвержденных штатов².

Ямбургская милиция имела в своем составе 33 кавалериста, до штатной численности не хватало 22 %³.

В Лужском уезде был сформирован конный отряд из 16 всадников, кроме того имелись конные милиционеры в волостях и районах, однако их точное количество не известно. После введения нового штатного расписания

¹ «Горячешный и триумфальный город». Петроград от военного коммунизма к НЭПу: Документы и материалы / Сост., автор предисл. И коммент. М.В. Ходяков. СПб., 2000. С. 87.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 4. Д. 245. Л. 25 – 32.

³ Там же. Д. 460. Л. 132.

начальник уездмилиции просил прислать из центра положенное количество лошадей для обеспечения конским составом всех милиционеров-кавалеристов. Числящиеся за милицией 20 лошадей не могли обеспечить все потребности сотрудников правоохранительных органов в средствах передвижения¹.

Плохое снабжение продовольствием, вооружением, обмундированием, особенно обувью тяжело сказалось на состоянии милиции. Для снабжения фронта у милиции были изъяты все винтовки основных образцов, а вместо них передано оружие других систем. Особенно тяжелое положение сложилось в Конном отряде Петрограда, который к лету 1921 г. имел на вооружении 21 карабин и 6 револьверов. Не хватало 35 пар сапог, были проблемы с постельным бельем, обмундированием и т.д. Летом 1921 г. в отряде осталось 40 конных милиционеров и 29 лошадей. Командование просило прислать еще 30 коней с полной амуницией и 25 всадников². Необходимое количество людей и лошадей отряд получил только в 1922 г. Следовательно, все попытки советской власти создать в городе мощный резерв, состоящий из 292 сабель, потерпели провал.

Другой проект городской милиции по созданию при каждом городском районе отдельных мобильных кавалерийских отрядов, состоящих из 4 – 7 человек для несения караульной службы, также не был осуществлен³. Главная причина заключалась в невозможности достать лошадей, а также в отсутствии необходимого финансирования для закупки конской амуниции и фуража. Если на территории России в 1916 г. значилось 27,3 млн. лошадей, то к 1923 г. осталось 18 млн. голов, таким образом, почти за 8 лет страна лишилась 10 мил. лошадей⁴.

¹ Там же. Оп. 2. Д. 457. Л. 20 – 20 об.

² Там же. Д. 798. Л. 20.

³ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 662. Л. 226.

⁴ Тезисы Отдела коневодства и коннозаводства НКЗ по перспективному плану в период 1928 – 1932 гг. // Коневодство и коннозаводство. 1928. № 910 (1). С. 3.

Для решения вопроса, связанного с обеспечением продовольствием, конная милиция города занималась огородничеством. Ей были предоставлены участки земли в количестве 2 десятин на 60 милиционеров и 60 человек их домочадцев¹. В огороде обычно работали с 17 до 21 часа в две смены: смены сменяла друг друга через день².

С сентября 1921 г. началась чистка сотрудников Петроградской милиции. За время этой компании из милиции уволили 900 человек, причем 25 % пришлось на долю представителей комсостава³.

Наличный состав конной милиции к осени 1922 г., по сравнению с началом 1921 г., переменялся на 92,3 %. От прежнего количества осталось только 7,7 % милиционеров⁴. Эти данные можно рассматривать как результат чистки рядов милиции.

Несмотря на сложное положение, конная милиция продолжала нести службу по охране города, обеспечивая порядок и безопасность в Петрограде. Отсутствие транспорта, слабое вооружение, нехватка людей сильно затрудняли борьбу с преступностью. Тем не менее, в 1921 г. закончился процесс становления советской конной милиции Петрограда и начался новый этап в ее деятельности.

Управление Новгородской губернской милиции в первой половине 1921 г. продолжило строительство правоохранительных органов «на основах Красной армии».

Конный эскадрон, прикомандированный к штабу 33-й Новгородской милиционной бригады, весной 1921 г. был усилен конным отрядом

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 799. Л. 2.

² Там же. Д. 191. Л. 22.

³ За восемь лет. С. 28.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 789. Л. 1.

Боровического уезда¹. Начальник эскадрона разработал инструкцию для своего подразделения².

Строевые занятия с конными милиционерами проводились ежедневно с 11 до 13 часов. Уборка в конюшне совершалась два раза в день: утром и вечером. Конское снаряжение содержалось в чистоте, седла висели около стойл. Каждый кавалерист нес личную ответственность за лошадь, на которой он ездил.

В инструкции регламентировался порядок занятий с конским составом. Сначала лошадей водили 10 мин. шагом во дворе, затем, оседлав – еще шагали 15 мин. После чего, 20 мин. ездили рысью и в конце тренировки 10 мин. шагали. Данное занятие, с современной точки зрения, выглядит скорее как легкая разминка, а не полноценная тренировка. Однако следует учитывать, что из-за некомплекта конского состава лошади были постоянно загружены основной работой, в большинстве случаев это были кони, не годные к строевой службе, и поэтому не мобилизованные в Красную армию. Кроме того, по причине отсутствия необходимых денежных средств, закупка кормов и сена для конского состава осуществлялась нерегулярно, что приводило к плохому содержанию лошадей.

В соответствии с новыми правилами все кони эскадрона именовались, с буквы «А». Также они имели определенное тавро, в виде треугольника, в который была вписана надпись: «Н. Г. М. 1921» – Новгородская губернская милиция 1921 г.³

Конные милиционеры отряда постоянно использовались начальством для обеспечения выполнения плана по сбору продналога, ликвидации противоправительственных выступлений, поимки дезертиров и т.д.⁴

¹ ГАНО. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

² Там же. Д. 2. Л. 1.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Ф. Р-1579. Оп. 1. Д. 77. Л. 4 об.; Д. 102. Л. 16, 23; Д. 122. Л. 24.

Осенью 1921 г. конный отряд г. Новгорода состоял из 13 человек и 18 лошадей, т.е. являлся резервом 3-го разряда, что соответствовало штатной численности конных резервов уездных городов¹.

Милиция Псковской губернии к февралю 1921 г. в строевом отношении представляла собой отдельную бригаду, состоящую из четырех батальонов, кавалерийского эскадрона и команды пеших разведчиков. Все лошади, находящиеся в распоряжении губернской милиции, были обозными, поэтому возникла необходимость пополнить конское поголовье строевыми лошадьми².

Псковский Губисполком постановил закупить 120 коней для обеспечения потребностей правоохранительных органов в лошадях. На эти цели было выделено 15 000 000 руб.³

9 июля 1921 г. вводились временные штаты для милиции Псковской губернии, которые систематизировали и унифицировали процесс формирования милиции в каждом уезде, путем создания единой системы комплектования штатов⁴.

В каждой волости предполагалось иметь двух конных милиционеров; в поселках Андринополь, Дно, Красный, Новосокольники, Сольцы и на острове Залита должны были создать конные отряды из 6 человек. В городах Опочка, Остров, Псков, и Холм формировались конные резервы, состоящие из 16 – 22 всадников. Таким образом, в Великолукском уезде (17 волостей) штатная численность кавалеристов устанавливалась в количестве 40 человек, Новоржевском (15 волостей) – 30, Опочецком (15 волостей) – 58, Островском (12 волостей) – 46, Порховском (23 волости) – 58, Псковском (16 волостей) – 54, Торопецком (18 волостей) – 42 и Холмском (20 волостей) – 62.

¹ Там же. Д. 110. Л. 2.

² ГАПО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 11. Л. 173 об.

³ Там же. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 818. Л. 99.

⁴ Там же. Ф. Р-1270. Оп. 2. Д. 9. Л. 117.

Следовательно, общее количество всадников, необходимых для обеспечения охраны порядка в губернии, исчислялось в 390 человек.

К осени 1921 г. списочная численность милиции Псковского уезда включал 97 человек командного и рядового состава, из которых 33 % (32 человека) приходилось на долю всадников. Они распределялись следующим образом, резерв 3-го разряда (13 всадников) находился в Пскове, при трех районных управлениях и в каждой волости имелось по одному конному милиционеру (19 всадников)¹. При сравнении данных цифр со штатным расписанием, выясняется, что по уезду некомплект конной милиции составил почти 41 %.

В Островском уезде сложилась противоположная ситуация. Конный отряд, расквартированный в Острове, состоял из 37 сабель, а при четырех районных управлениях были прикомандированы от 1 до 2 всадников для различных поручений (6 человек). Поскольку вся конная милиция уезда состояла из 43 бойцов, то некомплект достиг всего 6,6 % или 3 человека, поэтому ее штат был фактически полностью обеспечен необходимым количеством людей в отличие от милиции Псковского уезда².

Остро стояла проблема обеспечения лошадей милиции фуражным довольствием, корма отпускались в недостаточном количестве и были плохого качества. Участки земли, предназначенные для покоса, располагались в неудобных местах и на больших расстояниях от центра, что затрудняло доставку сена. Кроме того, не было необходимого количества кос и другого инструмента для уборки сена. Вследствие вышеприведенных фактов лошади стали негодными к строевой службе³.

Милиция Псковской губернии в 1921 г. участвовала в отражении нападения отряда «савинковцев», возглавляемого полковником Васильевым.

¹ Там же. Л. 132 об.

² Там же. Ф. Р-532. Оп. 2. Д. 276. Л. 236 - 250, 263 - 264.

³ Там же. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 817. Л. 28 - 28 об; Д. 818. Л. 31 об.

Он совершил рейд по территории губернии, нападая на мирных жителей, сжигая дома, грабя склады и магазины. Бандиты разгромили лагерь и выпустили заключенных, которые присоединились к ним. В деревне Криуха отряд Васильева был атакован несколькими взводами коммунистов и комсомольцев и взводом конной милиции города Опочка под командованием Лапнина, получив отпор, банда отступила к деревне Шаулы, где натолкнулась на конных разведчиков Опочечкой ЧОН и взвода конной милиции города Себежа. В ходе преследования банда была уничтожена, а Васильев убит в перестрелке¹.

В 1921 г. в условиях военной опасности милиция Карелии продолжила формирование своей организационной структуры. Осенью 1921 г. белофинны напали на территорию Карельской Трудовой Коммуны. Силы милиции были мобилизованы для борьбы с отрядами белофиннов и подавления кулацких мятежей. К декабрю 1921 г. оказались оккупированными пограничные волости Петрозаводского уезда и почти все районы Кемского. В результате вторжения и кулацких восстаний только в Кемском уезде погибли почти 30 сотрудников органов внутренних дел². Поэтому в карельской милиции существовал большой (62,4 %) некомплект личного состава; на территории РСФСР он составил 40 %³. Кроме того, территория данного региона, начиная с 1920 г., разделена на два административных образования, вследствие этого организационная структура правоохранительных органов также не была единой.

В августе 1921 г. утвержден штат милиции Олонецкой губернии, которая состояла из четырех уездов. Там предполагалось иметь 985 сотрудников правоохранительных органов, в том числе 156 конных милиционеров (Вытегорский уезд – 40 всадников, Лодейнопольский – 38,

¹ Яковлева Т. Рейд «савинковцев». Сайт г. Пустошка Псковской области. <http://pustoshka.ru/ru/modules/sections/index.php?op=viewarticle&artid=16>, 10.11.2012 г.

² Узун О.Л. Указ. соч. С. 148.

³ Уткин Н.И. Указ. соч. С. 219.

Олонецкий – 13, Повенецкий – 31, Пудожский – 34)¹. Новые «жесткие» штаты милиции губернии, утвержденные в ноябре 1921 г., предусматривали сокращение личного состава до 662 человек (в том числе 141 конных милиционеров)². Таким образом, при общем сокращении штата губмилиции, доля всадников в общем количестве должна была вырасти с 15,8 % до 21,3 %. Однако данные штаты так и остались только проектом поскольку к осени 1922 г. Олонецкая губерния, как самостоятельная административная единица, прекратила свое существование и стала частью КТК.

Карельская коммуна состояла из Кемского, Олонецкого и Петрозаводского уездов. Для охраны данной территории весной 1921 г. утвержден штат, состоящий из 890 человек, в том числе 71 всадник (8 % от общего количества) и 103 лошадей³. Однако списочная численность личного состава оказалась в несколько раз меньше: 393 милиционеров и 10 всадников при 11 лошадях. Это было связано, в первую очередь, с мобилизацией сотрудников правоохранительных органов на фронт для защиты территории КТК от белофинских войск и противоправительственных выступлений. До конца 1921 г. несколько раз сокращалась штатная численность милиции Карельской Коммуны по причине экономии денежных средств. На начало 1922 г. утвердили общее количество в 554 человека, в том числе 130 кавалеристов (23,4 %)⁴, тогда как осенью 1921 г. эта цифра была 476 сотрудников, в том числе 104 кавалериста (21,8 %)⁵.

Таким образом, несмотря на постепенное сокращение численности милицейских сил, власти КТК решили увеличить штат сотрудников правоохранительных органов. Также постоянно росла доля кавалеристов как в Олонецкой губмилиции так и в Карельской Трудовой Коммуне. Наличная

¹ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 161. Л. 6 об – 7.

² Там же. Л. 34 – 35, 85.

³ Там же. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 90. Л. 6.

⁵ Там же. Д. 63. Л. 51.

численность всех сотрудников правоохранительных органов в КТК осенью 1921 г. составила 451 человек и 14 лошадей¹. Штатное и списочное количество людей стало почти одинаковым: 476 и 451.

В милиции Вологодской губернии весь 1921 г. происходит постоянный рост личного состава. Если на 1 февраля количество строевых пеших милиционеров было 738 человек и 66 кавалеристов (9 %), то к 1 октября стало 1259 бойцов и 155 всадников (12,3 %)². Такое быстрое увеличение численности милиции произошло за счет набора в ее ряды демобилизованных красноармейцев (661 человек), которые могли поступить на службу в органы НКВД на основании Постановления СТО (Совет Труда и Оборона) от 13 февраля 1920 г.³

Занятия с личным составом проводились постоянно в течение трех дней по 6 часов. Так, пешие милиционеры уездов направлялись на обучение 15, 16 и 17 числа каждого месяца, в период их отсутствия общественный порядок в волостях обеспечивали конные сотрудники. 28, 29 и 30 проводились занятия с кавалеристами, а на постах оставалась пешая милиция⁴.

С середины 1921 г. начался процесс реорганизации правоохранительных органов Вологодской губернии на основании приказа Главмилиции Республики № 119 от 8 июня 1921 г.

Власти Вологды предложили увеличить численность конных резервов при уездных управлениях и создать дополнительно к штатному расписанию пулеметную команду. Это было связано с большой площадью данной территории, неудобным расположением путей сообщения и отсутствием связи между населенными пунктами. Таким образом, в губернском городе предполагалось сформировать резервный эскадрон, а в уездных центрах по

¹ Там же. Д. 68. Л. 93.

² ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 75. Л. 58; Д. 72. Л. 135.

³ СУ РСФСР. 1920. № 14. Ст. 86 – 87.

⁴ ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 75. Л. 57.

конному взводу, кроме того, все старшие волостные и районные милиционеры также должны были стать конными. Следовательно, требовалось довести штатную численность пешего строевого состава до 1341 человека, 585 всадников (43,6 % от численности пешего состава) и 771 лошади¹. Однако начавшийся процесс сокращения милиции «в целях экономии обмундирования и вооружения», привел к сокращению штатной численности правоохранительных органов. После издания приказа Главмилиции № 314 от 12 октября 1921 г. структура милиции Вологодской губернии выглядела следующим образом: 327 пеших сотрудников и 329 кавалеристов, таким образом, численность конной и пешей милиции сравнялась; лошадей – 416 голов².

С июля по октябрь 1921 г. правоохранительные органы указанной территории, в том числе и конные отряды, принимали активное участие в поимке бандитов, трудовых и военных дезертиров, различных преступников. Общее количество пойманных нарушителей составило 3 015 человек³.

Период 1920–1921 гг. оказался наиболее сложным в истории строительства конной милиции изучаемого региона. Постоянные мобилизации конского состава и людей не позволили создать единую организационную структуру конной милиции на всей территории Северо-Запада России. Несмотря на то, что штатное расписание губернских управлений милиции в течение двух лет с 1920 по 1921 гг. несколько раз менялось в сторону сокращения личного состава сотрудников правоохранительных органов, советская власть так и не смогла довести количество милиционеров до штатного состава.

Северо-Запад являлся одним из самых неблагоприятных регионов с точки зрения формирования советской конных правоохранительных частей.

¹ Там же. Д. 74. Л. 36 – 36 об, 38 – 38 об.

² Там же. Д. 72. Л. 136 об.

³ Там же. Л. 140 об.

Это было связано с тем, что данная территория стала ареной боевых действий в годы Первой мировой и гражданской войн. Поэтому фактически все конское поголовье либо пало во время сражений на фронте, либо было мобилизовано в Красную армию, либо угнано за границу при отступлении белых войск. Работы по восстановлению численности лошадей в РСФСР начались только в последующие годы. Однако мобильные конные отряды, обеспечивающие порядок на местах, в условиях гражданской войны являлись важной частью правоохранительных органов, призванных наладить спокойную и безопасную жизнь населения советской России. Поэтому НКВД РСФСР и начальники различных уровней пытались найти всевозможные способы для сохранения данного вида милиции, что позволило ей пережить тяжелые годы войны и продолжить свою деятельность в мирное время.

Существенно затрудняет изучение проблемы то, что до 1921 г. четкая статистика еще не велась, не было разработано единообразных форм делопроизводства. Отчеты за указанный период отличаются нерегулярностью, некоторые материалы просто отсутствуют. Часто исследователь сталкивается с ситуацией, когда общие цифры, характеризующие работу милиции, даны, а информации о деятельности различных ее видов и количественном составе (конных или пеших) нет. Поэтому очень сложно выявить истинное положение с организацией конной милиции на местах. Однако постепенное введение с 1921 г. четких форм отчетности позволило представить процесс создания правоохранительных частей в более детальном виде.

Глава III. Особенности процесса формирования конной милиции в условиях мирного времени. 1922 – 1925 гг.

§ 1. Упорядочение организационной структуры и деятельность конной милиции в 1922 г.

6 января 1921 г. Коллегия НКВД РСФСР под председательством Ф.Э. Дзержинского начала работу по разработке проекта общего «Положения о НКВД», которое было утверждено ВЦИК и СНК РСФСР 24 мая 1922 г. за подписью В.И. Ленина и М.И. Калинина¹. В этом документе были определены основные направления деятельности милиции и ее организационная структура в новых условиях². В целях экономии денежных средств городская и уездная милиции объединились под единым руководством, в результате чего вместо двух управлений милиции появилось одно общее – уездно-городское. Это позволило сократить штат сотрудников на 25 – 45 человек³.

Проблема подбора личного состава, как мы отмечали ранее, перед милицией Республики, стояла очень остро. 23 ноября 1922 г. ВЦИК одобрил Декрет «О пересмотре и доукомплектовании личного состава милиции»⁴. В соответствии с этим документом на местах образовывались комиссии, которые должны были тщательно проверить личный состав органов. Их постановления считались окончательными и не подлежали пересмотру. В результате работы данных учреждений состав сотрудников милиции к лету 1923 г. обновился на 20%⁵.

Была разработана инструкция для производства обследований и инструктирования частей милиции. Она включала в себя разделы по проверке

¹ Советская милиция: история и современность. С. 79.

² Российская милиция. Краткая хроника окт. 1917-2000. С. 37.

³ Скоркин К.В. Указ. соч. С. 676.

⁴ СУ РСФСР. 1922. № 78. Ст. 982.

⁵ Ерошкин М.И. Указ. соч. С. 43.

делопроизводства, счетоводства, продовольствия, вещевого довольствия, санитарного состояния и быта милиционеров. Отдельный параграф был посвящен проверке лошадей и конского снаряжения. В нем особое внимание обращалось на состояние лошадей, ковку, хранение конского снаряжения, чистоту в конюшнях, уход за больными лошадьми и т.д.¹

Установлены правила по приему на службу лошадей, принадлежащих служащим милиции (приложение к приказу милиции Республики № 35 от 27 января 1922 г.)². В соответствии с этими правилами, лошадь могла зачисляться на службу в милицию не меньше, чем на 6 месяцев. Владельцу, предоставившему седло и уздечку, ежемесячно выплачивалось 5 % от месячного оклада. В случае падежа лошади по служебным обстоятельствам владелец получал вознаграждение. Общее количество казенных и собственных лошадей в подразделении не должно было превышать штатного количества.

Так, например, вопрос о конском составе обсуждался в 1922 г. на заседании Реввоенсовета Республики. На нем рассматривался доклад С.М. Буденного³ о состоянии коннозаводства и коневодства на Дону и Кавказе. В докладе указывалось, что в России до начала Первой мировой и гражданской войны было 35 млн. лошадей, после окончания войн осталось менее половины от этого количества. Созданное в 1920 г. Главное управление коннозаводства и коневодства не смогло справиться с данной проблемой⁴.

Декретом СНК РСФСР был запрещен вывод лошадей за границу⁵. Незаконная отправка коней за рубеж каралась лишением свободы на срок не менее 1 года. Ответственность усиливалась в случае контрабанды конского поголовья, принадлежащего Красной Армии или взятого ею на учет.

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 581. Л. 170-172.

² Там же. Д. 561. Л. 30-30об.

³ С.М. Буденный занимал должность Зам. Командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

⁴ Реввоенсовет Республики. Протоколы 1920 – 1923 гг. М., 2000. С. 289.

⁵ СУ РСФСР. 1922. № 11. Ст. 100.

25 января 1922 г. Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики утвердил приказ № 4 о мерах по сохранению конского состава Красной армии, в котором отмечалось, что продолжающаяся огромная его убыль связана, в первую очередь, с незнанием кавалеристами анатомии, выносливости и работоспособности лошадей. Поэтому предлагалось организовать планомерное обучение всего личного состава основным особенностям строения коней¹.

Еще одной проблемой, которая стояла перед советской властью и требовала срочного разрешения, являлось конокрадство. Обычно наибольший процент краж лошадей в сельской местности падал на летние месяцы, а в городах – на зимние: с октября по март. Самое большое количество подобных случаев в 1922 г. было зарегистрировано на территории Центрально-Черноземной области, на ее долю пришлось 15 % и Приуральского района – 15,9 %. Кроме того, в Южном районе отмечено 13,5 % похищений; в Юго-Восточном – 13,1 %; в Сибири – 11 %; в Средне-Волжском – 10,2 %; в Западном – 9,7 %; в Центрально-промышленном – 5,6 %. Последнее место по количеству краж лошадей занял Северо-Западный район – 2,5 %². Небольшое количество случаев конокрадства в Северо-Западном районе, с нашей точки зрения связано не с хорошей работой органов внутренних дел, а скорее с небольшим количеством лошадей в указанном регионе.

С началом мирного строительства советские и партийные органы начали уделять большое внимание вопросу подбора милицейских кадров. На совещании заведующих районными, уездными отделами, состоявшемся 22 марта 1922 г. обращалось внимание на легкость приема на службу в милицию.

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 392. Л. 21 – 21 об.

² В. Х. Конокрадство // Новый путь. № 5. 1923. С. 43.

Большое значение при комплектовании правоохранительных органов придавалось комиссионному порядку отбора и комплектования личного состава. В 1922 г. приказом милиции Республики была принята Инструкция для комиссий по проверки знаний и определению пригодности к милицейской службы¹.

Начиная с 1922 г. на территории РСФСР создали 50 школ для подготовки советских милиционеров. Однако из-за невозможности пропустить весь личный состав в сжатые сроки через школы грамотности, для строевых сотрудников ввели специальное обучение без отрыва от службы, рассчитанные на 1 год. Занятия проводились от 4 до 6 часов в неделю в свободное от работы время². Все общеобразовательные и специальные предметы преподавали с марксистской точки зрения³.

Перевод содержания милиции решением СНК РСФСР от 17 октября на местный бюджет, привел к дальнейшему сокращению сотрудников правоохранительных органов⁴.

Сведения о штатном и численном составе сотрудников милиции и лошадей в
РСФСР 1922 – 1924 гг.

Табл. 6*

дата	людей		лошадей	
	штат	по списку	штат	по списку
01.10.1922 г.	106 794	92 277	26 859	14 666
01.01.1923 г.	93 709	73 284	24 536	11 587
01.05.1924 г.	67 269	56 809	20 477	9 459

*ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 51. Д. 49. Л. 13 – 15.

¹ Павлов А.Н. Указ. соч. С. 88.

² Постников В. Учеба милиции в прошлом и настоящем // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. 12 ноября (юбилейный номер). С. 14.

³ Кизичев. Политпросветработа в милицеских школах // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 2 – 3. С. 13.

⁴ Российская милиция. Краткая хроника окт. 1917 – 2000. С. 39.

Таким образом, за период с октября 1922 г. по май 1924 г. штатное расписание милиции РСФСР было сокращено на 39 525 человек и 6 382 лошадей. Данное мероприятие должно было помочь сэкономить местным органам значительные денежные средства, которые требовались для восстановления разрушенной экономики и народного хозяйства после окончания гражданской войны.

Если мы обратимся к динамике численности строевого состава милиции за 1922 г., то увидим следующую картину:

Таблица № 7 демонстрирует постоянное сокращение списочного состава сотрудников правоохранительных органов в течение всего года. Тем не менее, необходимо отметить, что в декабре 1922 г., несмотря на общую тенденцию к снижению численности, количество кавалеристов превысило штатное расписание.

Сведения о штатном и списочном составе сотрудников милиции РСФСР в
1922 г.

Табл. 7*

1922 г.	конные милиционеры		пешие милиционеры		другие категории ¹	
	штат	по списку	штат	по списку	штат	по списку
январь	30 459	21 908	34 570	30 959	37 405	26 932
июль	28 784	20 958	44 567	32 772	36 761	31 317
декабрь	19 902	20 054	45 926	30 716	28 303	28 197

*ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 454. Л. 25.

¹ Под другими категориями следует понимать командный, административно-хозяйственный состав, политработников, канцелярских и прочих служащих.

Таким образом, в соответствии с данными таблицы общее списочное количество сотрудников правоохранительных органов в январе 1922 г. было 79 799 человек, в том числе 21 908 всадник (27,4 % от общего количества). На конец года осталось 78 967, в том числе 20 054 кавалериста (25,4 %).

Старые штаты, объявленные в приказах милиции Республики № 314 / с и 245 / с, отменялись. Вместо них в ноябре 1922 г. были введены новые (приказ № 123 / с от 28.11.1922 г.), в соответствии с которыми численность конного резерва губернского города осталась 13 всадников, а для уездного стала 5 человек¹. Штаты милиции районов уезда разделены на два разряда, один район полагался на каждые 40 тысяч сельского населения. При управлениях районов 1-го разряда следовало иметь 1 старшего, 1 младшего конного и 1 младшего пешего милиционеров. Для обслуживания районов 2-го разряда – 1 старшего конного, 1 старшего и 1 младшего пеших милиционеров. В каждой волости с населением в 5 тысяч человек находился 1 старший конный милиционер, а на каждые 3 тысячи сельского населения добавлялось еще по 1 младшему пешему милиционеру.

На основании материалов центрального архива можно сделать вывод, что процесс формирования конной милиции на Северо-Западе России к началу 1922 г. шел быстрыми темпами. В своих отчетах за февраль 8 губерний изучаемой территории показали большое количество списочного состава всадников и лошадей.

В Архангельской губернии на 1 февраля 1922 г. значится 97 старших и 46 младших конных милиционеров (штатная численность 291 человек); в Вологодской – 191 старший и 96 младших (штатная численность 329 человек); в Новгородской – 172 старших и 107 младших (штат 295 человек); в Олонецкой – 24 старших и 35 младших (штат 141 человек); в Петроградской

¹ ГАПО. Ф. Р-1270. Оп. 2. Д. 24. Л 240 – 244.

– 227 старших и 271 младший (штат 658 человек); в Псковской – 147 старших и 107 младших (штат 345 человек); в Северо-Двинской – 94 старших и 11 младших (штат 301 человек); в Череповецкой – 106 старших и 109 младших (штат 235 человек); в Карельской Трудовой Коммуне – 29 старших и 67 младших (штат 244 человека)¹. Таким образом, на основании данных цифр мы можем сделать вывод, что охрану порядка в конце 1921 г. – начале 1922 г. на территории Северо-Западного региона обеспечивали 1936 всадников, что по численности соответствовало почти трем кавалерийским полкам². Для детального анализа положения с организацией конной милиции на местах обратимся к архивным источникам.

1922 г. являлся важным этапом в истории становления конной милиции Петрограда. После окончания гражданской войны органы НКВД пополнились демобилизованными красноармейцами.

15 июня 1922 г. Конный отряд вышел из подчинения резерву и стал самостоятельной строевой единицей, подчиненной в административном и строевом отношении начальнику административно-строевого отдела, а в хозяйственном — непосредственно начальнику снабжения Петроградской губернской милиции³. Это было связано с тем, что функции резерва и Конного отряда сильно отличались друг от друга. В то время как пешая команда и учебный взвод имели воспитательное значение, Конный отряд являлся боевой частью и дислоцировался на большом расстоянии от резерва, что затрудняло начальнику резерва наблюдение за внутренней жизнью данной части. На момент выделения в самостоятельную боевую единицу в отряде числились на довольствии 75 человек и 51 лошадь. Вооружение

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 285. Л. 3 – 22, 43 – 62.

² В соответствии со Строевым кавалерийским уставом 1917 г. кавалерийский полк состоял из 702 всадников.

³ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 494. Л. 9.

личного состава состояло из двух револьверов, 41 русских, 52 японских карабинов и 69 драгунских шашек¹.

16 июня 1922 г. начальник отряда А.Т. Чесалин, коммунист, который командовал данным подразделением с момента его образования в марте 1919 г., был уволен за халатное отношение к служебным обязанностям, которое привело к «полнейшему упадку дисциплины в отряде»². Его преемником стал Никитин, занимавший данный пост до сентября 1922 г., и снятый с должности со схожими формулировками. Тем не менее, за это время он успел отличиться при поимке одного из подельников знаменитого Ленки Пантелеева – Д.И. Беяева-Белова. Следующий начальник отряда В.П. Колесавин, член РКП(б), командовал конной милицией меньше месяца, после чего был объявлен в розыск за дезертирство³. С декабря 1922 г. по июнь 1923 г. милиционеров-кавалеристов возглавлял Е.А. Мателюнас, ему пришлось уйти со службы по болезни⁴. Такая постоянная смена командного состава неблагоприятно сказывалась на внутреннем климате и дисциплине в подразделении.

Начиная с середины июня 1922 г., а именно с момента образования отряда, как самостоятельного подразделения, мы можем рассмотреть ситуацию, связанную с различными нарушениями дисциплины конными милиционерами. Однако поиск информации затруднен из-за того, что часть цифр повторяется из документа в документ, а часть данных, вероятно, не удалось обнаружить из-за большой разбросанности информации по разным делам.

Динамика случаев дисциплинарных нарушений и дезертирств в Конном отряде ПГМ за семь месяцев 1922 г.

¹ Там же. Л. 12 об.

² Там же. Д. 494. Л. 10; Д. 788. Л. 4 об.

³ Там же. Д. 802. Л. 44.

⁴ Там же. Д. 790. Л. 90.

Табл. 8*

№ п/п	месяц	количество случаев дисциплинарных нарушений	количество случаев дезертирства	списочный состав
1.	июнь	11	4	75
2.	июль	15	7	75
3.	август	6	2	75
5.	сентябрь*	3	1	67
6.	октябрь	6	—	77
7.	ноябрь	7	2	74
8.	декабрь	7	1	96
	Итого:	55	17	

*ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 788; Д. 789; Д. 802; Д. 804; Д. 812. Л. 2 – 8.

* данные неполные

Проведение постоянных занятий с конными милиционерами с лета 1922 г. благотворно сказалось на укреплении дисциплины среди личного состава. Как мы видим из таблицы № 8, количество дисциплинарных нарушений милиционерами отряда к концу декабря 1922 г. постепенно снижается. Тем не менее, несмотря на общее улучшение ситуации в этой области, перед управлением Петроградской милиции стояла сложная задача по оздоровлению и укреплению командного состава подразделения.

Так, в июне и сентябре за «халатное отношение к службе» один за другим уволены два командира отряда (один, из которых был коммунистом). В августе получили взыскание два командира взвода. В ноябре совершил побег новый командир отряда (коммунист), а командиры взводов (один коммунист) получили выговор за «халатное отношение к служебным обязанностям». В декабре командир взвода (коммунист) посажен под арест за пьянство.

Следовательно, проблема заключалась не только в качественном подборе рядового состава и повышения его морального и служебного уровня, но и в более внимательном отношении к подбору командного состава, так как от него во многом зависела внутренняя жизнь в отряде. Однако партийность человека не гарантировала наличие у него сознательности и высоких нравственных качеств.

Для борьбы с бандитизмом, грабежами и разбоем, нарушающими спокойную жизнь города, конные милиционеры каждую ночь патрулировали улицы Петрограда, боролись с незаконной уличной торговлей, развозили срочные пакеты и несли внутреннюю службу. Сотрудники конной милиции также принимали участие в обезвреживании и поимки банды Ленки Пантелеева. Так, 25 августа 1922 г. командир конного отряда Никитин в ходе перестрелки ранил и задержал ближайшего соратника Пантелеева Д.И. Беляева-Белова, который после полученного ранения умер в Мариинской больнице. В декабре 1922 г. наряд милиции у ресторана «Донон» преследовал Л. Пантелеева и ранил его, однако преступнику в этот раз удалось скрыться¹.

В свободное от нарядов время с милиционерами проводилась политико-воспитательная работа, занятия по строевой подготовке и беседы о бережном отношении к конскому составу². Это было связано с катастрофической нехваткой в стране лошадей. Поэтому параграф 265 «Положения о Петроградской губернской советской рабоче-крестьянской милиции» гласил: «Чин милиции, имеющий лошадь, должен беречь и холить таковую, памятуя, что лошадь оказывает огромные услуги милиции и что Республика в лошадях ощущает острую нужду»³.

¹ Дело шайки Ленки Пантелеева // Суд идет. 1925. № 9/10. С. 547; № 12. С. 695 – 696.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 494. Л. 41.

³ Положение о Петроградской губернской советской рабоче-крестьянской милиции. Пг., 1922. С. 41.

С 1922 г. для повышения качественного уровня милиционеров командование Конного отряда стало проводить ежедневные занятия со всеми свободными от нарядов людьми, продолжительностью 4 – 5 часов в день¹. Командиры взводов вели книгу учета посещаемости лекций милиционерами, где отмечали все пропуски и причины отсутствий.

Занятия проводились по следующему графику: утром – практика по верховой езде и владению холодным оружием, вечером читали различные инструкции и уставы².

Кавалеристы изучали следующие дисциплины: 1) Временное Положение о резерве Петгубмилиции (до середины июня 1922 г. отряд входил в состав резерва); на его изучение отводилось 6 часов; 2) Положение о петроградской губернской милиции – 40 часов; 3) Кавалерийский устав – 60 часов; 4) Устав внутренней службы – 5 часов; 5) Общую инструкцию для милиционеров – 15 часов; 6) Устав гарнизонной службы – 15 часов; 7) Дисциплинарный устав – 5 часов; 8) Наставление для стрельбы и описания винтовок, карабинов и револьверов – 20 часов; 9) Лекции о гигиене – 10 часов.

С осени 1922 г., по приказу начальника Петроградской милиции, начинают проводиться усиленные строевые занятия на пл. Урицкого три раза в неделю. Это было связано с проведением первого парада советской милиции, посвященного пятой годовщине ее образования. В постановлении НКВД указывалось, что эта дата была приурочена ко дню опубликования постановления НКВД об организации милиции, а именно к 12 ноября (30 октября) 1917 г. Вместе со всей милицией в параде принял участие и Конный отряд³. В связи с празднованием юбилея милиции и за пять лет беспорочной службы, четверо бойцов отряда (Осипов Михаил, Фукс Владимир, Хватов

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 809. Л.15 – 16.

² Там же. Л. 1.

³ Скилягин А. Т. и др. Указ.соч. С. 99.

Иван и Петрович Виктор) были награждены часами с памятной надписью, рубашками, кальсонами, носками, и по одному фунту табака на каждого¹.

Конная милиция города состоял из двух взводов, которые по очереди несли суточные дежурства, т.е. каждый взвод отдыхал не более суток. Следует иметь в виду, что свободные от дежурства всадники могли быть задействованы на различные экстренные вызовы. Такое положение сильно выматывало личный состав.

Отряд находился на казарменном положении. Семейные милиционеры жили в общежитии или снимали квартиры поблизости.

В строевом отношении Конный отряд состоял из командира, его помощника, двух командиров взводов, переписчика, повара, трубача (с 20 июня по 1 декабря 1922 г.²), шести старших и постоянно меняющегося количества младших милиционеров³.

Распорядок дня конной милиции выглядел следующим образом:

1. Подъем в 6 часов утра,
2. Уборка лошадей и проветривание казарм с 7 до 9,
3. Чай с 9 до 9.30,
4. Поверка с 9.30 до 10,
5. Практические занятия с 10 до 12,
6. Обед с 12 до 13,
7. Водопой и кормление лошадей с 13 до 14,
8. Отдых с 14 до 16,
9. Политграмота с 16 до 17,
10. Изучение уставов и т.п. с 17 до 18,
11. Чай с 18 до 19,

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 789. Л. 21об.

² Там же. Д. 788. Л. 18 об., Д. 789. Л. 35 об.

³ Там же. Д. 789. Л. 13 – 13 об.

12. Уборка лошадей с 19 до 20¹.

Ежедневно взвод, дежуривший по отряду, выставлял наряд в количестве 14 человек. Кроме того, 8 милиционеров-ординарцев назначались для дежурства в комендатуре, трибунале и управление ПГМ. Они выполняли различные поручения и занимались доставкой пакетов. Для помощи в патрулировании территории или для производства облав на рынках города командир отряда мог дополнительно выделить конных милиционеров в распоряжение начальников отделений.

Наряд состоял из дежурного по отряду, дежурного по конюшне, дежурного по кухне, трех дневальных по отряду, шести дневальных по конюшне (3 смены) и двух уборщиков по казарме².

Обязанности дежурного по отряду охватывали большой объем дел. Он следил за тем, чтобы милиционеры, заступающие на дежурство, были одеты по форме, а лошади правильно поседланы и хорошо расчищены. Контролировал своевременность приема и сдачи постов, составлял список людей, лошадей, оружия, конской амуниции и т.д. Следил за точным соблюдением распорядка дня.

Дежурный по конюшне отвечал за порядок во всех конюшнях отряда, распределял дневальных по сменам, руководил их работой и отчитывался перед дежурным по отряду. Дневальные и уборщики по отряду должны были следить за порядком и чистотой в коридорах, туалетах и жилых помещениях³.

Следует отметить, что в отличие от конной полиции, где имелся отдельный штат конюхов для ухода за конями, советские милиционеры сами убирали и чистили своих лошадей. Порядок в конюшнях и правила обращения с конским составом регламентировались различными

¹ Там же. Д. 809. Л. 1.

² Там же. Д. 788, Д. 789.

³ Там же. Д. 792. Л. 3, 16.

руководствами: «Наставлением для ухода за лошадыю», «Наставлением для ковки лошадей в коннице», «Наставлением для ухода за седельным убором» и «Наставлением для выездки кавалерийской лошади»¹.

К концу 1922 г. проблема обеспечения конским поголовьем постепенно теряет свою остроту. На 31 декабря 1922 г. в отряде числилось 96 людей и 86 лошадей². Однако лошади конной милиции не отвечали всем требованиям, предъявляемым к верховым коням. С октября 1922 г., в соответствии с распоряжением Управления Петроградской губернской милиции (ПГМ), началось переименование лошадей отряда. Закрепленные за подразделением конский состав (58 голов), получил названия на букву «А», а 26 лошадей, присланные из конной базы ПГМ – на букву «Б»³. Такой подход был связан с делением отряда на два взвода. Поэтому, когда появился третий взвод, лошадям стали давать клички на букву «В»⁴.

В феврале 1922 г. милиция Петроградской губернии имела в своих рядах 4 584 сотрудника, до полного комплекта не хватало 469 человек⁵. Согласно ежемесячной ведомости «Учета людей, лошадей и вооружения» на 1 февраля 1922 г. в уездах Петроградской губернии был в наличии 941 милиционер, в том числе 330 всадников (35 % от общей численности), к этому количеству следует прибавить Конный отряд Петрограда, состоящий из 75 человек.

Списочная численность сотрудников милиции Петроградской губернии по уездам на 1 февраля 1922 г.

Табл. 9*

¹ Временное положение об учете лошадей и инструкция по военно-повозочной переписи. Пг., 1923. Наставление для выездки кавалерийской лошади. М., 1920; Наставление для ковки лошадей в коннице. М., 1919.; Наставление для ухода за лошадыю. М., 1921.; Наставление для ухода за седельным убором. М., 1921.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 812. Л. 6, 11.

³ Там же. Д. 789. Л. 8, 33 об.

⁴ Там же. Д. 791. Л. 58 – 58 об.

⁵ Там же. Д. 274. Л. 43.

уезды Петроградской губернии	Всего милиционеров в уезде	из них конных		% конных милиционеров к общему количеству
		старших	младших	
1. Гдовский	134	43	28	53
2. Детскосельский	219	28	28	25
3. Лужский	114	39	17	49
4. Новолadoжский	88	6	18	27
5. Петергофский	99	24	12	36
6. Петроградский	118	14	8	19
7. Шлиссельбургский	79	18	8	33
8. Ямбургский	90	15	24	43
Всего:	941	187	143	35

*ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 438. Л. 40 – 47.

Из таблицы № 9 мы видим, что наименьшее количество кавалеристов находилось в Петроградском, Детскосельском и Новолadoжском уездах. Данная ситуация может объясняться близким расположением этих территорий к Петрограду, в котором были сосредоточены крупные правоохранительные силы и мобильный конный резерв, используемый в случае возникновения различных чрезвычайных ситуаций.

В ноябре 1922 г. были ликвидированы Детскосельская и Петергофская уездмилиции, а весь личный состав, вооружение и снаряжение присоединялись к новому управлению Троцкой милиции. Численность вновь организованной структуры составила 166 человек, в том числе 52 всадника (31,4 % от общей численности)¹. Данная реорганизация стала результатом перевода содержания правоохранительных органов на финансирование из местного бюджета, вследствие чего из-за отсутствия необходимых денежных средств начался процесс их сокращения. В Лужском уезде к началу 1923 г.

¹ Там же. Оп. 4. Д. 82. Л. 39.

осталось 35 человек и 46 всадников (57 % от общей численности)¹. Списочный состав сотрудников Гдовской милиции на 1 января 1923 г. состоял из 29 пеших и 40 конных милиционеров (58 % от общего состава)². На основании анализа архивных материалов, можно сделать вывод, что в каждой волости уезда имелось по два кавалериста (старший и младший) и 1 всадник находился при районном управлении. Кроме того, полученные цифры показывают что, несмотря на снижение общего количества сотрудников правоохранительных органов, доля конных милиционеров в сельской местности пропорционально увеличилась.

Обеспеченность милиции конским составом на 1 февраля 1922 г. представляла следующую картину: в Гдовском и Петроградском уездах не было ни одной лошади, в Детскосельском уезде на довольствии состояли 5 голов, в Лужском – 19, в Новолодожском – 20, в Петергофском – 5, в Шлиссельбургском – 9, в Ямбургском – 5³, в конном резерве Петрограда – 51. Таким образом, на 330 всадников уездных милиций губернии приходилось официально всего 63 лошади, из которых 32 являлись обозными. Такое положение вещей может вызвать вопрос, каким образом кавалеристы выполняли свои обязанности? Однако выше мы уже рассматривали различные способы, при помощи которых милицейские начальники пытались решить проблему отсутствия конского состава в своих подразделениях, активно используя как лошадей местного населения, так и другие источники комплектования. Например, весной 1922 г. в конной базе Петроградской милиции находилось 48 коней, из них 8 голов числились как «приблудные»⁴. Кроме того, были нередки случаи, когда милиция использовала для своих нужд «в виду больших разъездов и малочисленности конского состава» лошадей, задержанных на основании постановления суда

¹ Там же. Д. 767. Л. 2.

² ГАПО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 98. Л. 5 – 6.

³ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 438. Л. 40 – 47.

⁴ Там же. Д. 581. Л. 58 – 59.

или являвшихся вещественными доказательствами¹. Несмотря на тяжелое экономическое положение, советская власть предприняла ряд мер по обеспечению правоохранительных органов конским поголовьем. В результате этих действий к концу марта 1922 г. в Петроградской губернской милиции числится уже 226 лошадей².

В Псковской губернии также происходит постепенное сокращение личного состава правоохранительных органов. На примере Псковского уезда, материалы по которому за 1922 г. представлены наиболее полно, мы можем представить этот процесс в наиболее полном виде.

В январе 1922 г. Псковская уездмилиция подразделялась на три района, которые состояли из волостей. В каждой волости и при районном управлении имелось по одному всаднику. Конный резерв 3-го разряда находился в губернском городе Пскове и насчитывал 13 человек. Таким образом, безопасность в уезде обеспечивал 91 милиционер, в том числе 33 кавалериста (36,3 % от общего количества) и 2 лошади при уездном управлении³. После неоднократного сокращения штатов к январю 1923 г. осталось 78 бойцов, в том числе 25 всадников (32 % от общей численности) и 10 лошадей⁴.

Также в соответствии с вводом в действие новых комбинированных штатов (приказ № 123 / с от 28 ноября 1922 г.) произошли изменения в составе Порховской милиции, где в начале 1923 г. было 75 пеших, 40 конных милиционеров (35 % от общей численности) и 3 коня⁵. Конный резерв уездного города, в соответствии с новыми штатами, состоял из 5 кавалеристов.

¹ Там же. Оп. 4. Д. 462. Л. 89.

² Там же. Оп. 2. Д. 662. Л. 241.

³ ГАПО. Ф. Р-1270. Оп. 2. Д. 24. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 260.

⁵ Там же. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 574. Л. 8 – 9.

Великолукские правоохранительные органы в конце 1922 г. насчитывали в своих рядах 132 сотрудника, из которых конными являлись примерно от 30 до 40 человек (23 – 30 %%)¹.

Следовательно, можно предположить, что данная тенденция соотношения количества пеших и конной милиции распространилась и на другие уезды губернии. Поскольку существовал четкий приказ из центра, на основании которого на местах начали переустройство штатной структуры правоохранительных органов. Общее количество губернских милиционеров в первой половине 1922 г. – 972 человека, в том числе 254 всадника (26,1 %)². Таким образом, данные, полученные из областного и центрального архивов фактически совпали.

Ситуация с комплектованием конского состава была сложной, тем не менее управление губернской милиции находило разные пути решения указанной проблемы. Например, губисполком распорядился, чтобы все «бесхозные лошади», владельцы которых не придут за ними в течение года после публикации объявления, зачислялись на службу в милицию³. Кроме того, конный резерв губернии, не имея своего конского состава, использовал 12 лошадей, принадлежащих хозяйственной команде. В результате чего, они были официально переведены на службу в конный резерв⁴.

Новгородская губернская милиция в феврале 1922 г. располагала следующими силами: 240 пеших, 279 конных милиционеров (35,9 % от общего количества) и 258 административно-хозяйственного состава, канцелярских и прочих служащих, итого 777 человек⁵. Постепенное сокращение численности сотрудников правоохранительных органов привело к значительному снижению их количеству на территории Новгородской

¹ Там же. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 14. Л. 110.

² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 285. Л. 3 – 22.

³ ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 984. Л. 91.

⁴ Там же. Л. 629 об.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 285. Л. 3 – 22.

губернии. В мае – июне 1922 г. дислокация частей уездных милиций имела следующий вид¹: Валдайский уезд – 77 человек; Демянский – 60; Крестецкий – 36; Маловишерский – 27; Новгородский уезд – 131, в том числе 60 всадников; Старорусский – 77, итого 408 милиционеров². Во всех уездных городах, за исключением городов Крестец и Малая Вишера, находились конные резервы. К сожалению, по всем уездным милициям, кроме Новгородской, за указанный период в отчетах отсутствует деление на пешую и конную. Тем не менее, на основании анализа архивных документов по Новгородскому и другим уездам, мы можем сделать вывод, что в Валдайском уезде было 45 кавалеристов; Демянском – 31; Крестецком – 9; Маловишерском – 12; Новгородском уезд – 60; Старорусском – 43; итого 200 всадников. Если мы сравним эти данные с количеством конных милиционеров за февраль, увидим, что данное предположение может иметь место.

Во второй половине 1922 г. милиционеры губернии неоднократно принимали участие в различных командировках, связанных с поимкой дезертиров, борьбой с винокурением, ликвидацией банд, выполнением поставок по продналогу, изъятием имущества, сопровождением арестованных и т.д. Во всех этих мероприятиях также были задействованы и милиционеры-кавалеристы³.

10 октября 1922 г. имело место происшествие, которое оказалось похоже на случай произошедший в Самаре в наши дни⁴. Когда в правоохранительные органы Новгородской губернии поступило заявление от очевидцев о том, что один из конных милиционеров, при конвоировании

¹ Все данные приводятся без учета количества административно-хозяйственного состава, канцелярских и прочих служащих

² ГАНО. Ф. Р-1579. Оп. 1. Д. 121. Л. 3 – 9.

³ Там же. Д. 77. Л. 23, 31; Д. 161. Л. 16, 21, 24, 27.

⁴ В марте 2010 г. в Самаре девушка, работающая конным милиционером, задержала гражданина за противоправное поведение, пристегнув его наручниками к седлу. Лошадь неожиданно понесла, человек упал и, попав под скачущую лошадь, получил многочисленные травмы, от которых через некоторое время скончался. Интернет-издание «Новая пресса» <http://www.new-pressa.ru/content/view/4913>. 23.04.12 г.

пьяного, «привязал его за кисть левой руки к седлу, а сам поехал рысь». На основании вышеизложенного провели расследование и установили невиновность милиционера, а освидетельствование пьяного показало, что его кисть не пострадала¹. Таким образом, данное происшествие закончилось удачно для всех участников, чего нельзя сказать о случае в Самаре.

В 1922 г. произошло изменение административного деления территории Карелии. Декретом ВЦИК была упразднена с 1 октября Олонецкая губерния². Вытегорский и Лодейнопольский уезды присоединили к Петроградской губернии. Повенецкий и часть волостей Пудожского – к Карельской Трудовой Коммуне.

Общая тенденция, сокращения численности личного состава сотрудников правоохранительных органов, прослеживается и в данном регионе.

Губернское управление Олонецкой милиции предложило утвердить на 1922 г. новое штатное расписание, состоящее из 662 человек, в том числе из 141 всадника (21,3 % от штатной численности)³. В апреле этого же года начальник губмилиции ходатайствовал перед Главным Управлением об увеличении количества сотрудников в каждой волости до двух человек⁴. Данная просьба объяснялась тем, что населенные пункты на территории Олонецкой губернии были разбросаны на большие расстояния друг от друга, отсутствовали удобные пути сообщения и средства связи. Несмотря на многочисленные просьбы, списочный состав неуклонно сокращался. Незадолго до упразднения губернии он насчитывал 407 человек и 32 лошади⁵.

¹ ГАНО. Ф. Р-1579. Оп. 1. Д. 191. Л. 2, 27.

² СУ РСФСР. 1922. № 60. Ст. 759.

³ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 161. Л. 85.

⁴ Там же. Л. 94.

⁵ Там же. Д. 272. Л. 82 об.

Областное Управление милиции Карельской Трудовой Коммуны в объяснительной записке к новым штатам на 1922 г. пыталось доказать необходимость увеличения количества сотрудников правоохранительных органов в своем регионе с 476 до 554 человек (в том числе 130 всадников). Главным обоснованием роста штатного состава явилось неудобство путей сообщения, разбросанность населенных пунктов и наличие естественных преград. При определении численности конных милиционеров было установлено иметь в каждой волости по одному всаднику и одному пешему милиционеру, а при районах по два кавалериста и одному пешему сотруднику. Также в пограничных районах Кемского уезда, граничащих с Финляндией, предлагалось организовать отделение милиции со штатом резерва 4-го разряда¹. Тем не менее, летом 1922 г. штатная численность по-прежнему осталась без изменения: пеших – 372, конных – 104, всего – 476 человек и 133 лошади. Фактически службу в органах внутренних дел несли 301 пеший милиционер и 41 всадник (12 % от общего количества)².

После ликвидации Олонецкой губернии в октябре 1922 г. были введены новые объединенные штаты. Карельская Трудовая Коммуна включала в свой состав следующие территории: Кемский, Олонецкий, Петрозаводский, Повенецкий и Пудожский уезды. Штатная численность правоохранительных органов стала 770 человек, в том числе 186 кавалеристов (24,2 % от общей численности) и 200 коней. По списку значилось только 425 пеших, 62 конных милиционера и 30 лошадей³.

Начиная с 1922 г. для обучения всего личного состава боевой и специальной подготовке разработали график проведения занятий. Причем как пешим, так и конным сотрудникам предполагалось читать одинаковые дисциплины, такие как, пехотный и строевой уставы, стрелковое дело,

¹ Там же. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 90. Л. 4 – 4 об.

² Там же. Д. 103. Л. 33.

³ Там же. Л. 54.

уставы внутренней и гарнизонной службы, общее положение о милиции и различные служебные дисциплины¹. Из-за постоянной занятости сотрудников правоохранительных органов и большого некомплекта приходилось постоянно отменять чтение лекций личному составу. Поэтому для повышения качественного уровня рядовых милиционеров было принято решение проводить обучение со сменой, заступающей на дежурство и только один час в день до развода.

Огромная нехватка личного состава приводила иногда к курьезным случаям. В августе 1922 г. старший милиционер 2-го района Кемского уезда был направлен в одну из волостей для производства ареста 13 граждан и доставки их в Ревтрибунал². Исходя из сути данного дела, можно предположить, что милиционер был конным, и задание он свое выполнил.

С февраля 1922 г. в Вологодской губернии обеспечивали порядок и безопасность 901 человек, в том числе 287 всадников (31,9 % от общей численности)³. На заседании Президиума Вологодского Губисполкома, которое проходило в мае 1922 г., постановили обязать «в срочном порядке безоговорочно» сократить наличный состав сотрудников не менее чем на 15 %⁴. Данное указание было выполнено, поскольку к январю 1923 г. в органах осталось 638 человек при 63 лошадях⁵. При определении списочного количества всадников в губернии мы можем столкнуться с рядом трудностей.

Начиная с 1923 г. в ежемесячных отчетах по учету людей и лошадей милиции, все конные милиционеры, в соответствии с приказом милиции Республики № 526 за 1922 г., отнесены к младшему командному составу⁶. Поэтому штатное количество конных милиционеров мы можем определить сравнительно точно, сравнив со штатом строевых лошадей.

¹ Там же. Д. 101. Л. 4 – 62.

² Там же. Ф. Р-597. Оп. 1. Д. 104. Л. 56.

³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 285 Л 3 – 22.

⁴ ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 146. Л. 58.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 383 Л. 29 – 30.

⁶ Там же. Л. 82.

Фактический же состав милиционеров-кавалеристов на той или иной территории вычислить гораздо труднее. Списочное число конского поголовья будет всегда меньше наличного числа всадников, так как в стране существовал большой дефицит в лошадях, поэтому власти прибегали к различным способам для привлечения коней со стороны, которые официально не были зачислены на службу в милицию.

На начало 1922 г. в Череповецкой губернии было 778 человек, в том числе 215 всадников (27,6 % от всего количества) и 101 лошадь¹. В марте 1922 г. на фуражном довольствии при губернском управлении состояли 72 казенных и 83 собственных коня². Как мы отмечали выше, служащие правоохранительных органов могли приводить на службу своих лошадей в соответствии с приказом милиции Республики № 35 от 27 января 1922 г.

Архангельская губерния имела на довольствии 908 человек, в том числе 143 кавалериста (15,8 % от численности) и 70 голов конского состава, Северо-Двинская милиция состояла из 589 сотрудников органов внутренних дел, в то числе 105 всадников (17,8 %) и 31 лошадь³. Если мы обратимся к Мурманской губернии, которая до июня 1921 г. была одним из уездов Архангельской⁴, то увидим, что данная территория не представляет для нас большого интереса, так как в указанный период она вообще не имела конную милицию.

Следовательно, с 1922 г. на всей территории Северо-Запада России начался процесс по усиленному комплектованию конной милиции необходимым количеством людей и лошадей и приведения в соответствие ее списочной и штатной численности. Это было связано с окончанием гражданской войны и начавшейся демобилизацией из рядов армии конского состава и кавалеристов.

¹ Там же. Д. 285. Л. 23 – 42.

² ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 117. Л. 159 об.

³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 285. Л. 3 – 22.

⁴ Лобанов. В.А. Указ. соч. С. 33.

§ 2. Завершающий этап создания конных подразделений правоохранительных органов Северо-Запада России. 1923 – 1925 гг.

В годы нэпа в советской России началась перестройка всей правоохранительной системы, которая осуществлялась в соответствии с решениями XII съезда РКП(б) (17 - 25 апреля 1923 г.) об улучшении, упрощении, удешевлении государственного аппарата. Ф.Э. Дзержинский¹ указывал, что главная проблема кроется в бюрократизме и волоките с прохождением бумаг на местах. Он предлагал упразднить ненужные звенья и сократить раздутые штаты: «Я знаю много случаев, когда аппарат хвастает, что он сократился на 1 000 человек, а на самом деле оказалось, что эти 1 000 спрятаны на хозрасчете...»². Таким образом, реорганизация милиции была обусловлена рядом обстоятельств: курсом на экономию денежных средств и сокращение управленческих расходов, также обеспечением общественной безопасности и охраной имущества граждан. Однако органы милиции были ослаблены переводом ее содержания с государственного на местный бюджет, что повлекло за собой сокращение штатной численности. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 11 января 1923 г. утвердил передачу финансирования правоохранительных органов на местный бюджет³.

К середине 1923 г. стало понятно, что местные бюджеты не могли справиться с содержанием правоохранительных органов. Средняя зарплата милиционера в довоенных рублях на конец 1922 г. составила 8 руб. 30 коп., а минимальный прожиточный уровень на начало 1923 г. равнялся 15 руб. В этих условиях НКВД РСФСР в марте 1923 г. предложил ввести твердые тарифные оклады для пешего милиционера – 36 руб. 90 коп., для конного –

¹ Ф.Э. Дзержинский в годы нэпа занимал несколько постов: в 1922 – 1926 гг. председатель ГПУ при НКВД, ОГПУ при СНК СССР; с 1921 г. нарком путей сообщения и с 1924 г. – председатель ВСНХ СССР.

² *Дзержинский Ф.Э. Дневники. Письма. М., 2007. С. 373.; Его же. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М., 1977. С. 342.*

³ СУ РСФСР. 1923. № 3. Ст. 58.

41 руб. 61 коп. Однако данное предложение не было одобрено из-за бюджетного дефицита¹. Материальное положение сотрудников правоохранительных органов резко ухудшилось, начались массовые увольнения из рядов милиции. С 1922 г. впервые в истории советской милиции на почве нищенского существования стали происходить самоубийства среди личного состава органов внутренних дел. Только с 1 июля по 31 декабря 1922 г. в Петрограде покончили с собой 7 человек, в том числе начальник 6 отделения милиции М. Юргенсон и начальник 23 отделения В.Зорин². В докладе о состоянии Гдовской уездмилиции мы можем увидеть следующую картину, характеризующую ситуацию с обеспечением правоохранительных органов обмундированием. Все милиционеры носили лохмотья. Для того чтобы прикрыть дефекты нижнего белья им приходилось ходить в шинелях летом при тридцатиградусной жаре³.

Кроме того, продолжающаяся работа местных комиссий по пересмотру и доукомплектованию личного состава органов, начатая в конце 1922 г., вносила дезорганизацию в деятельность милиции и способствовала ее ослаблению. Для стабилизации ситуации Главное управление милиции Республики предложило воздержаться от дальнейшего сокращения штатов на местах, для того чтобы «работать не для собственной реорганизации, а для исполнения лежащих на милиции обязанностей»⁴. В результате постоянных сокращений личный состав милиции РСФСР с 1921 г. по 1925 г. сократился в 6 раз⁵.

Если количество сотрудников милиции в РСФСР постоянно уменьшалось, то ведомственная охрана наоборот пополнялась новыми сотрудниками. Это было связано с началом восстановления экономики и, как

¹ Скоркин К.В. Указ. соч. С. 682.

² Там же. С. 683.

³ ГАПО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 35. Л. 18.

⁴ ГАВО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 132. Л. 87.

⁵ Советская милиция: Этапы развития. М., 1985. С. 28.

следствие, увеличением объемов государственной собственности, которая требовала надежной охраны. Поэтому 6 февраля 1924 г. СНК РСФСР принял постановление о создании ведомственной милиции. Она охраняла различные государственные учреждения, организации, предприятия и т.д., а также обеспечивала порядок на их территории. Ее деятельность велась на договорной основе и оплачивалась за счет их средств. К сентябрю 1924 г. она была создана в 30 различных регионах советской России¹. Данный вид милиции также имел в своем составе конные отряды, однако их численность являлась незначительной. На 1 октября 1925 г. она включала 83 всадника и 14 842 пеших сотрудников².

Милиция по-прежнему рассматривалась как военизированная организация. Сохранялась ее двойная подчиненность с одной стороны органам НКВД РСФСР, а с другой – учреждениям советской власти на местах. Организационная структура и основные направления ее деятельности в новых условиях были закреплены «Положением о НКВД», утвержденном ВЦИК и СНК РСФСР 24 мая 1922 г.³

11 августа 1924 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение об административном отделе губернских и областных исполнительных комитетов»⁴, которое предполагало ликвидацию губернских управлений органов внутренних дел и создание вместо них административных отделов в составе губернских исполкомов. Такая ситуация, когда в губернских центрах действовали административные отделы, а в уездах продолжили свою работу управления милиции, нарушала четкую систему функционирования государственного аппарата. Данный вопрос рассматривался на первом Всероссийском Съезде начальников административных отделов губернских,

¹ Российская милиция. Краткая хроника окт. 1917 – 2000. С. 46.

² Личный состав НКВД РСФСР и его местных административных органов на 1-е октября 1925 года. М., 1926. С. 34 – 35.

³ СУ РСФСР. 1922. № 33. Ст. 386.

⁴ СУ РСФСР. 1924. № 70. Ст. 690.

областных и окружных исполкомов Советов, который открыл свою работу в январе 1925 г. В резолюции Съезда было признано необходимым перейти к принципу однородного построения административного аппарата на местах¹.

В 1924 г. появилось предложение сократить количество военных предметов и упростить их преподавание в губернских школах милиции, уменьшив при этом военизированный характер правоохранительных органов и сократив случаи использования ее непосредственно в боевых действиях, так как она стала слишком «дорогим родом оружия» чтобы расходовать ее зря². Подготовка квалифицированного сотрудника занимала 8 месяцев усиленной подготовки, в то время как несколько боев могли полностью дезорганизовать работу милиции губернии.

Сотрудники милиции, особенно конные, являлись незаменимыми при ликвидации различных бандитских отрядов. Так, в Кромском уезде Орловской губернии действовала шайка разбойников в количестве 100 человек, которая держала в страхе всех крестьян в течение двух лет. К концу 1924 г. они совершили 30 убийств и 70 вооруженных грабежей. Сотрудники губрозыска вместе с отрядом конной милиции и собакой-ищейкой в короткий срок задержали атаманов Жардина и Корытина, их адъютанта Минаева и 44 бандита, которые были преданы суду³.

28 сентября 1925 г. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР принято «Положение о службе рабоче-крестьянской милиции», которое установило правила приема и увольнения, порядок прохождения службы, определило права и обязанности сотрудников органов НКВД⁴.

Постепенный переход правоохранительных органов к работе в мирных условиях не позволил милиции быстро решить проблему снабжения всем

¹ Камалова Г.Т. Пути совершенствования организационной структуры и управления советской милиции в годы новой экономической политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2009. Вып. 2. С. 125 – 126.

² Ш... Милиция и военное дело // Рабоче-крестьянская милиция. № 2. 1924. С. 7.

³ В... Шайка 100 человек // Суд идет. 1925. № 12. С. 595 – 596.

⁴ СУ РСФСР. 1925. № 68. Ст. 589.

необходимым, в том числе лошадьми. Как мы указывали выше, существовал огромный некомплект конского поголовья. Плановые работы в области коневодства и коннозаводства на территории Республики начались только в 1923 г.¹ Поэтому советская власть не могла сразу обеспечить все потребности НКВД в конском поголовье. «Безлошадность» советского милиционера являлась большим тормозом в его работе.

В этих условиях волостной начальник Курской губернии предложил местным властям выделить аванс на приобретение лошадей. Все кони поступали в личное распоряжение милиционера, который должен был нести службу в течение 2 лет и ежемесячно отчислять из жалованья часть денег за лошадь. Таким образом, по окончании 2 лет, кавалерист полностью выкупал себе лошадь. Седло и уздечка оставались в собственности местного волисполкома².

С другой стороны наличие коней также создавало проблемы для начальников волмилиции. Поскольку количество милиционеров в волости насчитывало от двух до трех человек, то начальник помимо выполнения своих основных обязанностей, являлся конюхом, истопником и часовым. Следовательно, лошадь была обузой, так как требовала большого ухода. Решением проблемы могло быть увеличение штатной численности сотрудников волости на одного человека, в обязанности которого входил бы уход за лошадьми³.

В своей статье, посвященной конным участковым милиционерам, К. Круковский дал обоснование экономической выгоды использования в сельской местности всадников вместо пеших сотрудников. Он доказал, что 4

¹ Асаульченко П. Одиннадцатая годовщина // Коневодство и коннозаводство. № 967 (21). 18 ноября 1928. С. 1.

² О чем нам пишут с мест // Административный вестник. № 4. 1926. С. 41 – 44.

³ Там же. С. 44.

кавалериста могут заменить 7 пеших человек, а экономия денежных средств составит 948 рублей в год¹.

Журнал «Новый путь» предложил установить следующие нормы расхода на содержание милиции. На фуражное довольствие, ковку и лечение полагалось по 250 золотых руб. в год на каждую лошадь; на ежегодный «ремонт» одной головы – 15 золотых руб.; на покупку седел со всей конской амуницией – 75 золотых руб. и на последующий их ремонт – по 3 руб. в год за каждый комплект².

В 1924 г. для стимулирования работ по коннозаводству и улучшения финансового положения государственных конных заводов, племенных хозяйств и конюшен, СНК РСФСР распорядился создать при вышеперечисленных учреждениях специальные денежные фонды³. Кроме того, Декретом СНК РСФСР с февраля по июль 1924 г. был разрешен временный свободный ввоз (без оформления специальной лицензии) крупного рогатого скота и лошадей через границу с Западным Китаем⁴.

Сведения о наличном составе строевых и обозных лошадей милиции в губерниях Северо-Запада России 1923 – 1924 гг.

Табл. 10*

губернии	общее количество лошадей (строевых и обозных)					
	на 01.01.1923 г.		на 01.02.1924 г.		на 01.05.1924 г.	
	штат	список	штат	список	штат	список
1. Архангельская	280	56	54	55	54	52
2. Вологодская	356	63	309	31	309	27
3. Карельская АССР	142	36	111	21	111	20

¹ Круковский К. Указ. соч. С. 48 – 49.

² Нефедов Г. Расходы по содержанию милиции // Новый путь. № 4. 1923. С. 12.

³ СУ РСФСР. 1924. № 60. Ст. 587; № 84. Ст. 853.

⁴ СУ РСФСР. 1924. №. 42. Ст. 384.

4. Мурманская	22	1	–	–	–	–
5. Новгородская	280	64	195	92	224	57
6. Петроградская (Ленинградская)	451	219	445	252	391	202
7. Псковская	318	100	318	87	120	120
8. Северо-Двинская	190	26	194	34	194	37
9. Череповецкая	235	34	236	32	236	31
Итого:	2274	599	1862	604	1639	546

*ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 383. Л. 20 – 21 об; Оп. 51. Д. 49. Л. 39; Д. 54. Л. 3, 11, 24, 29, 34, 37, 40,

49.

Мы видим, что штатный состав лошадей постоянно сокращался, вместе с ним уменьшалось и количество всадников в милиции. Однако его наличная численность в процентном отношении к штатному количеству постоянно увеличивалась (на 1 января 1923 г. – 26,4 %, на 1 февраля 1924 г. – 32,4 %; на 1 мая 1924 г. – 33,3 %). Тем не менее, главной проблемой по-прежнему остался огромный некомплект конского состава, который негде было приобрести.

Начиная с 1922 г. процесс изменения числа административных единиц в РСФСР шел быстрыми темпами. Если 1 января 1922 г. на территории Республики было 12 363 волости, то в 1923 г. – 10 972, в 1924 г. – 8 566, в 1925 г. – 4 491 и т.д.¹

Правительственная политика по сокращению количества волостей и их укрупнению привели к уменьшению численности конной милиции, так как основная часть кавалерийских сил правоохранительных органов находилась в сельской местности. Охрану волостей и районов должны были осуществлять только всадники, а в уездных и губернских городах имелись лишь небольшие конные отряды. Об этом косвенно свидетельствует и «Инструкция

¹ Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. М., 1929. С. 15.

волостному милиционеру», утвержденная 12 января 1924 г. В ней указывалось, что волостной милиционер для выполнения своих обязанностей «должен возможно чаще *объезжать* волость, осматривать глухие места, посещать наиболее населенные пункты...»¹.

Для оказания помощи сотрудникам правоохранных органов в обеспечении порядка в сельской местности, 27 марта 1924 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали Декрет «О сельских исполнителях»². Этот документ стал организационно-правовой формой привлечения граждан к охране порядка, однако милиция могла привлекать местное население к выполнению различных поручений только с разрешения Сельсоветов.

В ноябре 1923 г. НКВД РСФСР одобрил первую «Инструкцию участковому надзирателю». В сельской местности функции участковых надзирателей выполняли волостные милиционеры. Начало создания на селе участков и прикрепления к ним сотрудников органов внутренних дел было положено в 1924 – 1925 гг., когда начался процесс сокращения и укрупнения волостей³.

22 декабря 1924 г. приказом № 243 НКВД РСФСР утвердил «Положение о милиции укрупненной волости» и ее временный штат⁴. После утверждения нового штата укрупненной волости, была исчислена норма строевых сотрудников милиции и служащих. Так, в губерниях, на каждую укрупненную волость полагалось иметь одного начальника, одного помощника и по одному старшему конному милиционеру на каждые 5 тысяч человек. Для территорий, обладающих большой площадью и малой плотностью населения, а также расположенных в приграничных районах: Киргизская АССР, Зырянская и Калмыцкая автономные области, Вологодская, Новониколаевская, Омская, Псковская губернии и

¹ Инструкция волостному милиционеру с постатейными к ней разъяснениями. М., 1927. С. 9.

² СУ РСФСР. 1924. № 28. Ст. 266.

³ Советская милиция: история и современность. С. 139.

⁴ Сборник приказов ЦАУ НКВД – Начальника милиции Республики. № 19. 1924. С. 18.

Дальневосточная область – по одному старшему конному милиционеру на 3 тысячи жителей. В случае невозможности обеспечить весь строевой состав укрупненной волости лошадьми, на каждую волость предполагалось выделить не менее двух коней¹.

Структура милиции изменилась: там, где раньше находились бывшие районные управления, появились управления милицией укрупненной волости. Благодаря этому правоохранительные органы не были теперь оторваны от административного аппарата, так как с этого времени милицеейское деление совпало с общеадминистративным. Волостные Исполкомы находились в тех же местах, что и управления волостной милиции.

Удешевление стоимости содержания правоохранительных органов в сельской местности было достигнуто за счет нового административного деления. Таким образом, общая штатная численность милиции РСФСР в ходе реформы сократилась на 22 %².

В 1925 г. военное ведомство выступило с предложением об организации в военных подразделениях ряда губерний советской России краткосрочных курсов по подготовке волостных милиционеров из демобилизованных красноармейцев³. Эта мера была направлена на то, чтобы обеспечить управления милиции на местах подготовленными, профессиональными кадрами, владеющими всеми необходимыми знаниями и боевым опытом.

Всего в РСФСР по минимальным штатам, разработанным Центральным административным управлением на июнь 1924 г., должно было числиться: 12 410 старших и 989 младших конных милиционеров, также 1 530 старших и 32 549 младших пеших. Общее количество строевых

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 51. Д. 42. Л. 30.

² Там же. Д. 49. Л. 100.

³ Советская милиция: история и современность. С. 86.

сотрудников правоохранительных органов – 47 478 человек, а вместе с командным составом – 53 787¹. Тем не менее, на 1 февраля 1924 г. в милиции остался 48 661 человек².

Разница между штатной и списочной численностью в 5 126 милиционеров объяснялась быстрым сокращением штатов местными Исполкомами, что было обусловлено не действительной необходимостью, а «исключительно временными финансовыми затруднениями, возникшими с передачей содержания милиции на местные ограниченные бюджеты...»³.

Мы можем представить данную информацию, применительно к изучаемой нами территории, наглядно в виде таблицы (см. Табл. 11).

Сведения о строевом, штатном и списочном составе милиции Северо-Западного региона в 1924 г.

Табл. 11*

губернии	минимальный штат строевого состава на июнь 1924 г.				списочная численность строевого состава на 01.01. 1924 г.
	конные милиционеры	пешие милиционеры	комсостав	всего	
1. Архангельская	182	154	55	391	374
2. Вологодская	253	272	68	593	405
3. Карельская АССР	80	35	30	145	229
4. Ленинградская	103	1304	279	1686	2623

¹ Речь идет только о строевом составе, без включения в это количество различных категорий административно-хозяйственного и канцелярского персонала.

² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 51. Д. 42. Л. 35.

³ Там же. Л. 37 – 37 об.

5. Мурманская	11	9	5	25	40
6. Новгородская	167	278	49	494	492
7. Псковская	191	423	71	685	520
8. Северо-Двинская	123	147	30	300	242
9. Череповецкая	157	193	37	387	256
Итого по губерниям:	1267	2815	624	4706	5181
Всего по РСФСР:	13399	34079	6309	53787	48661

*ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 51. Д. 42. Л. 33 – 35; 43 – 43 об.

Таким образом, мы видим, что общероссийская тенденция к чрезмерному сокращению численности личного состава на местах, не считаясь с действительными потребностями, здесь имела противоположную направленность. Минимальные штаты за июнь на территории Северо-Запада, оказались значительно меньше, чем фактическая численность. Кроме того, доля всадников к общему количеству строевых милиционеров как на Северо-Западе, так и на территории РСФСР фактически одинакова: 26,9 % и 24,9 %, что может говорить о схожих путях формирования конной милиции в различных регионах и областях советской России.

Личный состав милиции Республики на 1 октября 1925 г. представлял следующую картину¹. Общее штатное количество сотрудников было 35 809 (в том числе, пеших 29 940 человек, конных – 5 869). Причем 2 200 всадников отнесены к комсоставу, а остальные 3 669 являлись простыми младшими конными милиционерами.

Из 3 669 кавалеристов около 27,9 % служили в сельской местности, а 72,1 % находились в уездных и губернских городах. Это было связано с тем, что младшие милиционеры в основном входили в состав конных резервов, которые были сосредоточены в городах.

¹ Личный состав НКВД РСФСР. С. 34 – 35.

Численность конного командного состава в 2 200 всадников распределялась следующим образом: 79,1 % находились в сельской местности, а 20,9 % – в городах. Данное положение объясняется тем, что в волостях и при районных управлениях преимущественно были старшие конные милиционеры, которые рассматривались как младший командный состав. Другие, являясь старшими милиционерами, командовали конными резервами, расквартированными в различных городах на территории РСФСР.

Количество списочного состава по-прежнему отличалось от штатного расписания. Всего в правоохранительных органах советской России числилось 34 434 человека (29 245 – пеших и 5 189 – конных (15 % от списочного состава). Таким образом, общий некомплект по милиции Республики составил 695 пеших сотрудников и 680 всадников. Данная цифра не являлась уже такой значительной как в предыдущие годы, следовательно, с середины 1920-х гг. штатная и списочная численность личного состава постепенно сближается.

В 1923 – 1920-х гг. прослеживается тенденция дальнейшего сокращения количества сотрудников НКВД РСФСР. Осенью 1925 г. в Архангельской губернии состояли на довольствии 405 человек, в Вологодской – 418, Ленинградской – 2 598, Мурманской – 52, Новгородской – 502, Псковской – 722, Северо-Двинской – 301, Череповецкой – 276, Карельской АССР – 216, всего общая численность составила 5 490 бойцов¹.

К началу 1923 г было заявлено о фактической ликвидации неграмотности. Доля лиц, которые не умели ни писать, ни читать составила 0,5 % от общего числа милиционеров Республики. Искоренить малограмотность оказалось сложнее, их среднее количество было 11 %. Это объяснялось тем, что неграмотность носила единичный характер, а

¹ Там же. С. 18 – 19.

малограмотность – массовый¹. С февраля 1923 г. запретили принимать в милицию неграмотных.

Планомерное обучение, введенное с конца 1922 г. помогло значительно улучшить ситуацию с увеличением количества опытных работников в органах. В итоге к началу 1924 г. Петроградская милиция насчитывала 76 % квалифицированных сотрудников, однако в 1922 г. эта цифра составляла всего 20 – 25 %².

Большую роль в повышении общеобразовательного уровня милиционеров сыграло открытие центральной библиотеки Петгубмилиции. За период с июля по декабрь было выдано 6 411 книг³. Наряду с центральной библиотекой городские отделения имели свои небольшие библиотеки, в которых насчитывалось 11 822 книги⁴.

Подобная библиотека существовала и в Конном отряде. Для нее из политсекретариата Петгубмилиции присылалась разнообразная литература. Например, собрание сочинений Н.А. Некрасова; «Углекопы», «Западня» Э. Золя; «93 год» В. Гюго; «Боги жаждут» А. Франса; «Американская кровь» Л. Синклера; «Мой судебный процесс» К. Либкнехта; работы В.И. Ленина и т.д.⁵

До 1922 г. милиционеры оставались почти без газет, т.к. существовавшая норма 1 газета в день на 30 человек являлась недостаточной⁶. Отсутствие газет отрицательно сказывалось на кругозоре милиционеров, не позволяло им быть в курсе последних событий. В начале 1922 г. в Петрограде начал издаваться журнал «Красный милиционер». Часть тиража в обязательном порядке распределялась между районными

¹ Постников В. Ликвидация неграмотности. С. 12.

² Семенов А. Указ. соч. С. 72.

³ Павлов А.Н. Указ. соч. С. 118.

⁴ Там же. С. 119.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 791. Л. 94 об.

⁶ Скоробогатов Культ.-полит.-просвет. работа в милиции республики // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 1. С. 57.

управлениями милиции. Кроме того, каждое отделение милиции получало в обязательном порядке по 1 экземпляру «Вестника Петросовета». В милицеских подразделениях организовывались индивидуальные подписки сотрудников на различные газеты и журналы. Самыми популярными были «Правда» и «Красная газета». Согласно распоряжения начальника Петроградской милиции от 23 апреля 1923 г. во всех частях организовывались ежедневные читки газет и разбор литературы¹.

Основной проблемой для Конного отряда Петрограда в 1923 – первой половине 1920-х гг., являлась большая текучесть личного состава. Так, на 1 января 1923 г. из 100 человек, только 26 прослужили в милиции больше года². Согласно полученным данным, на 1 апреля 1923 г. в Конном отряде прослужили: более года – 14,7 %, менее года – 85,3 %³.

Это связано с двумя последними чистками в милиции 1921 и 1922 – 1923 гг., в результате которых конная милиция фактически дважды полностью сменила свой состав. Такое пристальное внимание к данному подразделению объясняется важностью выполняемых ею задач. Советские власти города стремились создать надежный мобильный резерв, который можно было использовать в экстренных ситуациях.

Однако проблема качественного улучшения состава стояла очень остро. Несмотря на начатое с 1922 г. планомерное обучение, постоянная смена сотрудников милиции отрицательно сказывалась на внутренней жизни отряда. Дисциплина была сильно расшатана: непослушание, ругань между взводными командирами и подчиненными, игра в карты, пьянство, дезертирство. Вся вина за такое положение возлагалась на двух бывших

¹ Павлов А.Н. Указ. соч. С. 119.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 813. Л.2.

³ Там же. Л. 43 – 45 об.

командиров отряда (Чесалина и Никитина)¹. Неравномерность проведения занятий с личным составом вели к низкому уровню знаний милиционеров.

Ниже приведена таблица, в которой рассмотрены различные дисциплинарные проступки милиционеров отряда.

Динамика случаев дисциплинарных нарушений и дезертирства в Конном отряде ПГМ за 1923 г.

Табл. 12*

№ п/п	месяц	кол-во случаев дисциплинарных нарушений	кол-во случаев дезертирства	списочный состав
1	январь	14	2	98
2	февраль	6	2	99
3	март	12	—	96
4	апрель	12	1	99
5	май	7	—	99
6	июнь	3	—	100
7	июль	6	—	100
8	август	8	—	101
9	сентябрь	6	—	101
10	октябрь	5	—	102
11	ноябрь	13	—	102
12	декабрь	13	—	102
	Итого:	105	5	

*ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 790; Д. 791; Д. 805; Д. 806. Л. 8.

В соответствии с полученными данными мы можем видеть, что если за семь месяцев 1922 г. зафиксировано 17 случаев дезертирства (см. таблицу № 8), то за тот же период 1923 г. – ни одного. Некоторое снижение количества

¹ Там же. Д. 793. Л. 28.

нарушений, начиная с мая можно объяснить частыми командировками милиционеров. Например, в распоряжение начальника Лужской милиции направили 15 всадников, а в помощь начальнику Колпинского отделения послали семь человек. Для закупки лошадей в Харьков были командированы семь милиционеров¹. Кроме того, в летние месяцы несколько милиционеров постоянно находились на пастбище, куда партиями направляли лошадей милиции. Пастбище находилось рядом с больницей Петра Великого². Среди нарушителей дисциплины, кроме милиционеров-кавалеристов встречаются лица командного состава и секретарь партийного бюро отряда.

Кроме основных нарядов конная милиция часто привлекалась для проведения облав на рынках города, в которых принимали участие все милиционеры. Поэтому занятия, назначенные на эти дни, приходилось отменять.

Несмотря на частые отмены занятий, начальство было озабочено повышением образовательного уровня милиционеров. В соответствии с приказом командира отряда после двух недель обучения должна была проводиться проверка знаний милиционеров. Те, кто не мог сдать зачет, подлежали увольнению из отряда³. Такой строгий подход объясняется тем, что с начала 1923 г. управление Петроградской милиции начало проводить регулярные проверки и ревизии всех подразделений. Особое внимание обращали на уровень подготовки личного состава и на состояние конского поголовья. Обязательные ревизии Конного отряда проводились раз в три месяца, кроме того, периодически осуществлялись инспекторские проверки.

Всего в подразделениях милиции города за год было произведено 13 ревизий, 115 обследований и 201 проверка⁴.

¹ Там же. Д. 790. Л. 86 об, 87, 93.

² Там же. Д. 612. Л. 265.

³ Там же. Д. 790. Л. 32.

⁴ За восемь лет. С. 43.

В связи с большим притоком в город беженцев из охваченного голодом Поволжья незаконная уличная торговля возросла. Начальнику Конного отряда было приказано ежедневно высылать в распоряжение начальников отделений милиции 41 человека для наблюдения за находящимися на их территории рынками. Облавы проводились не менее двух раз в неделю и все задержанные доставлялись в ближайшие отделения милиции.

В 1923 г. для борьбы с незаконной уличной торговлей управление Петроградской милиции направило 270 нарядов. В результате было задержано и привлечено к ответственности 5 000 нарушителей¹.

Помимо участия в облавах и несения обязательной службы по охране порядка на улицах города, конная милиция могла привлекаться для выполнения различных разовых поручений. Например, она поддерживала порядок во время праздничных гуляний на Елагином острове и Комендантском аэродроме², участвовала в обеспечении порядка во время встречи делегации Конгресса Коминтерна³, выставляла охрану на склады «Старой Баварии» и «Калинкина»⁴. Кроме того, предоставляла лошадей для запряжки в катафалки и обеспечивала почетный эскорт во время проведения похорон сотрудников милиции⁵. Всадники Конного отряда (Т. Иович, Б. Рудяков и Р. Виталин), показавшие «выдающуюся самоотверженность, мужество и распорядительность при оказании помощи и спасения погибающих, а также и при поддержании порядка» во время осеннего наводнения 1924 г., были награждены комплектом обмундирования (приказ милиции Республики № 241 от 17 декабря 1924 г.)⁶

¹ Павлов А.Н. Указ. соч. С. 166 – 167.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 801. Л. 65.

³ Там же. Д. 494. Л. 45.

⁴ Там же. Д. 505. Л. 89.

⁵ Там же. Д. 801. Л. 85, 103 – 104.

⁶ Сборник приказов Начальника центрального административного управления НКВД. Начальника милиции Республики. № 9. 1924. С. 20.

Таким образом, в 1923 г. Конный отряд имел списочную численность в 100 человек при 98 лошадях, что впервые соответствовало его штатам. В организационном плане он состоял из 3 взводов, в которых насчитывалось от 25 до 30 человек. Один взвод обычно нес суточное дежурство, другой являлся поддежурным и выезжал, если надо, на экстренные вызовы. Третий взвод был свободным¹. Отряд находился на казарменном положении².

Списочный состав конной милиции города по социальному положению распределялся следующим образом: 44 % рабочих, 36 % крестьян, 19 % служащих и 1 % прочих³. Таким образом, в конной милиции Петрограда преобладало количество рабочих и служащих (63 %), в то время как в городской милиции эта доля не превышала 41,3 %. Данная ситуация может быть связана с тем, что отряд постоянно дислоцировался в городе и его пополнение осуществлялось в основном за счет городских жителей. Кроме того в ходе чисток, которые проходили в правоохранительных органах, состав конной милиции фактически полностью обновился. Так, на 1 апреля 1923 г. в из всего списочного состава в отряде более года прослужили только 14,7 % человек (в том числе, 2,1 % начали службу в милиции Временного правительства, а 3,2 % – более четырех лет)⁴.

В строевом отношении Конный отряд состоял из командира отряда, трех командиров взводов, шести старших милиционеров, 88 младших милиционеров и двух служащих.

2 июня 1923 г. отряд получил новое помещение для своей дислокации: здание бывших Придворных конюшен на Конюшенной площади⁵. Это здание стало третьим местом расположения конного подразделения в городе. Первым местом, в котором разместился отряд, стало здание бывшей

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 813. Л. 24, 26-27.

² Там же. Д. 808. Л. 46.

³ Там же. Д. 813. Л. 67.

⁴ Там же. Л. 43 – 45 об.

⁵ Там же. Д. 791. Л. 1 об.

академии Генерального штаба на Суворовском проспекте, затем он переехал в находящиеся поблизости конюшни на Басковом переулке и казармы на Артиллерийской улице.

Незадолго до переезда конного отряда на Конюшенную площадь, президиум губисполкома распорядился закрыть церковь Спаса Нерукотворного Образа, которая находилась там же¹. После закрытия храма в этом здании разместился клуб конной милиции, весь церковный архив был сожжен, внутреннее убранство разграблено. Наиболее ценные иконы первоначально поступили в Эрмитаж, однако потом были утрачены².

После переезда в новое помещение выявлен ряд недостатков, которые предстояло устранить: в станках у лошадей не было табличек с кличками, отсутствовали коновязи, цепи для чумбуров, кормушки не обмотаны проволокой, требовалось сделать глинобитные стойла для больных лошадей. На устранение всех упущений отводилось четыре дня.³

Таким образом, мы видим, что раньше от милиционера главным образом требовалось умение владеть оружием, т.к. шла гражданская война и сотрудников органов внутренних дел часто привлекали к участию в боевых действиях. Начиная с 1922 г. милиционер должен знать не только свои служебные обязанности, но и уметь читать, писать, также быть политически грамотным, обладать определенными моральными качествами. Поэтому теперь на первое место выходит проблема качественного подбора сотрудников милиции и повышения их морального уровня.

В 1924 г. город Петроград и губерния переименованы в Ленинград и Ленинградскую губернию. В январе 1923 г. в соответствии с принятыми штатами предполагалось иметь на ее территории 3 016 милиционеров (вместе

¹ Церковь Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади http://spbdaais.ru/index.php?dn=info&pa=28_08_2012_tserkov_nerukotvornogo_spasa 07.11.2012.

² Там же.

³ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 791. Л. 7.

с городом Петроградом) и 387 верховых лошадей¹. Для определения штатного состава кавалерии губернии мы можем предположить, что количество строевых коней приблизительно совпадало с числом всадников. Однако из этой цифры (387 голов) следует исключить различные категории начальников, имеющих право на использование лошади под седло, таких как начальника губернской милиции, его помощника, начальников уездных управлений и т.п. Таким образом, мы получим около 370 коней, что будет соответствовать штатному количеству кавалеристов на данной территории.

Определить количество списочного состава гораздо труднее, так как наличное число строевых коней никогда не соответствовало реальной численности всадников, потому что существовал огромный некомплект лошадей (51 %). Неоднократные просьбы с мест о необходимости его ликвидации, натолкнулись на разъяснение из центра, что в связи с переходом милиции на местный бюджет, обязанность по устранению некомплекта конского состава в уездах лежит исключительно на местных Исполкомах².

Для разрешения данного вопроса мы можем экстраполировать известные данные о действительном количестве конных милиционеров в некоторых уездах.

Так, например, в Лодейнопольском уезде было 62 сотрудника, в том числе 28 являлись кавалеристами (45 % от численности всех милиционеров)³. Причем штат коней составил 32 лошади.

Правоохранительные силы Троцкого уезда в начале 1923 г. насчитывали 169 человек, в том числе 52 всадника (31,2 % от количества милиционеров уезда)⁴.

Охраной порядка и обеспечением безопасности на территории Лужского уезда занимался 81 человек, причем штат и списочный состав

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 383. Л. 59.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 4. Д. 1578. Л. 47.

³ Там же. Д. 680. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 82. Л. 39, 67, 99 об – 102.

здесь оказались одинаковыми¹. В этом случае для определения количества всадников в уезде нам необходимо обратиться к численности строевых лошадей (45 голов), вычтя из них 4 – 5 голов, принадлежащих начальствующему составу.

Из отчетной ведомости известно, что в уезде имелись 25 младших конных милиционеров и 23 человека, относящиеся к младшему командному составу (старшие милиционеры). Следовательно, старших конных милиционеров могло быть 15 – 16 человек, так как на территории уезда находились 40 – 41 всадник (50 % от общего количества).

Таким образом, на постоянную тенденцию к сокращению численности конной милиции ввиду уменьшения числа волостей, постоянного некомплекта конского состава и ограниченности местных бюджетов, доля конных правоохранительных сил в губернии была значительной: от 31 до 50 %.

В феврале 1924 г. была утверждена новая штатная численность милиции губернии в 3 063 человек и 380 строевых лошадей. Однако списочная численность оказалась даже больше штатной на 10 человек².

В условиях мирного времени конные отряды Петроградской губернии продолжили борьбу с самогонокурением и бандитизмом, а также выезжали для выполнения судебных приговоров. Так, с января по апрель 1923 г. в подобных командировках участвовало 47 пехотинцев и 22 всадника³.

С апреля по июль 1923 г. только в Лужском уезде выезжали на различные задания 62 пеших и 27 конных милиционеров⁴.

Милиция Новгородской губернии на 1 января 1923 г. в соответствии со штатной численностью должна была состоять из 827 человек и 264 строевых лошадей (что соответствовало примерно 31,5 % всадников от общей

¹ Там же. Д. 767. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 51. Д. 54. Л. 29.

³ Там же. Оп. 42. Д. 33. Л. 72.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 4. Д. 767. Л. 19.

численности)¹. Однако, списочное количество личного состава составило 681 человек и 64 лошади. В данном случае нам сложно определенно сказать о наличном составе всадников на территории губернии. Тем не менее, в каждом уездном городе губернии находился конный резерв, состоящий из 5 кавалеристов, в губернском – 13 всадников². Для пополнения конского состава уездных милиций и приобретения верхового снаряжения было выделено 4 250 руб. Всего предполагалось закупить 35 лошадей со всей амуницией³.

Регулярные проверки и инспекции на территории губернии выявили плохое санитарное состояние общежития конного взвода. В конюшне часть бревен сгнила, появились трещины в стенах и полу, отсутствовали кормушки для конского состава. Такое халатное отношение к лошадям вызвало немедленную реакцию начальства с требованием срочно устранить все недостатки и отремонтировать конюшни⁴.

Придавая вопросу снабжения милиции конским составом доминирующее значение, губернский Исполком предложил начальникам милиции закупить недостающее число лошадей для волмилиций, используя для этой цели средства волостных бюджетов⁵.

Косвенные данные о комплекте лошадей в Новгородской губернии мы можем получить из ежемесячных отчетов о боевых командировках отрядов милиции. Так, с января по апрель 1923 г. на борьбу с винокурением, сбором продналога, ликвидацией противоправительственных выступлений, конфискацией имущества и т.д. было направлено 14 человек комсостава, 17 пеших милиционеров и 51 всадник⁶. Таким образом, доля кавалеристов в общем количестве сотрудников, посланных в различные командировки,

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 383. Л. 52.

² ГАНО. Ф. Р-1579. Оп. 1. Д. 190. Л. 32.

³ Там же. Л. 77.

⁴ Там же. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 11. Л. 210 об.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 42. Д. 33. Л. 35.

значительно превысила пеший состав (31 и 51 человек), что косвенно может свидетельствовать о достаточном количестве всадников на ее территории. Кроме того, губернский конный резерв, находящийся в Новгороде, периодически привлекался для выполнения несвойственных для него функций. Кавалеристы осуществляли охрану камер арестованных при 2-м отделении уголовного розыска. Данная деятельность являлась, по мнению начальства, ненормальной для конных милиционеров и ее следовало немедленно прекратить¹.

К февралю 1924 г. штатная численность людей и лошадей подверглась новому сокращению. Было принято решение утвердить новый штат, соответствующий наличному количеству людей, который включал 684 милиционера и 177 верховых лошадей. К этому времени в губернии осталось 650 сотрудников, 74 строевых и 18 обозных лошадей². При рассмотрении списочной численности конского состава важно учитывать как строевых, так и обозных лошадей, поскольку последних, вследствие большого некомплекта, часто использовали для езды верхом.

Особый интерес представляет милиция Псковской губернии, так как в условиях мирного времени она обладала второй, после Петроградской губернии, численностью личного и конского состава. Кроме того, в архивных документах данного периода наиболее полно была отражена ее организационная структура и основные направления деятельности.

На 1 января 1923 г. ее штат состоял из 1 244 человек и 299 верховых коней, списочная численность достигла 837 милиционеров и 100 голов конского состава³.

В каждом районе обеспечивали общественный порядок 10 милиционеров, из которых половина сотрудников были старшими конными

¹ ГАНО. Ф. Ф. Р-262. Оп. 3. Д. 11. Л. 291.

² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 51. Д. 54. Л. 34.

³ Там же. Оп. 23а. Д. 383. Л. 20, 60.

милиционерами и распределялись по одному на волость, если она имела большую площадь, то в помощь всадникам придавались пешие милиционеры, кроме того в районе находился начальник и делопроизводитель¹.

Наличная численность личного состава Псковской уездной милиции в июле 1923 г. была 76 человек, в том числе 26 всадников (34 % от общего количества)². К 1924 г. в правоохранительных органах уезда осталось 56 милиционеров, в том числе 22 кавалериста (40 % от общего состава)³.

Гдовская уездная милиция имела в своем составе 50 пеших сотрудников и 18 конных (26,5 % от общей численности)⁴. Следует отметить, что в соответствии с Декретом ВЦИК от 10 апреля 1924 г. Гдовский уезд исключен из состава Псковской губернии⁵.

Количество правоохранительных сил Порховского уезда распределялось следующим образом: 75 пеших сотрудников и 40 всадников (35 %)⁶.

Для решения проблемы с некомплектом лошадей был утвержден приказ, в соответствие с которым, всех найденных на улице «приблудных» коней приводили в участок и зачисляли на довольствие. По истечении 40 дней, если владелец не находился, тогда, в соответствии с Инструкцией о приблудных лошадях, объявленной в «Вестнике Петросовета» № 99 за 1922 г. (приказ Петроградской губернской милиции № 38 от 1922 г.), лошадь зачислялась в штат⁷. Ранее существовал приказ о закреплении конского состава за управлениями милиции, если хозяин не приходил за лошадью в годичный срок.

¹ ГАПО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 27. Л. 8, 9; Ф. Р-1270. Оп. 1. Д. 3. Л. 20 – 20 об, 194.

² Там же. Ф. Р-1270. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

³ Там же. Оп. 2. Д. 39. Л. 28 – 29.

⁴ Там же. Ф. Р-663. Оп. 2. Д. 60. Л. 1 – 2 об.

⁵ СУ РСФСР. 1924. № 39. Ст. 361.

⁶ ГАПО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 574. Л. 8 – 9.

⁷ Там же. Ф. Р-663. Оп. 2. Д. 60. Л. 60.

Другим источником пополнения конского состава в условиях мирного времени продолжали оставаться лошади, являющиеся вещественными доказательствами, дела на которых находились в стадии разрешения в судах. Например, в Порховской уездмилиции числилось 16 коней, из которых 5 голов стали собственностью милиции «за нерозыском владельцев», а 3 коня были из числа вещественных доказательств¹. Несмотря на острую потребность в конском составе, происходили непредвиденные случаи, когда милиция лишалась полученных коней. В августе 1923 г. исключили из описи конского состава по книге вещественных доказательств коня Орлика утонувшего в болоте «по неосмотрительности бывшего начальника Резерва»².

Правоохранительные органы Гдовского уезда пополняли некомплект конского поголовья, в основном, за счет присылки из губернского управления, бесхозными и вещественными доказательствами. Таким образом, численность поголовья к осени 1923 г. была доведена до 15 лошадей (вместо 8 на начало года). Причем, отбирали только годных к строевой службе коней³.

На территории Островского уезда была начата работа по созданию показательных волмилиций для того, чтобы «каждый милиционер мог равняться на них». Для ее создания в одной из волостей выделили жилой дом, в котором расквартировали сотрудников. Все милиционеры закончили обучение на губернских курсах. Каждый, из трех милиционеров снабжался лошастью и необходимым снаряжением⁴.

Сотрудники правоохранительных органов Псковской губернии активно участвовали в ликвидации различных бандформирований, в обеспечении плана по продналогу, выполнении других заданий. С января по июль 1923 г.

¹ Там же. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 708. Л. 32, 93.

² Там же. Д. 574. Л. 136 об.

³ Там же. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 98. Л. 53 – 54.

⁴ Там же. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 646. Л. 190.

общее количество бойцов, направленных в различные командировки, составляло 26 пеших и 37 конных милиционеров¹. Следовательно, количество всадников, откомандированных для установления порядка и обеспечения безопасности на территории губернии, превысило количество пеших сотрудников. Таким образом, на территории Псковской и Новгородской губерний, основная нагрузка при выполнении таких заданий ложилась на конную милицию.

К февралю 1924 г. произошло дальнейшее сокращение штатной численности личного состава сотрудников до 756 человек и 229 верховых лошадей. Наличное количество людей и коней стало соответственно 665 и 87².

Процесс создания конной милиции в других губерниях изучаемой нами территории можно представить в виде таблиц.

Из таблицы № 13 явствует, что списочная численность обозных лошадей превышает их штатное число. Это может быть связано с тем, что данную категорию лошадей часто использовали как верховых. Поэтому на 2 322 человека приходилось всего 215 лошадей, однако, как мы писали выше, наличное количество коней всегда было меньше действительного числа конной милиции в несколько раз. Об этом же свидетельствуют данные, отражающие реальное количество всадников на территории каждой из губерний за 1922 г. (см. выше).

Штатная и списочная численность людей и лошадей милиции в
Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской, Череповецкой губерниях и
КТК на 01.01.1923 г.

Табл. 13*

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 42. Д. 33. Л. 52; ГАПО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 68. Л. 65, 68, 72.

² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 51. Д. 54. Л. 37

губернии	всего милиционеров		строевых лошадей		обозных лошадей	
	штат	список	штат	список	штат	список
1. Архангельская	660	579	263	21	17	35
2. Вологодская	929	638	341	50	15	13
3. Северо-Двинская	507	326	180	19	10	7
4. Череповецкая	608	419	221	21	14	13
5. КТК	460	360	132	23	10	13
Итого:	3164	2322	1137	134	66	81

*ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 383. Л. 20 – 21 об.

Штатная и списочная численность людей и лошадей милиции в
Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской, Череповецкой губерниях и
КТК на 01.02.1924 г.

Табл. 14*

губернии	всего милиционеров		строевых лошадей		обозных лошадей	
	штат	список	штат	список	штат	список
1. Архангельская	521	464	41	24	13	31
2. Вологодская	739	501	291	27	18	4
3. Северо-Двинская	458	321	183	24	11	10
4. Череповецкая	611	357	221	20	15	12
5. Карельская АССР ¹	284	269	98	10	13	11

¹ На IV Всекарельском Съезде Советов, проходившем с 10 по 15 октября 1923 г. было принято решение о преобразовании Карельской Коммуны в Республику. НА РК. Ф. Р-966. Оп. 3. Д. 15. Л. 67.

Итого:	2613	1912	834	105	70	68
--------	------	------	-----	-----	----	----

*ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 51. Д. 54. Л. 3, 11, 24, 40, 49.

Таким образом, штатный и списочный состав продолжал сокращаться. Также снизилась доля всадников в общем штате правоохранительных органов с 36 до 32 %.

Согласно полученным данным, на всей территории Северо-Запада России в феврале 1924 г. штатная численность сотрудников правоохранительных органов, охраняющих порядок в данном регионе, исчислялась в 7 180 человек и 1 862 лошадей, которая являлась большой силой и должна была обеспечить надежную охрану приграничных губерний и центральных территорий Северо-Запада России¹. Кроме того, данное количество конского состава необходимо для обслуживания огромных площадей и расположенных на больших расстояниях друг от друга населенных пунктов, часто при полном отсутствии дорог и налаженной системы связи между управлениями милиции и другими учреждениями советской власти.

Списочная численность людей и конского поголовья заметно отличалась от штатного расписания. Наличное количество милиционеров в указанном регионе было 6 338 человек и 604 лошади². К сожалению, нет возможности определить точное количество всадников, поскольку, как мы отмечали выше, с 1923 г. в официальных отчетах перестали выделять в отдельную строку сведения о конных милиционерах. Всю информацию, связанную с данной категорией сотрудников органов внутренних дел включили в графу: «младший командный состав», так как основное количество всадников являлось старшими милиционерами. Так, на 1 мая 1924 г. на территории сельской местности РСФСР было 8 519 старших и

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 51. Д. 54. Л. 3, 11, 24, 29, 32, 34, 37, 40, 49.

² Там же.

всего 960 младших конных милиционеров (9 479 всадников)¹. Для определения приблизительной численности количества кавалеристов на территории Северо-Запада необходимо обратиться к местным архивным документам. В различных уездах доля всадников в общем числе милиционеров колебалась от 26,5 до 50 %. Поэтому мы можем предположить, что наличный состав кавалеристов в губерниях составлял в среднем не менее 26 % от списочной численности милиции.

Таким образом, становление организационной структуры органов милиции на Северо-Западе России в условиях мирного времени имело много общего с ситуацией, складывающейся в этой сфере на территории советской Республики. В этот период была выработана схема построения правоохранительных органов, как в сельской местности, так и в городах. Одновременно сформировались четкие штаты для разных категорий милиции (пешей и конной), была выработана единообразная система отчетности для милиции Республики. Однако перевод правоохранительных органов на финансирование из средств местного бюджета привел к резкому сокращению количества сотрудников милиции. Этому также способствовал процесс сокращения числа волостей и последующего их укрупнения, что привело к уменьшению количественного состава всадников не только в сельской местности и в масштабах всей страны. Если на начало 1922 г. доля конной милиции в общем количестве сотрудников НКВД составляла 27,4 %, то к 1 октября 1925 г. – 15 %. Следовательно, в условиях новой экономической политики перевод милиция на местный бюджет отрицательно сказался на количестве конной милиции, приведя к ее сокращению. С другой стороны, постепенный переход к мирной жизни, ликвидация постоянной опасности нападения со стороны различных бандитских формирований, отрядов дезертиров и белогвардейских сил из-за рубежа, позволили

¹ Там же. Д. 49. Л. 63.

отказаться от содержания на территории губерний значительных по численности конных сил, сократив их до количества, необходимого для поддержания порядка в условиях мирного времени.

Заключение

После победы Октябрьской революции в стране утвердилась новая форма правления – диктатура пролетариата, выразителем которой стали Советы. В условиях продолжавшейся войны, саботажа чиновников, экономического упадка, разрушения старого государственного аппарата, одной из главных проблем стала задача обеспечения и поддержания общественного порядка в новом советском государстве. 28 октября 1917 г. появилось постановление НКВД «О рабочей милиции», в котором не были определены ни структура, ни компетенция, ни порядок комплектования вновь создаваемой рабочей милиции. На первом этапе она рассматривалась как временная структура, которую впоследствии предполагалось заменить милиционной повинностью всех трудоспособных граждан. Основные положения, связанные с созданием новой правоохранительной системы, были высказаны В.И. Лениным в его работах. Однако в условиях военного времени советская власть отказалась от этой идеи и перешла к комплектованию органов милиции на штатной основе.

К 1918 г. в стране действовали различные вооруженные формирования трудящихся, занимающиеся охраной революционного порядка. Эти отряды имели следующие названия: Красная гвардия, караульные отряды, крестьянские и охранные дружины, отряды охраны и порядка. Поэтому советская власть приняла меры по приведению всех этих нерегулярных формирований к единообразной организационной схеме. В результате работы правительства в этом направлении 12 октября 1918 г. НКВД и НКЮ утвердили Инструкцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции».

В то время, как в 1917 – первой половине 1918 гг. в стране шла оживленная дискуссия о путях создания правоохранительной системы, в Петрограде было принято решение об окончательной ликвидации милиции

Временного правительства к 30 января 1918 г. и формировании советской милиции на новых организационных принципах.

Петросовет постановил не ликвидировать старую конную милицию, а оставить ее как мобильный резерв на случай возникновения различных непредвиденных ситуаций. Кроме того, специфика данной части не позволяла нести в ней службу на основании всеобщей милиционной повинности всем желающим, так как для этого было необходимо обладать рядом профессиональных качеств, знанием анатомии лошадей, умением с ними общаться и навыками верховой езды.

В апреле 1918 г. было образовано территориальное объединение Союза Коммун Северной области, с центром в Петрограде, в котором находились все руководящие органы СКСО. С этого времени начался процесс формирования правоохранительной системы на территории Северо-Запада России. Комиссариат по внутренним делам Северной области с лета 1918 г. приступил к разработке нормативно-правовой базы для новой структуры по охране правопорядка в данном регионе, предпринял первые шаги в области создания единой штатной системы, которая охватывала все уровни, начиная с низовых единиц – волостей и заканчивая губерниями.

Для получения информации с мест о ходе формирования охранных учреждений во все регионы СКСО были разосланы телеграммы, которые предписывали срочно направить в центр сведения о точном количестве наличного и необходимого состава сотрудников правоохранительных органов.

После получения ответов в сентябре 1918 г. в Петрограде состоялся Съезд заведующих наружной охраной города Петрограда, губерний и городов, входивших в состав СКСО. В ходе работы Съезда была обобщена вся полученная информация и, в частности, поднят вопрос об организации конной милиции на территории Северной области. Кроме того, Съезд принял решение, о том, что нужное количество лошадей для формирования конных

частей милиции будет приобретено через Комиссариат по Военным делам. Таким образом, с этого времени можно говорить о начале создания конной милиции на территории СКСО.

В конце 1918 г. КВД СКСО разослал по всем губерниям инструкции с указанием принципов организации конных подразделений на местах. В этих документах были установлены: порядок комплектования, численность, подчиненность, основные направления деятельности конных сотрудников и резервов в городах и сельской местности.

К началу 1919 г. на территории Союза Коммун стали появляться первые организационные структуры кавалерийских подразделений НКВД РСФСР. Ликвидация СКСО весной 1919 г. была связана с усилением курса на централизацию государственной власти, так как сыграв положительную роль на первом этапе строительства молодой советской Республики, впоследствии областные объединения стали мешать укреплению централизованного советского государства и были упразднены. Представители губернских Советов решительно выступали за расформирование Союза Коммун, так как он, по мнению его участников, порождал тенденции к децентрализации и вносил путаницу в работу советских учреждений, когда на местах получали сразу два взаимоисключающих распоряжения из двух руководящих центров: Москвы и Петрограда. После ликвидации СКСО процесс дальнейшего строительства конной милиции в Северо-Западном регионе направлялся из Москвы.

Начавшееся в 1919 г. наступление белогвардейских войск на Петроград, нападение белофиннов на Олонецкую губернию и военная опасность на всей территории советской Республики, стали причиной мобилизации большого количества всадников и конского состава на фронт, что фактически привело к исчезновению конной милиции в некоторых местностях, расположенных в прифронтовой полосе или районах боевых действий.

В 1920 г. на основании «Инструкции по проведению в жизнь организации милиции в губерниях на основах Красной армии» все правоохранительные органы РСФСР были разделены на взводы, роты, батальоны, полки и бригады. Конные отряды правоохранительных органов сводились в эскадроны и команды разведчиков при штабах в качестве сил быстрого реагирования. Следовательно, в этот период произошла всеобщая милитаризация милиции, она стала боевым резервом Красной армии.

В годы гражданской войны некоторые из губерний подверглись нападению интервентов и белогвардейских войск (Архангельская, Олонецкая, Петроградская, Псковская), что не могло способствовать налаживанию нормальной деятельности милиции на местах, в связи с этим планомерная работа по созданию органов охраны правопорядка на территории Северо-Запада России замедлилась.

После окончания гражданской войны НКВД РСФСР приступил к дальнейшему реформированию правоохранительной системы. В 1922 г. милиция была переведена на финансирование из средств местного бюджета, что повлекло за собой сокращение ее штатной численности. За период с 1921 по 1925 гг. количество личного состава в органах внутренних дел РСФСР уменьшилось в 6 раз.

Ввиду сокращения штатной численности сотрудников правоохранительных органов, перед НКВД РСФСР встала задача улучшения качественного уровня их подготовки. 23 ноября 1922 г. был утвержден Декрет ВЦИК «О пересмотре и доукомплектовании личного состава милиции». В соответствии с этим декретом на местах образовывались комиссии, которые должны были проверить личный состав правоохранительных органов. В результате работы данных учреждений к лету 1923 г. 20 % численности личного состава правоохранительных органов были уволены и заменены новыми.

Количество конных милиционеров к началу 1922 г. значительно увеличилось и достигло своего пика. На территории Северо-Запада охраной порядка занимались 1 936 всадников, что соответствовало почти трем кавалерийским полкам. Однако общая тенденция перевода милиции на региональное финансирование, нехватка конского поголовья и сокращение штатов, способствовали постепенному снижению численности конной милиции. Кроме того, с 1922 г. на всей территории советской Республики началось сокращение количества волостей, а в 1924 г. их укрупнение. Данное мероприятие автоматически привело к уменьшению числа конных милиционеров как на территории РСФСР, так и в Северо-Западном регионе. Это было связано со спецификой организационной структуры и особенностями деятельности конных отрядов, поскольку основная часть кавалеристов была сосредоточена в сельской местности, а в уездных и губернских городах при управлениях милиции имелись только мобильные резервы небольшой численности. В результате всех реформ доля всадников в общем количестве сотрудников правоохранительных органов снизилась примерно с 27 % в 1922 г. до 15 % в 1925 г. Однако, несмотря на это, конная милиция оставалась востребованной и ее отдельные подразделения сохранились вплоть до настоящего времени – конный дивизион (сейчас конный полк) в Москве и конные отряды в труднопроходимых районах Кавказа.

История создания и деятельности конной милиции приобретает особую актуальность в XXI веке, когда в различных регионах Российской Федерации началось ее возрождение. Подобные подразделения появились в Алтайском крае, Воронеже, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Перми, Петрозаводске и т.д. С 2011 г. конная полиция охраняет Гатчину, а в 2012 г. конное подразделение должно появиться и в Санкт-Петербурге.

Источники и литература

Источники:

I. Архивные материалы:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Ф. Р-393 – Народный Комиссариат Внутренних дел РСФСР.

2. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

Ф. 33 – управление Петроградской губернской рабоче-крестьянской милиции.

Ф. 73 – Петроградское городское управление рабоче-крестьянской милиции.

Ф. 131 – Петроградская городская милиция (Временного правительства).

Ф. 142 – Комиссариат внутренних дел Союза Коммун Северной области.

Ф. 148 – исполнительный комитет Выборгского райсовета.

Ф. 485 – Военный Совет (Комитет Обороны) Петроградского укрепрайона.

3. Государственный архив Псковской области (ГАПО).

Ф. Р-532 – исполком Островского Совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов.

Ф. Р-590 – исполнительный комитет Псковского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Ф. Р-608 – исполком Порховского Совета рабоче-крестьянских депутатов.

Ф. Р-635 – управление Новоржевской уездно-городской советской рабоче-крестьянской милиции.

Ф. Р-663 – управление Гдовской уездной и волостной милиции.

Ф. Р-674 – управление Псковской губернской рабоче-крестьянской милиции.

Ф. Р-1270 – управление Псковской уездной советской рабоче-крестьянской милиции.

4. Национальный архив Республики Карелия (НА РК).

Ф. Р-41 – Управление советской рабоче-крестьянской милиции Карельской Трудовой Коммуны.

Ф. Р-99 – управление Олонецкой губернской советской рабоче-крестьянской милиции.

Ф. Р-966. – НКВД РСФСР Карельской АССР.

Ф. Р-597. – Кемская уездная советская рабоче-крестьянская милиция.

5. Государственный архив Вологодской области (ГАВО).

Ф. 54 – управление Вологодской губернской милиции.

6. Государственный архив Новгородской области (ГАНО).

Ф. Р-262 – Новгородский губернский административный отдел.

Ф. Р-1579 – Новгородское губернское управление рабоче-крестьянской милиции. 1917 – 1927 гг.

Ф. Р-1061 – 33-я Новгородская отдельная милиционная бригада.

II. Законодательные (нормативно-правовые) акты:

1. Декреты Советской власти. Т. I-XVIII. М.: Госполитиздат, РОСПЭН, 1957-2009.
2. Нормативные акты о строительстве и деятельности советской милиции в 1917-1920 гг. М.: МООП СССР, 1968. 179 с.
3. Сборник декретов и постановлений по Союзу Коммун Северной области. Ч. 1. Пг.: Петроградский совет рабочих и крестьянских депутатов, 1919. 927 с.
4. Сборник декретов и постановлений по Союзу Коммун Северной области. Ч. 2. Пг.: Петроградский совет рабочих и крестьянских депутатов, 1919. 372 с.

III. Сборники документов и материалов:

1. Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. М.: НКВД, 1929.
2. Административное деление СССР по данным к 1 мая 1924 г. М.: НКВД, 1924. 72 с.
3. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март – апрель 1917 г. / Сост. Е.Д. Гринько и О.В. Лавинская. М.: РОССПЭН, 2001. 447 с.
4. Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917-1919 гг.): Сб. док. / Под ред. П.К. Перепеченко. Вологда: Областная книжная редакция, 1957. 280 с.

5. Борьба за торжество Советской власти на Севере (1918-1920 гг.): Сб. док. / Под ред. Г.Е. Мымрина. Архангельск: Областное Северо-Западное книжное издательство, 1967. 179 с.
6. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии: Сб. док. и материалов. / Ред. В.И. Машезерский, Н.Ф. Славин. Петрозаводск: Госиздат, 1957. 638 с.
7. Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: Сб. док. и материалов. Мурманск: Книжное издательство, 1960. 494 с.
8. Временное положение об устройстве и составе Петроградской городской милиции. Пг. Петроградская городская дума, 1917. 8 с.
9. Временное положение об учете лошадей. Пг.: Военная типография. 1919. 45 с.
10. Временное положение об учете лошадей и инструкция по военноповозочной переписи. Пг.: Мобилизационный отдел штаба рабоче-крестьянской армии, 1923. 17 с.
11. «Горячешный и триумфальный город». Петроград от военного коммунизма к НЭПу: Документы и материалы / Сост., автор предисл. И коммент. М.В. Ходяков. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. 400 с.
12. Дисциплинарный устав рабоче-крестьянской милиции. М.: НКВД, 1926. 29 с.
13. Доклад о деятельности Комиссариата по Внутренним Делах Союза Коммун Северной Области // Вестник Областного Комиссариата Внутренних Дел. 1918. № 1. С. 32 – 38.
14. Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. М.: «История гражданской войны», 1938. 372 с.
15. Дополнение к руководству по ведению хозяйства, делопроизводства и отчетности по всем видам денежного и материального

довольствия в частях войск, штабах и управлениях Красной армии. М.: Революционный военный совет республики, 1921. 342 с.

16. Инструкция волостному милиционеру с постатейным к ней разъяснением. М.: НКВД, 1927. 48 с.

17. Инструкция дружиннику революционной наружной охраны Союза Коммун Северной области. Пг.: Коммисариат по внутренним дела СКСО, 1918. 126 с.

18. Инструкция к составлению отчета о деятельности местных административных органов Народного комиссариата внутренних дел. М.: Издательство НКВД, 1926. 30 с.

19. Инструкция по организации советской рабоче-крестьянской милиции. М.: НКВД, 1918. 20 с.

20. Личный состав НКВД РСФСР и его местных административных органов на 1-е октября 1925 года. Вып. 2. М.: НКВД, 1926. 41 с.

21. Милиция России: Документы и материалы. Т. 1. 1917 – 1934 / Сост. А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, Б.В. Чернышев, и др. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2001. 376 с.

22. Наставление для выездки кавалерийской лошади. М.: Всероссийский главный штаб, 1920. 139 с.

23. Наставление дляковки лошадей в коннице. М.: Всероссийский главный штаб, 1919. 32 с.

24. Наставление для ухода за лошадыю. М.: Гос. издательство, 1921. 30 с.

25. Наставление для ухода за седельным убором. М.: Гос. издательство, 1921. 8 с.

26. Новгородская полиция, милиция, органы внутренних дел. 1733-2000 годы: Сборник документов и материалов / Авт.-сост.: А.К. Богданов, М.Н. Петров. Великий Новгород: НовГУ, 2001. 670 с.

27. Общая инструкция милиционерам советской рабоче-крестьянской милиции. Одесса: 8-я советская типография, 1921. 52 с.
28. Первые годы ленинградской милиции (1917-1922 гг.): Сборник документов. Л.: Управление охраны общественного порядка, 1967. 216 с.
29. Петроградский военно-революционный комитет. Документы и материалы. Т 3. М.: Наука, 743 с.
30. Положение о Петроградской губернской советской рабоче-крестьянской милиции. Пг.: НКВД, 1922. 176 с.
31. Положение о службе рабоче-крестьянской милиции. М.: Административный отдел, 1925. 23 с.
32. Приказы Главного управления советской рабоче-крестьянской милиции Республики. М., 1920.
33. Реввоенсовет Республики. Протоколы 1918-1919 гг. М.: Русский мир, 1997. 640 с.
34. Реввоенсовет Республики. Протоколы 1920-1923 гг. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 438 с.
35. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917-1934 гг.). М., 1957.
36. Сборник инструкций для младшего милицейского начальника. Тула: 1-я типография Тулпечати, 1924. 96 с.
37. Сборник по Псковской губернии на 1924 год. Псков: Издательство газеты «Псковский набат». 1924. 180 с.
38. Сборник приказов милиции Республики. М.: Тип ГОУ, 1923. 115 с.
39. Сборник приказов, постановлений, распоряжений и циркулярных телеграмм Народного Комиссариата Внутренних дел с 25 октября 1917 г. по 1 августа 1918 г. Харьков: Издательство Исполкома Харьковского совета рабочих и солдатских депутатов, 1919. 96 с.

40. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1 (27 февраля-5 мая 1917 г.) Пг.: Государственная типография, 1917. 557 с.
41. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2 (5 мая-24 июля 1917 г.) Пг.: Государственная типография, 1918. 698 с.
42. Сибирская милиция (1918-1919 гг.): Сб. нормативно-правовых документов [Сост. С.П. Звягин, Л.И. Петрушева]. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. 93 с.
43. Систематический сборник действующих руководящих приказов, циркуляров и инструкций по милиции (по 1 марта 1926 г.). М.: НКВД, 1926. 842 с.
44. Смета доходов и расходов Народного Комиссариата внутренних дел на 1920. М.: НКВД, 1920. 84 с.
45. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М.: Народный комиссариат юстиции, 1918 – 1925.
46. Статистический ежегодник по Новгородской губернии за 1925 г. Новгород: Типография Севзапсоюза, 1927. 294 с.
47. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917-1924. Архангельск: Издание Архгубстатбюро, 1926. 704 с.
48. Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917-1924 гг. Вологда: Губстатбюро, 1926. 421 с.
49. Строевой кавалерийский устав. Пг.: товарищество В.А. Березовский, 1917. 384 с.
50. Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пг.: Главное управление государственного издательства, 1922. 344 с.

51. Установление и упрочение Советской власти в Новгородской губернии. 1917-1918 гг.: Сборник документов и материалов / Сост. М.Н. Петров и др. Л.: Лениздат, 1989. 303 с.

IV. Труды государственных и политических деятелей:

1. *Бухарин Н.И.* От диктатуры империализма к диктатуре пролетариата. Пг.: Прибой, 1918. 48 с.
2. *Дзержинский Ф.Э.* Избранные произведения. ТТ. 1, 2. М.: Политиздат, 1977.
3. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. ТТ. 31, 32. М.: Политиздат, 1969.
4. *Троцкий Л.Д.* История русской революции. ТТ. 1, 2. Берлин: Издательство Гранит, 1931, 1933.
5. *Троцкий Л.Д.* Основные вопросы революции. М.; Пг.: Гос. Издательство, 1923. 421 с.

V. Периодические издания:

1. Административный вестник. Орган НКВД РСФСР. 1925. №№ 1, 3, 4; 1926. № 4; 1927. № 10-11, 1928. № 11.
2. Былое. Журнал, посвященный истории освободительного движения. 1925. № 6 (34).
3. Вестник Областного Комиссариата внутренних дел (Союз Коммун Северной области). 1918. № 1.
4. Вестник УВД Архангельской области. 1967. № 4. Спецвыпуск.
5. Власть Советов. Орган НКВД РСФСР. 1923. № 11-12.
6. Известия ВЦИК. 1917. октябрь, декабрь; 1918. январь; 1919. октябрь.

7. Коневодство и коннозаводство. Журнал Министерства сельского хозяйства СССР. 1928. №№ 910 (1), 967 (21).
8. Красный милиционер. Орган отдела управления Петросовета. 1921. № 2-3.
9. Новый путь. Орган управления милиции Республики. 1923. № № 4, 5.
10. Петроградская правда. Орган Центрального, Северного областного и Петроградского комитета РКП(б). 1919. октябрь.
11. Правда. Орган Центрального комитета РКП(б). 1917. ноябрь.
12. Правоведение. Министерство высшего образования СССР 1970. № 3.
13. Рабоче-крестьянская милиция. Орган НКВД РСФСР. 1923. №№ 1, 2-3; 1924. №№ 2, 6, 12 ноября(юбилейный номер).
14. Суд идет. Иллюстрированный журнал. 1925. №№ 9/10, 12.
15. Сборник приказов Начальника центрального административного управления НКВД. Начальника милиции Республики. 1924. №№ 9; 19.

VI. Источники личного происхождения:

1. *Бонч-Бруевич В.Д.* На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М.: «Федерация», 1931. 400 с.
2. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917 г. Репринтное воспроизведение издания. М., 1991. 519 с.
3. *Дзержинский Ф.Э.* Дневники. Письма. М.: Молодая гвардия, 2007. 437 с.
4. *Зацерман Д.В.* Трудный розыск: очерки о работе конно-горной милиции. Хабаровск: Книжное издательство, 1977. 144 с.

5. *Кельсон З.С.* Милиция Февральской революции // Былое. 1925. № 1 (29). С. 161-179.
6. *Кельсон З.С.* Милиция Февральской революции // Былое. 1925. № 2 (30). С. 151-175.
7. *Кельсон З.С.* Падение Временного правительства // Былое. 1925. № 6 (34). С. 192-205.
8. *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М.: Вагриус, 2006. 569 с.

VII. Диссертации и авторефераты:

1. *Бегалиев С.И.* Создание и деятельность советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии (1917-1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. 24 с.
2. *Белюков Д.А.* Особенности организации и деятельности Псковской губернской милиции (1917-1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Великий Новгород, 2003. 219 с.
3. *Болтенкова Л.Ф.* Образование НКВД РСФСР и его деятельность по руководству строительства органов Советской власти на местах (1917-1918 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Томск, 1974. 22 с.
4. *Буланова С.В.* Формирование и правовое обеспечение деятельности новгородской милиции в 1917-1934 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 206 с.
5. *Власов В.В.* Конституционно-правовое закрепление становления и развития органов внутренних дел Советского государства (1917-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1985.

6. *Гутман М.Ю.* Петроградская рабоче-крестьянская милиция в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975.
7. *Гутман М.Ю.* Становление и деятельность милиции Петрограда и Петроградской губернии в период революции и гражданской войны в России (февраль 1917-1920 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 421 с.
8. *Дугин А.Н.* Органы Московской городской милиции в 1917 – 1930-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 24 с.
9. *Егоров А.М.* Псковские пограничные районы в 1920-30-е годы: исторические уроки развития дис. ... канд. канд. наук. СПб., 1998. 219 с.
10. *Коваленко Н.А.* Центральная власть и аппарат управления в России (февраль-октябрь 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. 62 с.
11. *Крапивина Н.С.* Деятельность милиции Ленинграда по обеспечению общественного порядка и безопасности в 1930-1941 гг: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. 225 с.
12. *Крапивина Н.С.* Правовое регулирование деятельности государственных органов по обеспечению общественного порядка в предвоенное десятилетие (на материалах Ленинграда):. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 229 с.
13. *Кукушкин В.Л.* Социальный протест крестьянства Европейского Севера России в 1918 – 1920-х гг. (на материалах Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2002. 244 с.
14. *Левшин К.В.* Дезертирство в Красной Армии в годы гражданской войны на Северо-Западе России, 1918 – 1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. 300 с.

15. *Лутовинов И.С.* Установление советской власти на Северо-Западе страны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1976. 42 с.
16. *Матвеев С.Е.* Организация и деятельность правоохранительных органов в приграничных районах Северо-Запада России в 1920 – 1950-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2010. 38 с.
17. *Насыбуллин Ф.Ш.* Правоохранительные органы Татарии в период создания основ социализма: (Совершенствование структуры и деятельности): автореф. дис...канд. юрид. наук. Казань, 1985. 17 с.
18. *Непранов Н.Г.* Правовые основы организации и деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в период проведения новой экономической политики, 1921-1929 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002. 234 с.
19. *Павлов А.Н.* Петроградская милиция: ее развитие и деятельность в условиях НЭПа (1921-1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. 231 с.
20. *Петров М.Н.* Формирование и деятельность органов ВЧК-ОГПУ на Северо-Западе России (1917 – 1920-х гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ленинград, 1991. 33 с.
21. *Питеркин И.В.* Организация уличного движения и безопасности в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в 18-перв. трети 20 вв.: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. 229 с.
22. *Пырин А.Н.* Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью против порядка управления в сфере экономической деятельности в период НЭПа (на материалах Петрограда (Ленинграда) 1921-1929 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 172 с.
23. *Резниченко Г.И.* Становление и развитие милиции в условиях формирования политической монополии партии большевиков на власть (1917-1921 гг.) (на материалах партийных и советских органов Петрограда): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994. 192 с.

24. *Седунов А.В.* Обеспечение общественной и государственной безопасности в XIX – перв. половине XX вв.: на материалах Северо-Запада России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2006. 40 с.

25. *Стремоухова И.В.* Организация и деятельность Комиссариата внутренних дел Союза Коммун Северной области в марте 1918-апреле 1919 гг. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 145 с.

26. *Узун О.Л.* Организация милиции в приграничных территориях Северо-Запада России в период гражданской войны: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 182 с.

27. *Уткин Н.И.* Карельская национальная государственность и безопасность Северо-Запада России (историко-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 467 с.

28. *Хориноев Г.Н.* Организация и деятельность рабоче-крестьянской милиции Бурятской АССР в период построения социализма (1917-1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1985. 18 с.

29. *Шаманов И.М.* Организационно-правовые основы становления и развития советской милиции в Псковской губернии. 1917-1924 гг. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 200 с.

VIII. Литература:

1. *Аксенов В.Б.* Милиция и городские слои в период революционного кризиса 1917 г. Проблемы легитимности // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 36-49.

2. *Асаульченко П.* Одиннадцатая годовщина // Коневодство и коннозаводство. № 967 (21). 18 ноября 1928. С. 1 – 3.

3. *Батраков Н.* Работа Череповецкого адмотдела // Административный вестник. 1925. №. 3. С. 59-60.
4. *Белюков Д.А.* Великолукская уездная милиция в 1920 г.: нерешенные проблемы // Правоохранительная деятельность Псковской области: история и современность. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Пскове 16 октября 2002 г. Псков: ПЮИ ФСИН России, 2002. С. 47-51.
5. *Белюков Д.А.* Конный отряд Великолукской милиции. 1918 г. // Правоохранительная деятельность Псковской области: история и современность. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Пскове 18 апреля 2000 г. Псков: ПЮИ ФСИН России, 2000. С. 21-23.
6. *Белюков Д.А.* Милиция Псковской губернии (1927-1927 гг.). Великие Луки: [Б. и.], 2004. 186 с.
7. *Биленко С.В.* На бессменном посту. М.: «Знание», 1965. 48 с.
8. *Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я.* Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. 316 с.
9. Борьба за Петроград 15 октября – 6 ноября 1923 г. М.; Пг., 1923. 98 с.
10. *В ...* Шайка 100 человек // Суд идет. 1925. № 12. С. 595 – 596.
11. *В.К.* Состояние и деятельность рабоче-крестьянской милиции в Архангельской губернии // Административный вестник. 1925. №. 1. С. 99 – 101.
12. *В. Х.* Конокрадство // Новый путь. 1923. № 5 С.43.
13. Владимирская милиция. Прошлое и современность 1802-2002 гг. Владимир: Союзконтракт, Реко, 2002. 333 с.
14. *Верт Н.* 1917. Россия в революции. М.: Астрель, 2003. 160 с.

15. *Верт Н.* История советского государства. 1900 – 91 гг. М.: Весь мир, 1997. 542 с.
16. *Власенков В.В.* Деятельность советской милиции по охране общественного порядка в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.). М.: Академия МВД СССР, 1981. 29 с.
17. *Власов А. Е.* Забайкальская милиция в период военного режима IX 1918-X 1920 гг. Чита: УВД, 1999. 118 с.
18. *Власов А. Е.* Читинская милиция год 1918. Чита: УВД, 1998. 97 с.
19. *Габидуллин И.Ф.* Милиция Башкортостана в 1917 – 1941 гг. создание и основные этапы развития: историко-правовое исследование. Уфа: БашГУ, 2008. 238 с.
20. *Гаврилова О.А.* Земство и революция. 1917 год в Петроградской губернии. СПб., 2009. 256 с.
21. *Галкин В.В.* Московская милиция в годы НЭПа (1921-1928 гг.). М.: МЮИ, 1998. 21 с.
22. *Гимпельсон Е.Г.* Формирование советской политической системы: 1917-1923 гг. М.: Наука, 1995. 229 с.
23. *Гольдман В.С.* В.И. Ленин и становление советской милиции. М. Высш. шк. МВД СССР, 1970. 34 с.
24. *Ган.* К вопросу об организации и строительстве милиции // Новый путь. 1923. № 4. С. 9 – 10
25. *Городецкий Е.Н.* Рождение советского государства. 1917-1918 гг. М.: Наука, 1987. 349 с.
26. *Гутман М.Ю.* Милиция Петрограда и Петроградской губернии в годы революций и гражданской войны в России (1917-1920 гг.). СПб.: Фонд «Университет», 2002. 317 с.
27. Дело шайки Леньки Пантелеева // Суд идет. 1925. № 9/10. С. 541 – 552; № 12. С. 689 – 696.

28. *Джалилов Т.А.* Страницы истории милиции Хорезма и Бухары: (историко-правовой очерк). Ташкент: «Узбекистан», 1970. 80 с.
29. *Джалилов Т.А.* Верные отчизне. Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917-1924 гг.). Ташкент: «Узбекистан», 1968. 160 с.
30. Деятельность силового механизма Советской России по обеспечению безопасности функционирования железнодорожного транспорта в экстремальный период становления Советского государства 1917 – 1923 гг.: Сб. документов и материалов / Сост. Н.Д. Литвинов, Ш.М. Нурадинов. Воронеж: Институт МВД СССР, 2000. 278 с.
31. *Еропкин М.И.* Развитие органов милиции в советском государстве. М.: Высшая шк. МООП СССР, 1967. 87 с.
32. *Ерыкалов Е.Ф.* Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М.: Госполитиздат, 1957. 110 с.
33. *Ефремов М.А.* 80 лет тайны (Власть и милиция Сибирского края 1917-1937 гг.). Новосибирск: Новосибирский полиграфический комбинат, 2002. 367 с.
34. За восемь лет. Материалы по истории советской рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска. 1917-12 ноября 1925 г. Л.: журнал «На посту», 1925. 178 с.
35. *Зайцев П.* Рабоче-крестьянская милиция. М.: Издательство Власть Советов, 1930. 45 с.
36. *Иванов В.А.* Милиция в Марийском крае в 1917-1941 гг.: проблемы организации и деятельности. М.: Логос, 2005. 639 с.
37. *Иванов И.Е.* Милиция Приамурья (февраль 1917-2001 гг.). Хабаровск: Дальневосточный юридический институт, 2002. 47 с.
38. *Ирошников М.П., Портнов В.П.* Об особенностях революционного слома буржуазных карательных учреждений России // Правоведение. 1970. № 3. С. 90-98.

39. *Прошников М.П.* Рожденное Октябрем: очерки истории становления Советского государства. Л.: Наука, 1987. 255 с.
40. *Исаев В.И., Угроватов А.П.* Милиция Сибири в 1920-е гг. Новосибирск НВИ ВВ МВД России, 2008. 229 с.
41. История органов внутренних дел Псковской области / Под общ. ред. С.Е. Матвеева. Псков: УВД Псковской области, 2006. 671 с.
42. История правоохранительных органов России: Сборник научных трудов / Под. ред. Е.П. Сичинского. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2000. 187 с.
43. История советской милиции. В 2 тт. М.: Академия МВД СССР, 1977. Т. 1. 346 с.
44. История рабоче-крестьянской советской милиции по Саратовской губернии. Саратов: Административный отдел Саратовского губисполкома, 1924. 74 с.
45. *Какурин Н.* Как сражалась революция. Т. 2. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 428 с.
46. *Камалова Г.Т.* Пути совершенствования организационной структуры и управления советской милиции в годы новой экономической политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2009. Вып. 2. С. 123 – 128.
47. *Карр Э.Х.* История Советской России. В 2-х тт. М.: Прогресс, 1990. 768 с.
48. *Карр Э.Х.* Русская революция от Ленина до Сталина. 1917 – 1929 гг. М.: «Интер-Версо», 1990. 206 с.
49. *Кизилов И.И.* НКВД РСФСР (1917-1930 гг.). М.: Высшая школа МВД СССР, 1969. 160 с.
50. *Кизичев.* Политпросветработа в милицейских школах // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 2-3. С. 13-16.

51. *Киселев И.* 10 лет рабоче-крестьянской милиции // Административный вестник. 1927. № 10-11. С. 29-35.
52. *Киселев И.Ф.* Милиция на селе. Каким должен быть милиционер на селе. М.: НКВД, 1930. 76 с.
53. *Киссис М.П.* Основные этапы истории советской милиции. М.: МООП, 1965. 30 с.
54. *Климова О.Г.* Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях НЭПа (1921-1925 гг.). Барнаул: Барнаульский юридически институт МВД РФ, 2005. 141 с.
55. *Кляцкин С.М.* На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике (1917-1920 гг.). М.: Наука, 1965. 475 с.
56. *Кобзов В.С., Семенов А.И.* Становление органов милиции на Урале в 1917-20-х гг. Челябинск, 1991.
57. *Корнатовский Н.А.* Борьба за Красный Петроград. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 602 с.
58. *Корчагин О., Савченко И.* На заре Советской власти. Первые месяцы Петроградской милиции // Советская милиция. 1966. № 11. С. 10-13.
59. *Костомаров Г.Д.* От Красной гвардии к Красной армии. М.: Моспартиздат, 1933. 96 с.
60. *Крапивина Н.С.* Ленинградская милиция в предвоенное десятилетие: 1930-1941 гг. СПб.: Издательство ИНЭС, 1998. 132 с.
61. Красная милиция Узбекской ССР. М.: НКВД, 1925. 158 с.
62. *Круковский К.* О волостных конных участковых милиционерах // Административный вестник. 1928. №. 11. С. 48-49.
63. Ленинградская Краснознаменная. 1917-1987 гг. Л.: Лениздат, 1987. 218 с.

64. *Лобанов В.А.* Щит трудящихся. Очерки истории мурманской милиции. Мурманск: Книжное издательство, 1980. 145 с.
65. *Лурье М.* Петроградская Красная гвардия (февраль 1917 г.- февраль 1918 г.). Л: Лениздат, 1938. 224 с.
66. *Лутовинов И.С.* Установление советской власти на Северо-Западе России. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. 376 с.
67. *Малыгин А.Я.* История органов внутренних дел: основные этапы развития полиции-милиции России. М.: «Спутник+», 2010. 137 с.
68. *Машезерский В.П.* Победа Великого Октября и образование советской автономии Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1978. 140 с.
69. *Милованова Л.В.* Организационно-правовые основы деятельности гражданской милиции в 1917 г. М.: «Спутник+», 2007. 136 с.
70. Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах / Под общей редакцией В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2002. 252 с, 268 с.
71. *Миц И.И.* История Великого Октября. В 3-х тт. М.: Наука, 1977-1979.
72. *Морозов Б.М.* Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917-март 1919 г.). М.: Госполитиздат, 1957. 216 с.
73. *Московская Краснознаменная милиция: Страницы истории.* М.: Юридическая литература, 1988. 222 с.
74. *Мулукаев Р.С.* Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1920 гг.). М.: Академия МВД СССР, 1975. 108 с.
75. *Мусаев В.И.* Преступность в Петрограде в 1917-1921гг. и борьба с ней. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 206 с.

76. *Несмеянов А.Н.* О некоторых вопросах обеспечения правопорядка в феврале-октябре 1917 г. // История государства и права. 2000. № 4. С. 11-12.
77. *Недобежкин С.В., Милованова Л.В.* Реорганизация органов внутренних дел в период деятельности Временного правительства (февраль 1917 г.-октябрь 1917 г.). М.: МА МВД РФ, 2002. 31 с.
78. *Нефедов Г.* Расходы по содержанию милиции // Новый путь. 1923. № 4. С. 11-13.
79. *Николаев Г.И.* В Вологодском адмтделе // Административный вестник. 1925. №. 4. С. 58-59.
80. *Николаев П.А.* На Псковские позиции, на защиту Петрограда! Л.: Лениздат, 1980. 152 с.
81. *Николаев П.Ф.* Омская милиция в борьбе за установление Советской власти (1917-1919 гг.). Омск: УВД, 1957. 30 с.
82. *Николаев П.Ф.* Советская милиция Сибири (1917-1922 гг.). Омск: Западно-Сибирское издательство, 1967. 291 с.
83. Новгородская полиция, милиция и органы внутренних дел. 1733-2000 годы: Сб. документов и материалов / Авторы-сост. А.К. Богданов, М.Н. Петров. Великий Новгород: НовГУ, 2001. 670 с.
84. О чем нам пишут с мест // Административный вестник. 1926. № 4. С. 43.
85. Омская милиция в первые годы Советской власти (1917-1923 гг.). Омск: УВД, 1959. 119 с.
86. Органы внутренних дел на транспорте. 1917-1923 гг. Краткий очерк, основные документы и материалы / Сост. Н.Д. Литвинов, В.Д. Путятин. Москва-Якутск Якутский филиал СО РАН, 2002. 333 с.

87. *Оськин М.В.* Русская лошадь в Первой мировой войне // Военно-исторический журнал. 2009. № 7. С. 42-45.

88. Очерки истории органов внутренних дел земли Псковской: с древнейших времен до наших дней / Под общ. ред. С.Е. Матвеева. Псков: [Б. и.], 2002. 516 с.

89. Отечественные органы внутренних дел: история и современность. М.: Академия Управления МВД СССР, 2000. 210 с.

90. *Отпущенников Е.П.* Революционная законность и курская милиция. Курск: Административный отдел Курского Губисполкома, 1926. 61 с.

91. *Павлов А.Н.* Развитие органов милиции на Северо-Западе РСФСР В 20-30-е гг. и их деятельность по борьбе с уголовной преступностью // МВД России-200 лет: история и перспективы развития: Тезисы докладов и выступлений на научно-практической конференции 20-21 сентября 2002. С. 65 – 67.

92. *Пайнс Р.* Русская революция. В 3-х кн. М.: Захаров, 2005.

93. *Пальянов В.Ф.* Архангельская милиция (1917-1925 гг.) // Вестник УВД Архангельской области. 1967. № 4: Спецвыпуск.

94. *Пащенко В.Н.* Крымская милиция в XX веке: 1900-1991 гг. Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. 253 с.

95. Петербургская конно-полицейская стража (1898-1908 гг.): Обзор деятельности. СПб., 1908. 3 с.

96. *Петров А.В.* Организационно-правовые основы становления органов правопорядка и специальных органов по борьбе с преступностью на Южном Урале (1917-1923 гг.). Челябинск: Издательство ЮГрГУ, 2003. 286 с.

97. *Петров М.Н.* На страже законности и правопорядка. Новгород, 1987.

98. *Петров М.Н.* Хранить вечно: из истории борьбы с контрреволюционными выступлениями на Новгородчине. Л.: Лениздат, 1987. 219 с.
99. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны / Яров С.В. и др. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. 543 с.
100. *Пинежский Е.* Красная гвардия. М.: Партиздат, 1933. 182 с.
101. *Постников В.* Ликвидация малограмотности и неграмотности в милиции // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 2-3. С. 11-13.
102. *Постников В.* Учеба милиции в прошлом и настоящем // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. 12 ноября (юбилейный номер). С. 13-16.
103. *Потехин М.Н.* Петроградская трудовая коммуна (1918-1919 гг.) Л.: Издательство ЛГУ, 1980. 143 с.
104. *Прокопенко В.Н., Романов В.М.* Советская милиция (1917-1920 гг.). М., 1965; Советская милиция (1917-1987 гг.). М.: Юридическая литература, 1987. 112 с.
105. *Прусанов С.И.* Охрана революционного порядка // 10 лет власти советов в Псковской губернии. Псков, 1927. С. 121-127.
106. *Пучков В.В.* Милиция Белогорья: годы и люди. Белгород, 2002. 254 с.
107. Пять лет Власти Советов. М.: ВЦИК, 1922. 572 с.
108. *Рабинович А.Е.* Революция 1917 года в Петрограде. Большевики приходят к власти. М.: Весь мир, 2003. 448 с.
109. Рабоче-крестьянская милиция (тезисы для агитатора). М.: Главный политико-просветительский комитет Агитационного отдела, 1922.
110. *Реент Ю.А.* История правоохранительных органов: полицейские и тюремные структуры России. Рязань: Академия права и управления, 2002. 206 с.

111. Российская милиция. Краткая хроника окт. 1917-2000 / Сост. А.В. Афанасьев, Ю.В. Галкин. Саратов: Саратовский юридический институт МВД РФ, 2001. 286 с.
112. *Роцкан П.* Очерки истории питерской милиции // Красный милиционер. 1921. № 2-3. С. 16-17.
113. *Рычкова Г.П.* Красная гвардия на Урале. Свердловск-Москва: Уральское областное государственное издательство, 1933. 170 с.
114. *Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г.* Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб.: «Лань», 1999. 224 с.
115. *Свирин М.Н.* Броня крепка. История советского танка. 1919 – 1937. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 384 с.
116. *Семенов А.* Несколько этапов из жизни Ленинградской милиции за 1917-1927 годы // Административный вестник. 1927. №. 10-11. С. 68-76.
117. *Серебрякова З.Л.* Областные объединения Советской России. март 1917– декабрь 1918 гг. М.: Наука, 1977. 230 с.
118. *Скилягин А.Т., Лесов В., Пименов Ю.* Дела и люди ленинградской милиции: Очерки истории. Л.: Лениздат, 1967. 376 с.
119. *Скоркин К.В.* На страже завоеваний Революции. История НКВД-ВЧК-ГПУ РСФСР. 1917-1923. М.: ВивидАрт, 2011. 1216 с.
120. *Скоробаготов* Культ.-полит.-просвет. работа в милиции республики // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 1. С. 57-58.
121. *Скрябин М.Е., Савченко И.К.* Непримириость: страницы истории Ленинградского уголовного розыска. Л.: Лениздат, 1988. 256 с.
122. Служба такая... Очерки о милиции Архангельской и Вологодской областей. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство. 1973. 96 с.
123. Советская милиция (1917-1987 гг.). М.: Планета, 1987. 205 с.

124. Советская милиция: Этапы развития. М.: [Б. и.], 1985. 149 с.
125. *Сольц А.* Революционная законность и наша карательная политика. М.: Московский рабочий, 1925. 123 с.
126. *Сорокин Б.А.* Красногвардейцы Пензы. Пенза: Книжное издательство, 1957. 111 с.
127. *Старков Е.А.* Очерки истории милиции города Вологды: 1905-2005. Вологда: Древности Севера, 2005. 240 с.
128. *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства. Л.: Наука, 1980. 256 с.
129. *Старцев В.И.* Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.; Л.: Наука, 1965. 310 с.
130. *Стекольников В.Н.* Милиция Адыгеи: история и современность. Майкоп: Адыгея, 2002. 197 с.
131. *Степанов З.В.* Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. М.; Л.: Наука, 1965. 299с.
132. *Степанов М.М.* Милиция России в годы гражданской войны. Норильск: Норильский индустриальный институт, 2010. 210 с.
133. *Степанов М.М.* Органы внутренних дел белых правительств периода гражданской войны в России. Омск: ОМА МВД РФ, 2002. 70 с.
134. *Стремоухова И.В.* Формирование органов охраны общественного порядка на Северо-Западе России (1918-1919 гг.) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: материалы межвузовской научно-теоретической конференции 14 дек. 2001. СПб., 2002. С. 393-394.
135. *Тагер С.* Милиция и революционная законность. М.: НКВД, 1928. 36 с.
136. *Татаринов С.И., Федяев С.В., Нарожная Е.В.* На страже правопорядка Бахмута: Очерки истории правоохранительных органов. Славянск: Печатный двор, 2003. 31 с.

137. Тезисы Отдела коневодства и коннозаводства НКЗ по перспективному плану в период 1928-1932 гг. // Коневодство и коннозаводство. 1928. № 910 (1). С. 3-5.

138. *Токарев Ю.С.* Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской Социалистической революции (март-октябрь 1917 г.). М.;Л.: Наука, 1965. 186 с.

139. *Токарев Ю.С.* Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. Л.: Наука, 1976. 206 с.

140. *Токарь Л.Н.* История российского форменного костюма. Советская милиция. 1918-1991 гг. СПб.: «Эксклюзив», 1995. 160 с.

141. *Токарь Л.Н.* Красная повязка в четыре вершка // Родина. 2002. № 7. С. 76-80.

142. *Троицкая.* Краткий обзор деятельности НКВД за 1923 год // Власть Советов. 1923. № 11-12. С. 124-144.

143. *Улам А.Б.* Большевики. Причины и последствия переворота 1917 г. М.: Центрполиграф, 2004. 510 с.

144. *Учеватов А.* Преступность в Ленинграде в 1920-1923 гг. // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. №. 6. С. 29-32.

145. *Феоктистов С.Ф.* Милиция Забайкалья: ее развитие и деятельность (1917-нач.1930-х гг.): историко-правовой аспект. Иркутск: Издательство БГУЭП, 2005. 175 с.

146. *Хвичия П.С.* Очерки истории грузинской советской милиции (1921-1937 гг.). Тбилиси: «Сабчота Сакартвело», 1977. 251 с.

147. *Худяков П.П.* Дальневосточная милиция в борьбе с уголовной преступностью в 1920-е гг. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт, 2002. 239 с.

148. *Ш...* Милиция и военное дело // Рабоче-крестьянская милиция. № 2. 1924. С. 6-8.

149. *Шалашов Е.В.* Череповецкая милиция: история и современность. Череповец: УВД, 2002. 176 с.

150. *Шабельникова Н.А.* Милиция Дальнего Востока России (1922-1930 гг.). Владивосток: Издательство Владивостокского университета, 2000. 298 с.

IX. Литература на английском языке:

1. Русская революция глазами Петроградского чиновника. Дневник. 1917 – 1918 гг. The Russian revolution as seen through the eyes of a Petrograd chinovnik. Diary. 1917 – 1918. Oslo: Slavica-Baltick institut, 1986. 64 p.

2. *Acton E.* Rethinking the Russian revolution. London: Arnold, 1990. 229 p.

3. *Figes O.* A people's tragedy the Russian revolution 1891 – 1924. London: Pimlico, 1997. 923 p.

4. *Hasegawa Ts.* February revolution, Petrograd 1917. Seattle and London: University of Washington Pres, 1981. 652 p.

5. *Hasegawa. Ts.* Crime and Police in Revolutionary Petrograd. Acta Slavica Japonica, Vol. 13, 1995. P. 11-12.

6. *Keep J. L.H.* The Russian revolution. A study in mass Mobilization. New York, 1976. 614 p.

7. *Liebman M.* The Russian revolution. New York: A division of Random House, 1972. 390 p.

8. *Pares B.* The fall of the Russian monarchy. London: Phoenix Press, 2001. 517 p.

9. *Ross D., May R., Hook R.* The Royal Canadian Mounted Police 1873 – 1987. London: Osprey Publishing Ltd, 1992. 48 p.
10. *Serge V.* Year one of the Russian revolution. Chicago: Holt, Rinehart, 1972. 436 p.
11. *Service R.* The Russian revolution. 1900 – 1927. London: Macmillan, 1989. 101 p.
12. *Smith S.A.* Red Petrograd revolution in the factories 1917 – 1918. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 347 p.
13. The Russian revolution of 1917. Contemporary accounts. New York: Oxford University Press, 1971. 320 p.
14. The Russian revolution and Bolshevik Victory. Toronto: Heath and company, 1990. 95 p.
15. *Wade R.A.* Red Guard and worker's militia in the Russian revolution. Stanford: Stanford University Press, 1984. 391 p.
16. *Wade R.A.* Spontaneity in the formation of the workers militia and Red Guards / Reconsiderations on the Russian revolution. Cambridge: Slavica Publishers, 1976. P 20 – 39.

Х. Интернет-ресурсы:

1. Интернет-издание «Новая пресса» <http://www.new-pressa.ru/content/view/4913>. 23.04.12 г.
2. О ситуации на советско-польской границе в начале 1920-х гг. <http://wap.imf.forum24.ru/?1-14-0-00000006-000-0-0-1212249197>. 10.11.2012 г.
3. Церковь Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади http://spbda.is.ru/index.php?dn=info&pa=28_08_2012_tserkov_nerukotvornogo_spa 07.11.2012 г.

4. *Яковлева Т.* Рейд «савинковцев». Сайт г. Пустошка Псковской области <http://pustoshka.ru/ru/modules/sections/index.php?op=viewarticle&artid=16>. 10.11.2012 г.